

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (39) 2019

К столетию Главного военно-политического управления
Вооруженных Сил Российской Федерации

Победный салют над Невой

Боевые действия русской армии в Чечне и Дагестане
во время Кавказской войны

Знамя лейб-гвардии Финляндского полка: история реликвии

Полководческий дебют Г.К. Жукова

Немецкие «крохи» пистолетного мира





Международная научно-практическая конференция «Помним прошлое, верим в будущее», посвященная 100-летию юбилею ЦМВС РФ



Открытие экспозиционного комплекса, посвященного семье Микоянов



Испанский художник Аугусто Феррер-Дальмау Ньето передает в дар музею свою картину «Алеппо. Помощь пришла»



Глава вьетнамской военной делегации начальник Главного политического управления Вьетнамской народной армии генерал армии Лыонг Кыонг обменивается сувенирами с заместителем начальника ЦМВС РФ Е.А. Гладких



Участники российского этапа Международного конкурса военно-профессионального мастерства военнослужащих армий государств-участников Армейских международных игр - 2019 "Воин мира"

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный секретарь)
А. Белов
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
Е. Лазарева
А. Морозова
Т. Паньковская
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
С. Солдатов
О. Стрельцова

Верстка: А. Гришин
Фото: О. Стрельцова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки –
Фрагмент выставки «Русские
войска во Франции и на Балканах
(1916-1918 гг.) в истории и памяти
России и Европы», открывшейся в
ЦМВС РФ в мае 2019 года.

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна*

*Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs@mail.ru
тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)*



*Подписано в печать 04.09.2019г.
Отпечатано
в Издательском доме «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 1309*

Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ) Создание Политического управления Революционного Военного Совета Республики в годы Гражданской войны в России. К 100-летию образования Главного военно- политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации.....	2
В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ) Победный салют над Невой (к 75-летию снятия блокады Ленинграда)	12
Н.А. ПЕЧЕНЬ (ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ЦМВС РФ 1994-2002 ГГ.) Есть только миг между прошлым и будущим (из чеченских блокнотов и аудиозаписей)	22
С.А. ОРЕШИН (ЦМВС РФ) Боевые действия русской армии в Чечне и Дагестане на завершающем этапе Кавказской войны. 1857-1859 гг	30
С.И. ДРОБЯЗКО (ЦМВС РФ) Знамя лейб-гвардии Финляндского полка в экспозиции ЦМВС РФ. История реликвии	44
Л.А. СТЕПКО (Новороссийский исторический музей-заповедник) «Хранить память, беречь память» К 155-ой годовщине окончания Кавказской войны 1817-1864 гг.	54
А.Ф. БЕЛОВ (ЦМВС РФ) Народная армия КОМУЧ - структурная часть Белого движения в период Гражданской войны в России	63
В.Ю. КИРША (ЦМВС РФ) Создание Вооруженных Сил Дальневосточной Республики 1920-1922 годы	69
О.В. ВИНОГРАДОВА, А.Я. КОЛОМИЙЦЕВ (ЦМВС РФ) Полководческий дебют Г.К. Жукова. К 80-летию событий на реке Халхин-Гол.....	81
Е.В. КОБЕЛЕВ (ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН) Вьетнамские добровольцы защищали Москву в 1941-1942 гг.....	88
К.А. МЕДВЕДЕВ (ЦМВС РФ) Памяти героя: летчик Петр Леонтьевич Дымченко	91
О.Е. ХАРИТОНОВА (музей летчика А.К. Горовца, г. Выкса Нижегородской области) Фронтной летчик-истребитель Леонид Рубцов.....	94
О.И. ОЛЬХОВИК, Н.А. РОГОЖАН (ВА РВСН имени Петра Великого) Экспериментальные разработки образцов противотанкового вооружения в Артакадемии имени Ф.Э. Дзержинского в годы Великой Отечественной войны	96
С.Е. ПЛОТНИКОВ, А.Г. КРАПИВНОЙ (ЦМВС РФ) Немецкие «крохи» пистолетного мира.....	102

СОЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ.

К 100-летию образования Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации

15 мая 2019 г. исполнилось 100 лет Главному военно-политическому управлению Вооруженных Сил Российской Федерации. Политические органы создавались в русле становления общей системы управления государством и армией.

26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов декретировал замену комиссаров Временного правительства в войсках комиссарами Всероссийского съезда Советов¹. Комиссары Военно-революционных комитетов (ВРК) были направлены на Урал, в Поволжье, Закавказье, Московский и Киевский военные округа. К декабрю только в Петроградском гарнизоне работало 113 комиссаров ВРК². Многие комиссары не только делили с командирами ответственность за руководство войсками, но и были их незаменимыми помощниками, а часто и учителями. Военные комиссары М.В. Фрунзе, В.М. Примаков, Я.Ф. Фабрициус, И.Э. Якир и многие другие стали впоследствии видными военачальниками.

Руководство комиссарами осуществляло Бюро комиссаров Военно-революционного комитета. 20 декабря оно перешло в подчинение Наркомвоена. В связи с тем, что в ноябре – декабре 1917 г. саботаж военных специалистов активизировался, 23 ноября был объявлен приказ об упразднении Политического управления Военного министерства, а в декабре прекратила работу личная канцелярия военного министра и создана канцелярия Наркомвоена. В течение декабря 1917–января 1918 г. были ликвидированы и некоторые другие структуры старого военного аппарата, проводилась также чистка органов управления. Одновременно активно создавались и совершенствовались новые военные органы Советского государства.

26.11.1917 г. вместо старого Военного министерства в составе Совета Народных Комиссаров (СНК) был создан Комитет по военным и морским делам, под руководством В.А. Антонова-Овсеенко, Н.В. Крыленко и П.Е. Дыбенко. В последующие дни, после пополнения Комитета группой работников Военной организации при ЦК РСДРП(б) и Петроградского ВРК, установилось другое название Совет народных комиссаров по военным и морским делам, а со второй половины ноября 1917 г. – Народный комиссариат по военным делам.

15(28) 01. 1918 г. СНК принял декрет о создании РККА, который подписали «Председатель Совета Комиссаров В. Ульянов-Ленин, Верховный Главнокомандующий Н. Крыленко, Народные Комиссары по военным и морским делам Подвойский и Дыбенко, Народные Комиссары Трошьян, Затонский и Штейнберг, Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Влад. Бонч-Бруевич, секретарь Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов³».

По декрету Совнаркома от 15 января 1918 г. была учреждена Всероссийская коллегия по организации формирования Красной Армии: Н.И. Подвойский, Н.В. Крыленко, К.А. Мехоношин, Е.А. Трифонов, К.К. Юренев. На первых этапах своей деятельности Коллегия опиралась на старое Военное министерство и на старую армию.

29.01 (11.02)1918 г. СНК принял декрет об организации РККФ на добровольном принципе. Когда Красная Армия строилась на добровольных началах агитационно-вербовочную работу среди населения и политико-просветительную работу среди красноармейцев-добровольцев вел Организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии, начавший свою деятельность 22 января 1918 г., – первый прообраз политического органа армии

в центре. Его агитационно-просветительный подотдел открыл курсы по подготовке агитаторов, создал Агитационную коллегию для широкого распространения идей создания Красной Армии, налажил издание и распространение брошюр и воззваний, организовал культурно-просветительную работу среди красноармейцев.

На местах агитационно-вербовочную работу вели агитационно-организационные подотделы военных отделов при местных Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и войсковых комитетах, учрежденные распоряжением Организационно-агитационного отдела Всероссийской коллегии по формированию РККА от 31 января 1918 г. Весной 1918 г. стали создаваться организационно-агитационные отделы окружных и губернских военных комиссариатов.

В марте-апреле 1918 г. в армии и на флоте был официально введен институт военных комиссаров⁴. Они назначались в соединениях, частях, военно-учебных заведениях и в военных учреждениях. Российская коммунистическая партия (большевиков) (далее – РКП(б)) через военных комиссаров осуществляла свою политику в армии и политический контроль за военными специалистами. Военные комиссары являлись основными организаторами политико-воспитательной работы среди личного состава. К концу 1919 г. в Красной армии насчитывалось 5200 военных комиссаров⁵. Они постепенно взяли в свои руки руководство партийными организациями частей, всей партийно-политической работой в армии и на флоте. Создавая институт военных комиссаров, партия использовала опыт комиссаров Военно-революционного комитета при

Петроградском совете, а также комиссаров, направленных в части царской армии в период ее демобилизации.

4 марта 1918 г. для руководства всеми операциями на театре военных действий, для разработки основных заданий по обороне государства был образован Высший военный совет в составе военного руководителя и двух военных комиссаров.



Юренив Константин Константинович
(настоящая фамилия Кротовский),

Юренив (Кротовский) Константин Константинович (1888, Двинск, ныне Даугавпилс, Латвия, - 1.8.1938). На военной службе в 1918-1920. Окончил реальное училище (1905). Советский военный деятель, политработник Красной Армии. До 1917 г. на нелегальной работе. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, член Центральной комендатуры и председатель бюро Главного штаба Красной Гвардии, участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. В 1918-1919 гг. член коллегии Наркомата по военным и морским делам и Всероссийской Коллегии по формированию Красной Армии, председатель Всероссийское бюро военных комиссаров, помощник командующего Петроградским военным округом. С сентября 1918 г. член Реввоенсовета Республики. В апреле-августе 1919 г. член РВС Восточного, в октябре 1919 г. - январе 1920 г. Западного фронтов. В 1920 г. председатель Курского губисполкома. В 1921-1937 гг. – полномочный представитель (посол) РСФСР (СССР) в Бухаре, Латвии, Чехословакии, Италии, Иране, Австрии, Японии, Германии.

В условиях сталинского террора был арестован (23 сентября 1937 года) по обвинению в шпионаже, участии и финансировании контрреволюционной организации и в попытке совершения теракта в отношении Н. И. Ежова. Приговорен к расстрелу 1 августа 1938 года, приговор приведен в исполнение 1 августа 1938 года. Захоронен на расстрельном полигоне «Коммунарка».

22 декабря 1956 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР был реабилитирован.

В соответствии с решением ЦК РКП(б) приказом Наркомата по военным делам № 270 от 8 апреля 1918 г. при Наркомате было создано *Всероссийское бюро военных комиссаров* (куда влился Организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии по формированию РККА). Это был первый политический орган в Вооруженных Силах. С этого времени руководство всей политико-просветительной работой в Красной Армии осуществлялось Агитационно-просветительным отделом Всероссийского бюро военных комиссаров. Всебюровоенком предназначалось для руководства работой военных комиссаров в войсковых частях и военных учреждениях и координации усилий появившихся в армии политотделов.

Всебюровоенком работало под непосредственным руководством ЦК РКП (б). Его возглавил Юренин Константин Константинович (настоящая фамилия Кротовский), член партии с 1905 г.

25 марта 1918 г. СНК утвердил создание новых военных округов, первоначально были созданы Московский, Ярославский, Беломорский, Орловский, Приуральский и Приволжский округа. В мае 1918 г. была проведена новая реформа и создано 11 округов.

Декретом СНК от 8 апреля 1918 г. были созданы волостные, уездные, губернские и окружные военные комиссариаты (военкоматы). Они строились по принципу троек: военрук и два политических комиссара.

По мере расширения Гражданской войны выявилась несостоятельность установок на добровольческий характер комплектования, что не обеспечивало создание массовой регулярной армии. К концу апреля 1918 г. армия насчитывала всего 196 тыс. человек. Переход к мобилизации граждан в Красную Армию был вызван также усилением и расширением иностранной военной интервенции и гражданской войны. Также он стал возможным в результате начавшегося поворота среднего крестьянства в сторону Советской власти.

Постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 г. введена всеобщая мобилизация рабочих и беднейшего крестьянства. Л.Д. Троцкий подготовил ряд решений для 5-го Всероссийского съезда Советов (июль 1918 г.), установивших всеобщую воинскую повинность и заложивших основы для создания регулярной армии и флота. Съезд подчеркнул, что право защищать Родину предоставляется только трудящимся. 5-й съезд Советов также принял решение о введении в армии и на флоте института военных комиссаров. Новый принцип комплекто-

вания обеспечил резкое увеличение численности вооруженных сил. Уже к концу октября 1918 г. они выросли, по сравнению с маем этого года, в 4 раза и их численность достигла почти 800 тыс.

В условиях, когда развертывалась массовая армия Советской республики, со всей полнотой встала задача усиления политического, классового воспитания красноармейцев и краснофлотцев. Вместе с тем остановка требовала и более четкой организации всех армейских и флотских коммунистов, улучшения руководства партийными организациями в воинских частях и на кораблях.

В начальный период боевых действий Красной Армии партийную работу в действующих воинских частях и на кораблях направляли местные партийные комитеты прифронтовых районов. Но они не могли успешно выполнить эту задачу в связи с особенностями строительства Вооруженных Сил, с постоянно изменяющимся и усложняющимся характером боевых действий. Поэтому уже летом 1918 г. по инициативе местных партийных организаций в действующей армии стали создаваться первые партийные комитеты и параллельно с ними – политические отделы.

Первые политорганы - политотделы (соединений и объединений) возникли на Восточном фронте в июне-июле 1918 г. Вначале они решали главным образом военно-административные задачи, организовывали агитационно-пропагандистскую работу в войсках и прифронтовой полосе, снабжали войска литературой и т.п.; создавались при реввоенсоветах фронтов и армий, а затем и в дивизиях⁶.

11 июня 1918 г. был образован политотдел при штабе Северо-Урало-Сибирского фронта, из войск которого позднее сформировалась 3-я армия.

По примеру 3-й армии политотделы стали создаваться в других армиях Восточного, а затем и Южного фронтов. В июле 1918 г. образовался политотдел Восточного фронта – первый политорган фронтового объединения. Его созданием руководили члены Реввоенсовета фронта К.Х. Данишевский и К.А. Мехоношин, а заведующим политотделом стал И.Н. Смирнов.

В августе был организован и первый политический орган Красного флота – политотдел Волжской военной флотилии, 6 сентября его заведующим был назначен Х. Малков.

В 3-й армии впервые были созданы и политотделы дивизий. Приказом Главного политического комиссара Реввоенсовета 3-й армии от 9 сентября

1918 г. они были узаконены во всех дивизиях и некоторых бригадах армии.

Летом и осенью 1918 г. повсеместно создавались политорганы окружных и губернских военных комиссариатов. В 1918 г. на территории Советской республики было сформировано 7 окружных и 39 губернских военкоматов⁷ и во всех стали действовать политорганы. Сначала они назывались организационно-агитационными или агитационно-вербовочными отделами, затем на основании приказа Реввоенсовета Республики № 49 и № 154 от 28 октября 1918 г. взамен их учреждались агитационно-просветительные отделы в губернских и окружных военных комиссариатах, в уездных военных комиссариатах - агитационно-просветительные отделения⁸.

30 октября 1918 г. приказом Всероссийского бюро военных комиссаров № 152 объявлено для сведения и неуклонного руководства «Положение об агитационно-Просветительных Отделах при Окружных, Губернских и Уездных Военных комиссариатах.

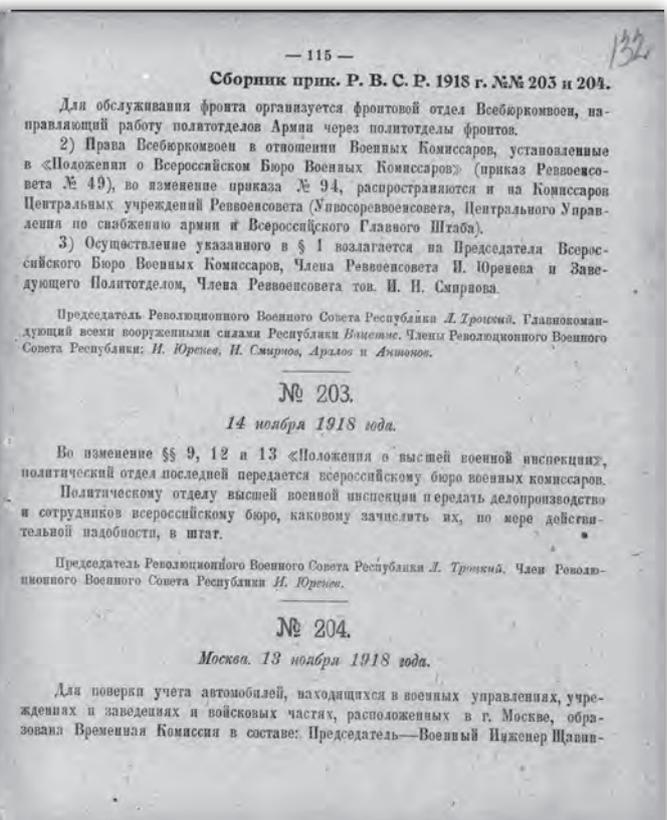
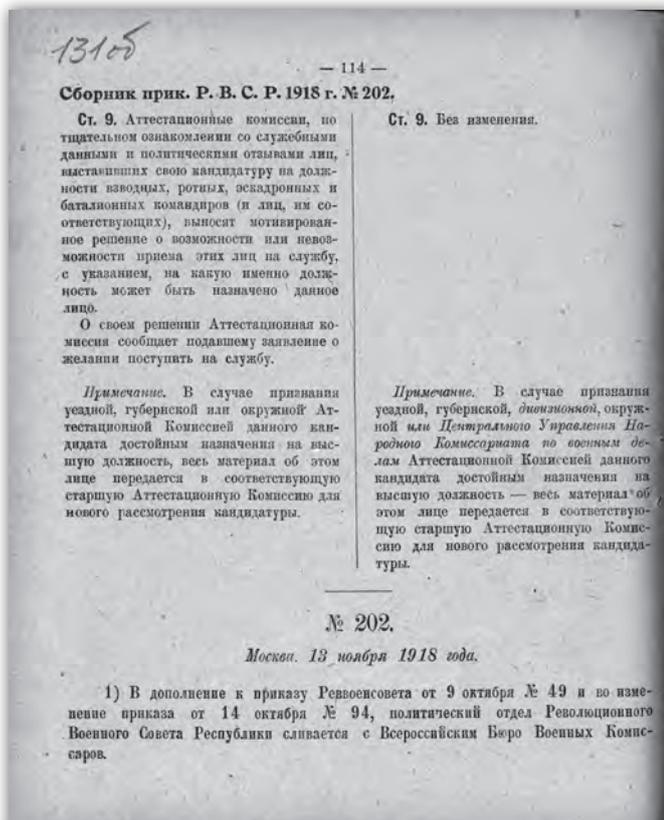
Главной их задачей было ведение политической и культурно-просветительной работы в тыловых красноармейских частях. Они издавали и распространяли красноармейские газеты, брошюры и листовки. Кроме того, в Красную Армию поступало значительное количество центральных

газет: «Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота», «Известия народного комиссариата по военным делам». В отчете Политуправления о распределении центральных газет отмечалось, что «по нарядам Политуправления отправляется ежедневно в армии округа 520 674 экземпляра газет для распространения среди красноармейцев и населения прифронтовой полосы».

Кроме центральных газет в Красной Армии уже к концу 1918 года выходило 3 фронтовые, около 25 армейских и около 70 дивизионных газет общим тиражом ежедневно 300-400 тыс. экземпляров. Войска 1-й армии Восточного фронта в период с 23 февраля по 20 марта 1919 года получали в среднем одну газету на 4-8 человек.

Постановлением ВЦИК от 2 сентября 1918 г. Советская Республика была объявлена военным лагерем. Вместо Высшего военного совета был создан Революционный Военный Совет Республики (РВСР), председателем которого назначается Л.Д. Троцкий. 6 сентября СНК учредил должность Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики, который являлся членом РВСР.

С созданием 2 сентября 1918 г. Реввоенсовета Республики (РВСР) политическую работу в центральных управлениях и полевых органах объединял и направлял его Политический Отдел, а инспектирование политработы в частях, учрежде-



ниях и заведениях армии было возложено на политотдел Высшей Военной инспекции.

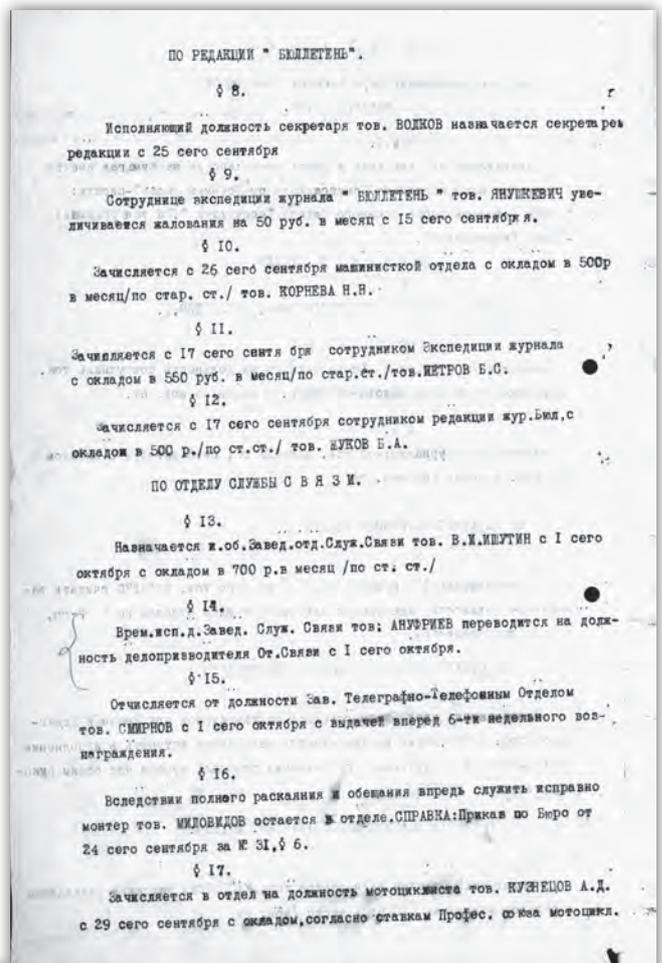
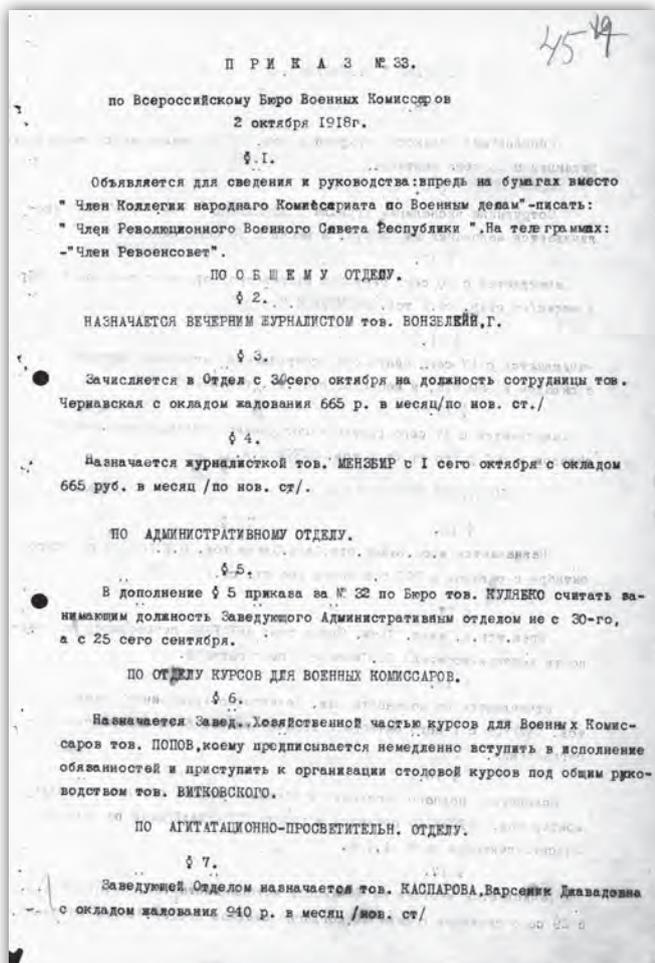
9 октября 1918 г. было утверждено Положение о Всероссийском бюро военных комиссаров (приказ РВСР № 49а от 9 октября 1918 г.)⁹, в котором уточнялись его задачи и структура. Далее на основании приказа РВСР № 202 от 13 ноября 1918 г.¹⁰ и в соответствии с приказами Реввоенсовета Республики от 14 октября 1918 г. № 94 и от 13 ноября № 202 и политотделы Реввоенсовета и Высшей Военной инспекции сливались с Всероссийским бюро военных комиссаров, его руководство стало распространяться на деятельность всех комиссаров и политическую работу во всех частях и учреждениях.

В бюро на основные должности назначались преданные делу революции большевики. Так приказом по Всероссийскому бюро военных комиссаров № 33 от 2 октября 1918 г. «О назначении в отдел сотрудников»¹¹. Заведующим агитационно-просветительным отделом была назначена Каспарова Варсеник Джавадовна, член партии с 1904 г.

Права Всебюровоенком установлены в Положении о Всебюровоенком. Оно объединило руководство комиссарами и политорганами как местных военных комиссариатов, так и центрального управления военного ведомства, полевых объединений (на фронте) и стало единым политорганом в центре, подчиненным Реввоенсовету Республики. Для направления работы политотделов фронтов и армий был создан фронтовой отдел Всероссийского бюро военных комиссаров¹².

Приказом Всероссийского Бюро Военных комиссаров от 26 ноября 1918 г. объявляется Положение о курсах для подготовки агитаторов, инструкторов клубного дела и лекторов при Агитационно-Просветительном Отделе Всероссийского Бюро Военных комиссаров. «На курсы принимаются от 300 до 800 слушателей – Членов Российской Коммунистической партии (большевиков) и сочувствующие по рекомендации партийных, советских организаций и учреждений, которые и отвечают за политическую благонадежность рекомендуемых»¹³.

Продолжительность курсов 6-8 недель. Окончившие курсы в течение 6 месяцев находятся в



Приказ по Всероссийскому бюро военных комиссаров № 33 от 2 октября 1918 г.

распоряжении Агитационно-Просветительного Отдела Всероссийского Бюро Военных комиссаров и отправляются для ответственной агитационной и культурно-просветительной работы в Красной Армии¹⁴.

Летом и осенью 1918 г. соединения и части стали сводиться в армейские и фронтовые объединения во главе с революционными военными советами в составе 3-4 членов. В середине сентября было сформировано 3 фронта – Северный, Восточный, Южный и Западный район обороны, в ноябре был сформирован Каспийско-Кавказский фронт. К осени 1918 г. было сформировано 48 стрелковых и 3 кавалерийских дивизий, сведенные в 13 армий.

В короткие сроки Л.Д. Троцкий развернул структуру Реввоенсоветов на фронтах и в армиях. Они имели в своем составе не менее 3-х членов: двух политических работников и военного руководителя. Военный руководитель в последующем становился командующим. Состав РВС утверждался Организационным бюро ЦК партии. В ходе войны в РВС вводились руководители местных комитетов партии. Эта практика сохранялась и в Вооруженных Силах СССР до 1991 г. В конце дека-

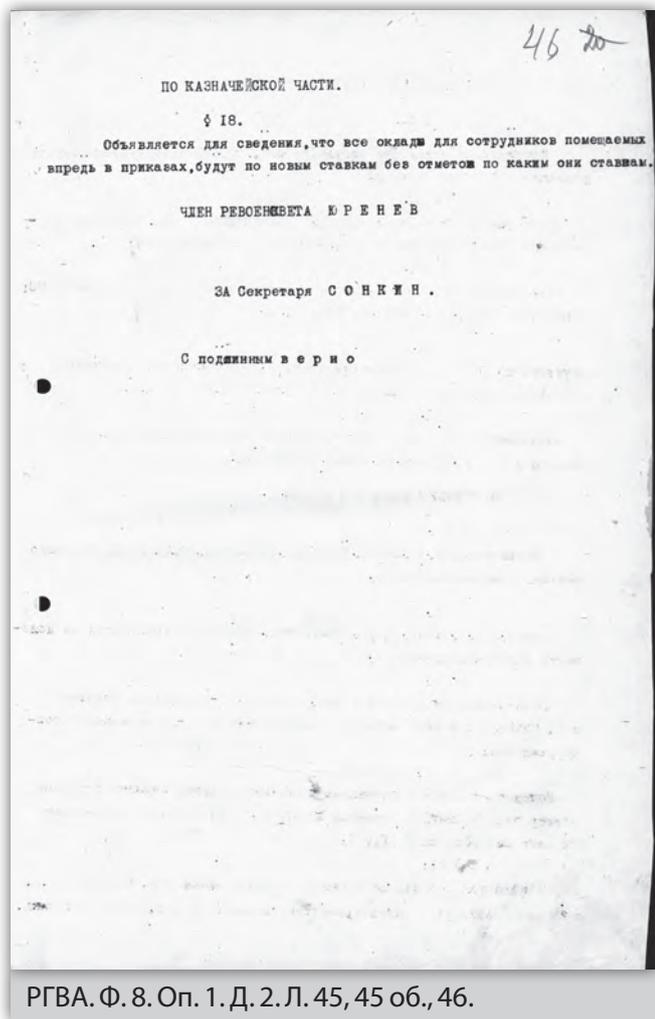
бря во главе управления войсками фронта ставился Военный Совет фронта, которому подчинялся штаб полевого управления. При РВС фронта учреждались политический отдел, Революционный трибунал и Отдел военного контроля. Такая же структура была определена для полевого управления армии. К концу 1918 г. была создана организационная структура РККА и ее аппарат управления.

В начале своей деятельности политотделы выступали в роли административно-политического аппарата военных комиссаров, помогали им в организации политической и культурно-просветительной работы среди красноармейцев, в расстановке политработников в частях, осуществлении контроля за военными специалистами. Партийными функциями они еще не обладали. Параллельно существовавшие с ними и независимо от них дивизионные и армейские партийные комитеты занимались созданием партийных организаций боевых частей и руководили их деятельностью.

Жизнь показала, что наличие двух самостоятельных органов – политотделов и парткомов не оправдывает себя. В конце октября 1918 г. ЦК партии, обобщив опыт партийного строительства в действующей Красной Армии, ЦК РКП(б) Постановлением от 25 октября 1918 г. упразднил парткомы. 5 декабря 1918 г. Реввоенсовет Республики утвердил Положение о политотделах Революционных военных советов фронтов и армий – первый руководящий документ для политорганов, действующих на фронте.

Оно определило, что политотделы имеют функции политической (партийной) и культурно-просветительной работы среди бойцов Красной Армии и населения прифронтовой полосы. В действующей армии общее руководство деятельностью всех партийных ячеек и организация политико-просветительной работы в частях были возложены на дивизионные политотделы, а в тылу полковые ячейки входили в общие организации РКП(б) через местные, районные и уездные комитеты. В последующем жизнь показала необходимость сосредоточения руководства армейскими и флотскими партийными организациями в одних руках – в Политуправлении РККА и политорганах объединений и соединений.

Приказом РВСР от 26 декабря 1918 г. 456/60 были объявлены штаты и оклады политотделов РВС фронтов, армий и политотделений дивизий¹⁵. Политотдел фронта насчитывал 159 человек, политотдел армии – 51, политотделение дивизии – 4



РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2. Л. 45, 45 об., 46.

чел. Практика работы показала, что для выполнения поставленных задач в дивизиях недостаточно политических работников.

К весне 1919 г. в Красной армии и на Флоте имелось 6 фронтов, 19 армий, 1 флот, 8 флотилий, 125 стрелковых и 9 кавалерийских расчетных бригад. В них было порядка 80 политорганов¹⁶.

29 октября - 4 ноября 1918 г. прошел I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, на которой было провозглашено создание РКСМ. Выполняя решения VIII съезда и указания ЦК РКП(б), политорганы армии и флота постоянно вели работу с комсомольцами и молодыми бойцами. Всего в Гражданской войне в 1918-1920 гг. участвовало примерно 200 тыс. членов РКСМ¹⁷.

Героизм комсомольцев был беспримерным. Среди более 14 тыс. награжденных орденом Красного Знамени за подвиги в годы Гражданской войны было 5203 воспитанника РКСМ¹⁸.

Комсомольцы, пришедшие в армию и на флот, нуждались в объединении. Однако в те годы создание комсомольских организаций в воинских частях не было предусмотрено. Армейские комсомольцы состояли на учете в местных комитетах РКСМ, а в частях объединялись партийными ячейками. В отдельных частях в той или иной форме возникали комсомольские коллективы. Такую инициативу поддерживали политотделы фронтов и армий. В мае 1920 г. при политотделе Юго-Западного фронта было создано оргбюро Коммунистического Союза Молодежи. Руководили ими работники политотдела. Они взяли на учет всех комсомольцев и членов РКП(б) в возрасте до 23 лет и организационно оформили выборы секретариатов при воинских частях и учреждениях армий и дивизий.

В военно-научной библиотеке музея находятся раритетные документы, касающиеся деятельности политорганов в период их создания и становления. Среди них:

- Положения и инструкции по постановке политическо-просветительной работы в Красной Армии. Издание 2-е, дополненное. М.: Издание Агитационно-Просветительн. Отдела Всерос. Б.В.К. 1919. В ней раскрыты все направления работы политорганов.

- Инструкция об учреждении Культурно-Просветительных Комиссий при войсковых частях. Утверждается. Член Реввоенсовета Республики И. Юренев.

- Положение о Домах просвещения. В каждом губернском городе организуется Дом Просвещения. «Он является центром объединения агитационно-просветительной работы в красноармейских частях губернии»¹⁹.
- Положение о клубах Красной Армии. Красноармейский клуб является учреждением общественной спайки красноармейцев, в котором проводится культурная работа под руководством и при содействии Дома просвещения и местного Агитационно-Просветительного Отдела. При каждой самостоятельно расположенной воинской части, численностью не менее батальона, открывается свой клуб»²⁰.
- Положение об избах-читальнях. «Для поднятия авторитета Рабоче-Крестьянской Красной Армии, для популяризации ее идей среди широких масс рабочего населения и для подготовки их к вступлению в ряды Красной Армии необходимо развитие и углубление письменной пропаганды среди деревни. С этой целью во всех деревнях Республики, насчитывающих в своем составе не менее 25 дворов, организуются избы-читальни. Агитационно-просветительные Отделы Уездных Военных Комиссариатов руководят организацией Изб-читален через Волостные Военные Комиссариаты или через комитеты деревенской бедноты»²¹.
- Руководство по составлению библиотеки-читальни для красноармейской части. Объявлено приказом Всероссийского бюро военных комиссаров № 279 от 12 февраля 1919 г.
- Временное положение о школах грамотности для красноармейцев. «Школы грамотности для красноармейцев, содействуя общему культурному развитию, должны вызвать стремление к самообразованию и самовоспитанию»²².
- Инструкция об учреждении школ грамотности в войсковых частях Красной Армии. «Обучение в школах грамотности обязательно для всех красноармейцев. Для красноармейцев, имеющих звание учителя, вменяется в обязанность преподавать в школах грамотности. На обучение в школах грамотности отводится ежедневно 1,5 часа из числа шести часов красноармейского рабочего дня. Для открытия самостоятельной школы

грамотности принимается за норму воинская часть численностью в роту»²³.

- Инструкции партийным ячейкам в красноармейских частях в тылу и на фронте. «Вся работа партийной ячейки в каждой красноармейской части должна сводиться к задаче создания крепкого ядра из коммунистов и сочувствующих, проникнутых сознанием серьезного значения победы на фронте для социалистического отечества, способных в нужный момент показать пример готовности пожертвовать своей жизнью ради победы, увлечь за собой менее сознательных красноармейцев и противостоять везде и всюду распространению тревожных слухов и панике»²⁴.

Важным принципом распределения коммунистов было назначение их в части и подразделения, находящиеся на передовых позициях, комиссарами частей, политруками подразделений, агитаторами, сотрудниками политотделов. Но большинство прибывающих по мобилизации, как показывает изучение документов того времени, оставались рядовыми бойцами и находились на передовых позициях «чтобы они своим присутствием, сознанием спаяли, воодушевили красноармейцев в действующих частях». Коммунисты и сочувствующие распределялись в маршевые роты по 10-30 человек и с ними отправлялись в части. В 3-й армии Восточного фронта из 1208 призванных в мае-июне 1919 г. коммунистов политотдел направил в части 15-20% на должности политработников, а остальных рядовыми красноармейцами на передовые позиции²⁵.

Приказом № 81 Всероссийского Бюро Военных комиссаров от 13 января 1919 г. объявляется для сведения и руководства Инструкция №1 Кинематографической Секции Всероссийского Бюро

Военных комиссаров. «Все кинематографические аппараты и фильмы состоят на учете и находятся в распоряжении Кинематографического Комитета Народного Комиссариата по просвещению.

Учет аппаратов, имеющих в распоряжении Красноармейских учреждений и отдельных Красноармейских частей, и распределение аппаратов производит Кинематографическая Секция Агитационно-Просветительного Отдела Всероссийского Бюро Военных комиссаров, для чего между



Смилга Ивар Тенисович

Смилга Ивар Тенисович (1892 – 1937) - политический, государственный и партийный деятель. Член ЦК партии, кандидат в члены ЦК (1920 – 1925 гг.).

С середины 1917 г. Смилга занимал пост председателя облисполкома армии, флота и рабочих Финляндии. Активно участвовал в подготовке Октябрьского восстания в Петрограде. 25 октября 1917 г., в день восстания, осуществил переброску верных большевикам войск из Финляндии в Петроград. С конца 1917 по 1918 гг. – уполномоченный РСФСР в Финляндии. Один из главных организаторов революционного движения в Финляндии.

Член реввоенсоветов Западного, Южного, Кавказского и Крымского фронтов, член РВСР с мая 1919 г. до 24 марта 1923 г. С мая 1919 г. по январь 1921 г. был начальником Политуправления РВСР, руководившего деятельностью всех комиссаров в РККА.

Вскоре после убийства С.М. Кирова, в ночь с 1 на 2 января 1935 г. он был арестован. В феврале 1938 г. И.Т. Смилга был расстрелян. В канун 70-летия Октябрьской революции в 1987 г. Ивар Тенисович был посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

Агитационно-Просветительным Отделом и Кинематографическим Комитетом существует соответствующее соглашение.

Большое внимание политической работе в армии, деятельности военных комиссаров и армейских партийных организаций уделил VIII съезд РКП(б) (18–23 марта 1919 г.).

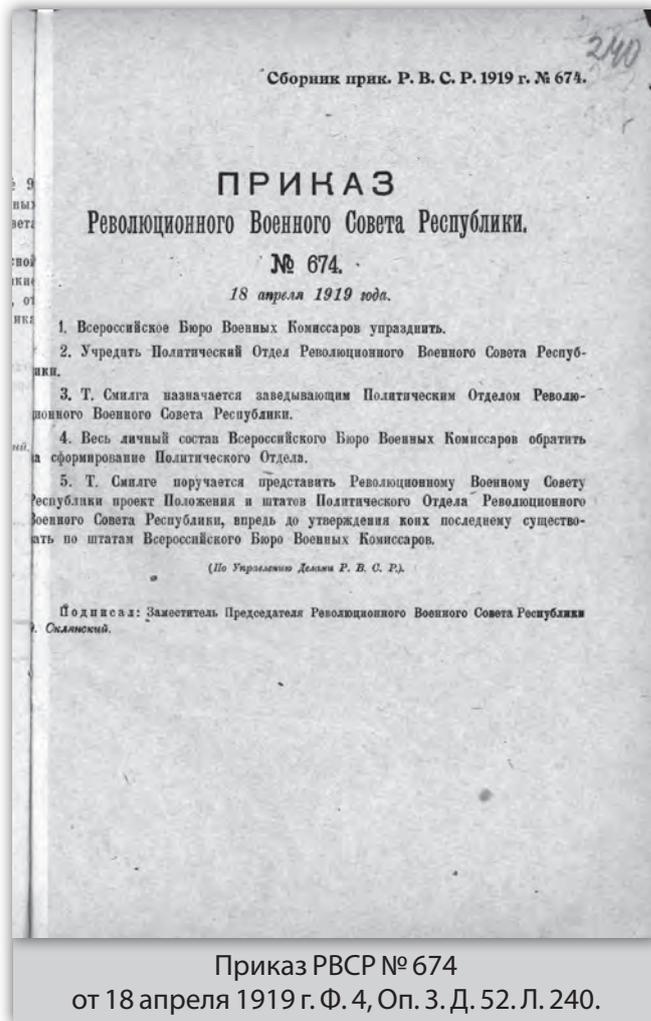
В документах съезда подчеркивалось, что «политотделы являются руководящими партийными органами в войсках и работают под непосредственным руководством ЦК РКП(б)²⁶». Партийные ячейки подотчетны политотделам, а те в свою очередь работают под руководством реввоенсоветов и соответствующих комиссаров.

Съезд дал положительную оценку деятельности Всероссийского бюро военных комиссаров за истекший период. Вместе с тем было отмечено, что большое внимание бюро уделяло руководству деятельностью военных комиссаров и недостаточно занималось партийной, политической и культурно-просветительной работой в войсках. К тому же, бюро партийными функциями не обладало.

На съезде подверглась принципиальной критике «военная оппозиция», выступавшая за расширение функций партийных ячеек в руководстве войсками, за выборность комиссаров и армейских партийных органов. Потребовалось проведение отдельной военной секции съезда, на которой выступил В.И. Ленин: «Коллективное командование. Это же с ног сшибательно, полное возвращение к партизанщине. Что меньшинство ушло с секции, это не хорошо, это есть нарушение дисциплины, которое нельзя одобрить (37 человек из 97). Подкладка в том, что старая партизанщина живет в вас и это звучит во всех речах Ворошилова и Голощекова. ... В том то ошибка Пятакова, Бубнова, что Пятаков и Бубнов одобряют партизанщину»²⁷.

В итоге было принято решение, что военным комиссарам предоставляется право решающего голоса во всех вопросах, кроме оперативного, т.е. и вопросах формирования и в целом ряде других вопросов, кроме оперативных.

Съезд решил упразднить Всебюровоенком. Создать политический отдел РВСР, передав в этот отдел все функции Всебюровоенкома, поставив во главе его члена ЦК РКП(б) на правах члена РВСР. Согласно решениям VIII съезда Центральный комитет РКП(б) нового состава на первом же своем заседании 25 марта 1919 г. постановил отозвать с фронта члена ЦК И.Т. Смилгу и выдвинуть его кандидатуру в заведующие политотделом РВСР.

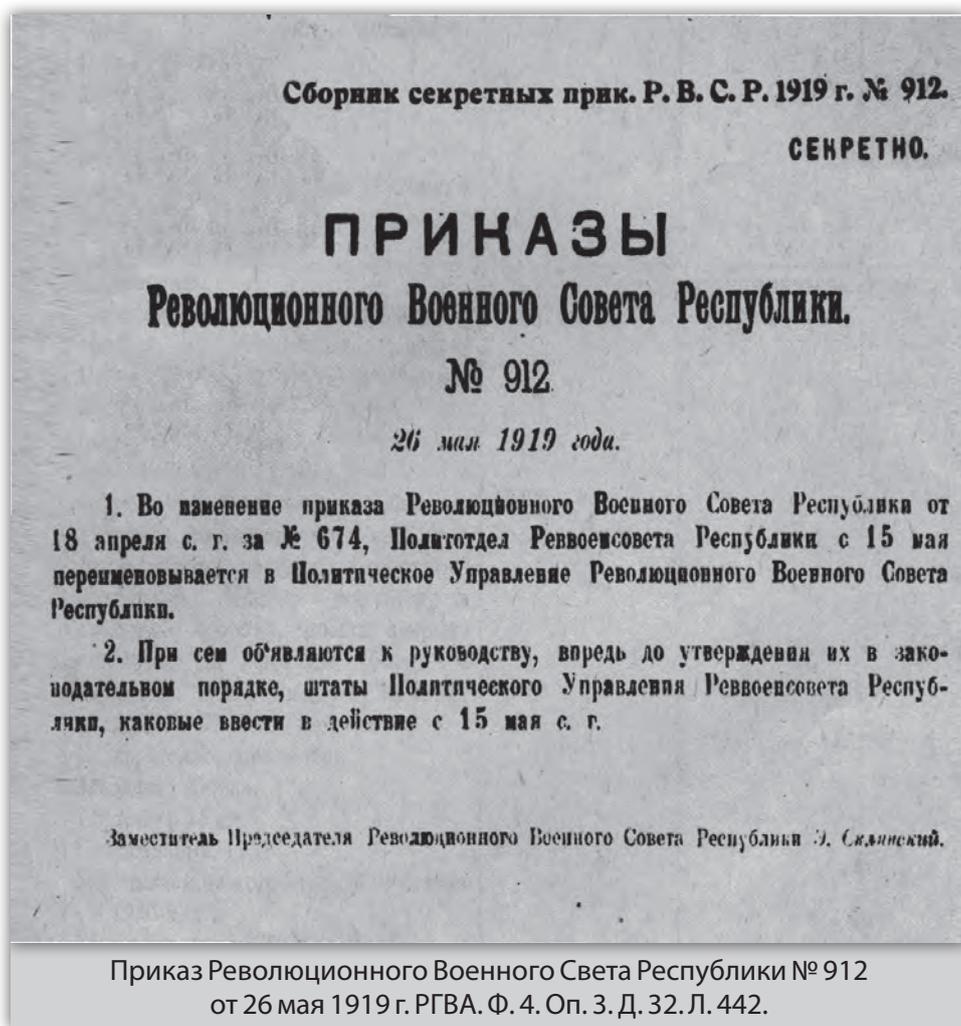


Одним из важных решений съезда было решение о перенесении центра тяжести политической работы на фронте из политотдела фронта в политотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить ее к действующим на фронте частям. Издать согласованное и точное положение о правах и обязанностях политкомов, политотделов и коммунистических ячеек.

Признать необходимым подчинение особых отделов армии и фронтов РВС армии и фронтов, оставив за особым отделом Республики, функции общего руководства и контроля над их деятельностью.

В целях выполнения решений съезда были разработаны штаты и оклады политотделов фронтов, армий, дивизий, которые были объявлены приказом РВСР № 824 от 12 мая 1919 г.²⁸ Политотдел фронта имел 30 человек, политотдел армии – 48, политотдел дивизии – 21.

В соответствии с решением VIII съезда партии приказом РВС Республики от 18 апреля 1919 г. № 674 Всероссийское бюро военных комиссаров было упразднено²⁹, а функции его перешли к Политическому отделу РВСР, который существовал по штатам Всебюровоенкома до 15 мая 1919 г. Да-



лее приказом РВС Республики от 26 мая № 912³⁰. Политический отдел РВСР переименован в Политическое управление РВСР во главе с членом ЦК партии, который одновременно являлся членом РВСР.

В октябре 1919 г. в РККА введен институт политруков рот, батарей, эскадронов, отдельных команд. Политруки были ответственными перед комиссарами частей.

Учреждением ПУРа было завершено создание единой системы политорганов как руководящих партийных органов РКП(б) в Вооруженных Силах.

Л.Д. Сабуров,
*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук*

¹ Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С. 21.

² Молодцыгин М.А. Становление центральных органов управления советскими Вооруженными силами // Вопросы истории. 1978. № 12. С. 12.

³ ГА РФ. Ф.Р-130. Оп. 2. Д. 32. ЛЛ.5-7.

⁴ Политорганы советских Вооруженных сил: Историко-теоретический очерк /П.Ф. Исаков А.М. Волков и др. Под ред. Г.В. Средин. М., 1984. С. 29.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Советская военная энциклопедия в 8Т. Т. 6. М.: Воениздат. 1978. С. 421.

⁷ История Гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов в 3 т. Т. 1. М., 1960. С. 168-169.

⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 49. ЛЛ. 28-32.

⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. Л. 49. 46-47.

¹⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 150. Л. 131 об., 132.

¹¹ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2. Л. 45, 45 об., 46.

¹² Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 50. Л. 131 об., 132.

¹³ Там же. С. 267.

¹⁴ Там же. С. 268.

¹⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 28. Л. 280-283.

¹⁶ Политорганы советских Вооруженных сил: Историко-теоретический очерк /П.Ф. Исаков А.М. Волков и др. Под ред. Г.В. Средин. М., 1984. С. 30.

¹⁷ Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ (1918-1941 гг.). М. 1969. С. 252.

¹⁸ Славный путь Ленинского комсомола в 2-х т. М. 1974. Т. 1. С. 182.

¹⁹ Там же. С. 36.

²⁰ Там же. С.37-38.

²¹ Там же. С. 78.

²² Там же. С. 111.

²³ Там же. С. 113.

²⁴ Там же. С. 251.

²⁵ Там же.

²⁶ Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г.: Протоколы. М., 1959. С. 148, 417.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 1. Л. 54.

²⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 52. Л. 367 об.-370.

²⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 53. Л. 240.

³⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 32. Л. 442.

ПОБЕДНЫЙ САЛЮТ НАД НЕВОЙ

(к 75-летию снятия блокады Ленинграда)

2019 год ознаменован 75-летием, по крайней мере, десяти блестящих стратегических наступательных операций, проведенных советскими войсками в годы Великой Отечественной войны, которые предопределили победу Советского Союза над нацистской Германией и её союзниками. Удары по врагу советские войска наносили последовательно то на одном, то на другом участке советско-германского фронта, лишая его возможности маневрировать своими стратегическими резервами, которые к 1944 году были у немецких войск уже весьма ограничены. Первая из стратегических операций этого года была проведена на северо-западном фланге советско-германского фронта – на ленинградско-новгородском направлении силами войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, во взаимодействии с Балтийским флотом и авиацией дальнего действия, с целью разгрома немецкой группы армий «Север», полного снятия блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области.

Нанесение главных ударов фронтов, удалённых друг от друга до 200 километров, было избрано по сильным фланговым группировкам 18-й армии противника, действовавшей под Ленинградом и Новгородом. Разгром группировок противника юго-западнее Ленинграда и в районе Новгорода приводил к нарушению устойчивости его обороны на всем участке фронта от Капорского залива до озера Ильмень и создавал выгодные условия для развития наступления на нарвском и лужском направлениях. Вместе с тем нанесение двух одновременных ударов по сходящимся направлениям на

Лугу приводило к охвату всей вражеской группировки, действовавшей под Ленинградом и Новгородом. Однако вследствие низких темпов наступления войск левого крыла Волховского фронта окружить противника тогда не удалось.

Эта операция вошла в историю как Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция, имевшая кодовое наименование «Нева-2», составной частью которой была Красносельско-Ропшинская операция войск Ленинградского фронта, проведенная в период с 14 по 30 января 1944 года. К сожалению, эта операция из-за ограниченности экспозиционных площадей недостаточно представлена в Центральном музее Вооружённых Сил Российской Федерации.

Планирование, подготовка и проведение этой операции были исключительно сложными и в тоже время поучительными с военной точки зрения.

Во-первых, Ленинградский фронт, как и сам город на Неве, с сентября 1941 года находился в блокаде, в условиях крайне ограниченных возможностей обеспечения входящих в его состав войск материальными средствами, необходимыми для проведения наступательных действий.



305-мм немецкая мортира, обстреливавшая Ленинград

При этом, несмотря на то, что прорыв блокады в январе 1943 года хотя и существенно улучшил положение Ленинграда, но город всё же оставался прифронтовым, враг продолжал стоять непосредственно у его стен. Кстати, это был уникальный случай в военной истории, когда город, длительное время находившийся в блокаде, сумел прорвать блокаду ударом изнутри. Тем не менее немецкие войска систематически обстреливали жилые кварталы из тяжёлых орудий. Только в июле-декабре 1943 года гитлеровцы обрушили на город 18 тысяч снарядов. За год во время обстрелов было убито 1400 и ранено 4600 мирных жителей, многие здания были превращены в развалины. Железная и автомобильная дороги вдоль южного берега Ладожского озера продолжали находиться в зоне действительного артиллерийского огня противника.

Во-вторых, войскам фронта предстояло прорвать сильно укрепленную, глубоко эшелонированную, хорошо оборудованную в инженерном отношении за годы блокады оборону противника с развитой системой траншей, большим количеством железобетонных и деревоземляных огневых точек, прикрытых минными полями и проволочными заграждениями, к тому же лесисто-болотистая местность, на которой предстояло действовать соединениям фронта, существенно ограничивала возможности их манёвра. Общая глубина обороны противника составляла здесь 230-260 километров, немецкое командование расценивало её как неприступную. Отсюда и устрашающие её названия: «Стальное кольцо», «Северный вал».

Планируя предстоящую операцию, командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии Л.А. Говоров решил сосредоточить на относительно узких участках мощные ударные группировки, усилив их за счет других участков фронта. Он планировал прорвать оборону противника двумя концентрическими ударами: один со стороны Пулковских высот силами 42-й армии И.И. Масленникова, другой с Ораниенбаумского плацдарма силами 2-й ударной армии генерала И.И.

Федюнинского. Удары наносились по сходящимся направлениям на Ропшу с задачей окружить и уничтожить петергофско-стрельнинскую группировку врага, после чего главными силами обеих армий планировалось развивать наступление на Кингисепп, а частью сил на лужском направлении. Вспомогательный удар предстояло нанести силами 67-й армии в общем направлении на Мгу, не позволяя противнику перебрасывать отсюда резервы на участки 42-й и 2-й ударной армий.

Значительный интерес представляет проведенное командованием фронта в период подготовки операции скрытное сосредоточение ударной группировки 2-й ударной армии на приморском (Ораниенбаумском) плацдарме. Кораблями Балтийского флота на приморский плацдарм через Финский залив в непосредственной близости от противника, в зоне действительного огня его артиллерии в условиях ледостава тогда было переправлено 44 тысячи человек, 600 орудий, танки, САУ, другая военная техника и грузы (пять стрелковых дивизий, 13 артиллерийских соединений и частей, танковая бригада, два танковых полка, танково-самоходный полк, 1300 вагонов боеприпасов и техники).

Наиболее сильной оборона противника была перед фронтом 42-й армии. Здесь была наибольшая плотность дзотов и дотов – 8-12 на километр фронта, практически все населенные пункты были превращены в узлы сопротивления. Особенно мощные – Урицк, Старо-Паново, Пушкин, Красное Село, высота 172,3 – Воронья гора. Основные его артиллерийские группировки в районах Стрель-



Артиллерия на Пулковских высотах. 1944 год

ни, Дудергофа, Вороньей горы, Рехолова, Софии, откуда вёлся регулярный обстрел Ленинграда. Немцы разработали до пятидесяти тактических приёмов обстрела города. В соответствии с одним из них по ночам они вели огонь из тяжёлых орудий, разрушая жилые кварталы. Утром и вечером, когда люди шли на работу, били шрапнелью. Когда, по расчётам немецкого командования, люди уходили в укрытия, наступала пауза, а когда ленинградцы должны были их покидать, огонь возобновлялся. Эти особенности действий немецкой артиллерии были учтены при организации контрбатареинной борьбы.

На направлении главного удара в полосе 42-й армии предстояло действовать 30-му гвардейскому стрелковому корпусу, специально сформированному по инициативе командования фронтом для решения важнейших оперативных задач. Его задачей было прорвать оборону противника на 12-километровом участке Верхнее Койрово – Редкое Кузьмино. На направлении главного удара корпуса наступала 63-я гвардейская стрелковая дивизия, получившая гвардейское звание за умелые действия в ходе операции по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 года.

Получив предварительную задачу, командиры дивизий и полков приступили к целенаправленной подготовке к операции. Досконально изучался передний край обороны противника. В ноябре по указанию командира корпуса генерала Н.П. Симоняка в дивизиях были оборудованы специальные учебные поля на местности, схожей с той, на которой предстояло прорывать вражескую оборону. Повседневные напряжённые тренировки шли днём и ночью, в любую погоду, они сплачивали подразделения, физически закаляли солдат. Во время этих тренировок бойцы и командиры учились штурмовать доты и дзоты, преодолевать проволочные заграждения и минные поля, наступать непосредственно за разрывами снарядов своей артиллерии, вести рукопашный бой в траншеях и огневой бой в ночных условиях, вести борьбу с танками противника, помогать артиллерии и танкам поддерживающих подразделений. Командиры отрабатывали на местности взаимодействие пехоты, танков и артиллерии. Проводились командно-штабные учения и учения с войсками, игры на специально подготовленном для этого макете местности, отображавшем полосу наступления с нанесённой обстановкой.

Суворовское правило «Тяжело в учении – легко в бою» стало в корпусе и входящих в его состав ди-

визиях поистине руководящим принципом подготовки частей и подразделений.

Весь опыт предшествующих боёв показывал: чем лучше подготовлены войска, чем тщательнее продуманы все действия в предстоящем бою, тем легче давалась победа. Поэтому командиры дивизий и полков не жалели сил и времени на совершенствование боевой выучки личного состава.

Немало напряжения потребовала от командования и личного состава и подготовка исходного рубежа для наступления. Она проводилась под видом развития и совершенствования обороны и потому не насторожила противника. Наблюдательные и командные пункты сапёры построили прочно и так вписали их в окружающую местность, что они оказались искусно замаскированными.

Необходимо отметить, что в декабрьские дни 1943 года войска Ленинградского фронта и Балтийский флот вели тщательную подготовку к операции. Шла напряжённая подготовка войск и штабов, производилось сосредоточение и развёртывание ударных группировок, готовился исходный плацдарм для наступления. Расширялась траншейная система, строились колонные пути для танков, огневые позиции для артиллерии, командно-наблюдательные пункты (КНП). Снимались минные поля (в тот период было снято 926 минных полей или 324 тысячи мин).

Особые трудности, как уже отмечалось, составляло сосредоточение ударной группировки на приморском (Ораниенбаумском) плацдарме. Перевозка войск, техники, боеприпасов осуществлялась кораблями Балтийского флота в исключительно сложных условиях, при этом в декабре – январе они осуществлялись в условиях ледостава.

Командующий фронтом генерал Л.А. Говоров внимательно следил за ходом подготовки к операции. Заслушивая доклады должностных лиц дивизий и полков, Леонид Александрович вникал в малейшие детали, учиняя им строгий экзамен, требовал обстоятельного знания противника, добивался отработки до малейших деталей артиллерийского обеспечения, использования танков в бою, тщательной организации взаимодействия. Настаивал на том, чтобы в ходе наступления командир артиллерийского полка был на наблюдательном пункте командира стрелкового полка, который он поддерживает, командир дивизиона был с командиром стрелкового батальона, командир артиллерийской батареи – с командиром роты.

За малейшие недостатки он спрашивал строго, но, не повышая голоса - делал замечания, давал указания, приказывал он ровно, но властно, требовательно. Обращаясь к подчиненным, не тыкал, как это нередко позволяли себе некоторые начальники. Обращался и к офицеру, и к солдату, как это и требовал устав, только на Вы.

В начале января 1944 года Леонид Александрович прибыл в район Пулковских высот, где заслушал решения командира корпуса и командиров дивизий. С наблюдательного пункта командира 30-го гвардейского стрелкового корпуса генерала Н.П. Симоняка он долго разглядывал неприятельские укрепления, ещё и ещё раз стараясь убедиться в правильности принятых решений. Вечером, собрав командиров, он сказал:

- От темпов наступления зависит судьба Ленинграда. Если войска стремительно рванутся вперёд и опрокинут оборону противника, враг не сможет больше вести огонь по городу. Застопоримся - Ленинград подвергнется такому страшному обстрелу, что и представить себе трудно, погибнут люди, в городе будут новые большие разрушения.

К 10 января соединения и части корпуса были в полной готовности к выполнению поставленных задач. В ночь с 13 на 14 января на исходное положение выдвигались тяжёлые огневые средства и по одной стрелковой роте от каждого полка. Выдвижение проходило скрытно, бесшумно, организовано и чётко. Подразделения имели проводников от частей, оборонявшихся в исходном районе, на поворотах и развилках дорог были выставлены посты регулирования и специальные указатели. Радиостанции работали только на приём. Все распоряжения и донесения передавались устно или письменно. Благодаря предпринятым мерам маскировки и дезинформации выход частей в исходное положение удалось скрыть от противника.

В ночь на 15 января они заняли исходное положение для наступления в районе Пулково в указанных районах, которые находились в 400-450 метрах от переднего края обороны противника. Вся земля была изрыта воронками и окопами. На том месте, где раньше стояла Пулковская обсерватория, остались груды развалин. Деревья повсюду были поломаны снарядами. Над Пулковскими высотами занималось серое январское утро.

Ночью сапёры скрытно сняли свои минные поля и подготовили к взрыву удлинённые заряды для проделывания проходов в минных полях неприятеля.



Л.А. Говоров

Ночь перед атакой прошла в волнении. В том, что противник настороже, сомневаться не приходилось, поскольку 14 января перешла в наступление 2-я ударная армия генерала И.И. Федюнинского с Ораниенбаумского плацдарма. Немцы активнее обычного вели обстрел дороги Ленинград-Пулково и района Пулково, но к контрподготовке не прибегли, видимо, не заметив подготовки удара наших войск с этого направления. В определённой мере дезориентировала противника и проведённая демонстрация перехода наших войск в наступление в полосе 67-й армии.

15 января, когда было уже довольно светло, на КНП 42-й армии прибыл Л.А. Говоров. Накануне он побывал во 2-й ударной, убедился, что наступление с плацдарма началось по плану и развивается успешно, и вот теперь, перелетев на Пе-2 Финский залив, заехав сначала ненадолго на КНП фронта, прибыл в район Пулковских высот.

Артиллерия была готова открыть огонь: снаряды выложены у орудий и протерты от масла, подготовлены все данные для стрельбы, маскировочные сети с «катюш» сброшены, на направляющих установлены серебрястые «сигары» реактивных

снарядов, боевые расчёты заняли свои места и ждут команды на открытие огня.

Через некоторое время, взглянув на часы, Говоров негромко произнёс:

- Пора.

За считанные секунды установленный сигнал на начало операции был доведён до исполнительцев, и земля задрожала от артиллерийского грома. Передний край противника вздыбился от разрывов снарядов. С каждой минутой огненный вал набирал силу. На участке прорыва шириной 17,4 километра было сосредоточено 2229 орудий и 72 реактивные установки БМ-13. Огненная буря артиллерийской подготовки бушевала 100 минут. За это время артиллерия 42-й армии обрушила на врага четверть миллиона снарядов.

В 11 часов 5 минут после артподготовки, в которой принимала участие и артиллерия Краснознамённого Балтийского флота, начали наступление соединения и части 30-го гвардейского корпуса. За последним залпом «катюш» взлетели, шипя, красные ракеты. И, словно поднятые невидимой пружиной, выскочили из траншей сотни, тысячи фигур в белых халатах. Их цепи покатались по чёрному, перепаханному снарядами полю. Раздалось громовое «ура!». Первые цепи стремительным броском ворвались в оборону противника и, не оставившаяся, сходу овладели тремя траншеями. Для уничтожения противника в траншеях оставлялись специальные группы, а для блокировки и уничтожения дотов и дзотов – штурмовые группы. Соединения корпуса, наступая в направлении Красного Села, в первый день боя прорвали оборону противника и продвинулись на глубину до 4,5 километров. При этом мощный узел сопротивления Витолово был взят за 50 минут. Во второй день боя корпус, ведя напряжённые бои, развил прорыв на глубину до 8 километров, то есть прорвал главную полосу обороны, и завязал бои за вторую полосу обороны вблизи шоссе Красное Село – Пушкин.

Противник, опираясь на мощные оборонительные рубежи, оказывал яростное сопротивление. Гитлеровцы старались любой ценой задержать продвижение частей и соединений корпуса и ликвидировать прорыв. Они сходу бросали в бой свои резервы, массировали артиллерийское воздействие, наносили авиационные удары. Не считаясь с потерями, вновь и вновь шли в контратаки, снимая резервы с других участков фронта. Уже 16-17 января перед наступающими войсками появились части противника, ранее действовавшие в районе Мги, Чудова и на других участках фронта. Но оста-

новить наступательный порыв гвардейцев они уже не могли. Ломая сопротивление противника, невзирая на трудности, вызванные природно-метеорологическими условиями (глубокий снег, болотистая местность, бездорожье, наступившая оттепель), гвардейцы корпуса Симоняка настойчиво продвигались вперёд.

18 января, на четвёртый день боя 190-й гвардейский стрелковый полк гвардии подполковника Афанасьева, наступавший на направлении главного удара 63-й гвардейской дивизии, подошел к Вороньей горе (высота с отм. 172,3), самой высокой точке на ленинградской земле. Высота была сплошь опоясана траншеями, густо насыщена огневыми средствами, крупнокалиберными пулемётами, орудиями прямой наводки. Подступы к ней были прикрыты проволочными заграждениями и минными полями. Вся покрытая лесом, с крутыми скатами, она господствовала над местностью на несколько десятков километров. С неё немецкие наблюдатели и артиллерийские корректировщики могли хорошо видеть Ленинград, Пулковку, Финский залив, судостроительные верфи, Кировский завод, Пушкин. Поэтому на вершине горы были оборудованы наблюдательные пункты и на её обратных скатах были установлены тяжёлые орудия.

Ещё до начала прорыва было ясно, что немецкие войска будут любой ценой удерживать этот мощный узел сопротивления – ключ к Красному Селу и Дудергофу. Не овладев Вороньей горой, нельзя было рассчитывать на успех штурма этих населённых пунктов, а, следовательно, и на дальнейшее продвижение к Ропше и Гатчине.

Выходу к Вороньей горе во многом способствовало бы взятие небольшой деревни Мендухари, где противник создал сильный опорный пункт, который преграждал путь полку Афанасьева. Как потом оказалось, Мендухари обороняли двести гитлеровцев с пулемётами и даже с артиллерией.

Задачу по захвату этого опорного пункта в ночь на 16 января блестяще минимальными силами решил командир роты автоматчиков капитан В.Г. Массальский. Свой небольшой отряд (порядка сорока человек) он разделил на три группы и ночью по лощинкам, по овражкам с окраин подобрался прямо к опорному пункту. Короткая огневая подготовка – такая короткая, что немцы не могли предположить, что сразу за ней будет атака, рывок и Мендухари в руках гвардейцев. Но мало захватить, надо было ещё удержать его до подхода основных сил. Через полчаса немцы опомнились,

открыли огонь по селению из всех орудий, а после артналёта перешли в контрнаступление. Массальский встретил их в чистом поле на окраине и снова разгромил. Он предусмотрел манёвр противника: немцы били по пустому месту. Захваченную деревню врагу он уже не отдал.

В течение 18 января в ходе упорных боёв гвардейцам удалось подойти непосредственно к подножию Вороньей горы. Каждый шаг давался им дорогой ценой. План штурма горы сложился уже в ходе боя. Участь Вороньей горы могли решить только обходный манёвр и внезапный удар. В определённой степени решение подсказали сами немцы. Вечером под натиском гвардейцев их отдельные группы, отходя, переправились на западный берег реки Дудергофки. Причём отходили они поспешно, неорганизованно. Дивизионная разведка установила, что мост через Дудергофку у впадения её в Дудергофское озеро не разрушен. Этим и воспользовались. Для содействия стрелковым полкам при штурме Вороньей горы по решению комдива гвардии полковника А.Ф. Щеглова была создана подвижная ударная группа из танков 46-го гвардейского танкового полка подполковника А.С. Паршева. На танки был посажен пехота, находившегося до этого в резерве командира дивизии, батальона 188-го гвардейского полка майора Е.А. Лучинского. Маскируясь под отходящих гитлеровцев, с зажжёнными фарами танки проскочили через мост и вышли в тыл группировки врага, оборонявшей Воронью гору. В тылу у немцев царил полная неразбериха, и поэтому до самого рассвета они не знали о нахождении под боком у них советского подразделения.

На рассвете начался общий штурм Вороньей горы. С севера через Дудергофские высоты её обходил 188-й гвардейский полк А.И. Шерстнёва, сковав противника небольшим заслоном с фронта. Решающий удар с юго-востока в сочетании с атакой частью сил с востока наносил полк А.Г. Афанасьева при поддержке с запада танкового десанта.

После мощных огневых ударов по вражеским укреплениям на горе пошла на штурм пехота. Солдаты взбирались по крутым, обледенелым склонам, цепляясь за стволы деревьев и торчавшие из-под снега корневища, забрасывали врага гранатами, врывались в траншеи и разили противника огнём, а нередко и штыком.

Немцы яростно обороняли Воронью гору. Бой шёл с исключительным напряжением. Во время штурма горы умело действовали батальоны 190-го гвардейского полка, которыми командовали

гвардии майор В.А. Панфилов и гвардии капитан Г.Ф. Поляков. Они первыми ворвались на высоту. Вновь отличилась рота автоматчиков В.Г. Массальского, которая вступила в бой под покровом темноты ещё до начала общего штурма. Совершив обходный маневр, рота своими дерзкими действиями причинила врагу урон в людях и технике и создала благоприятные условия для наступления главных сил полка. В прорубленный автоматчиками коридор был введён танковый десант подвижной группы, вместе с которым действовала при поддержке танков теперь и рота Массальского, влившись в общий поток штурмующих гору подразделений. В этом бою Владимир Григорьевич получил четыре ранения. После первых трёх он продолжал командовать ротой, и только получив четвёртое, согласился убыть в тыл.

К утру 19 января 63-я гвардейская дивизия штурмом овладела мощным узлом сопротивления - Вороньей горой и Дудергофом. В 10 часов утра на вершине Вороньей горы взвился красный флаг.

Взятие Вороньей горы ускорило окончание сражения за Красное Село. 19 января Красное Село было освобождено 64-й гвардейской дивизией. В этот же день войска 2-й ударной армии овладели Ропшей. Развивая успех, войска 42-й и 2-й ударной армий в 23 часа того же дня соединились в районе Русско-Высоцкое, а утром 20 января в районе Ропши. Части противника, продолжавшие ещё держаться юго-восточнее Петергофа и в районе Стрельны, были окружены и в течение 20 января полностью ликвидированы. Пресловутый «Северный вал», о неприступности которого так много шумела гитлеровская пропаганда, был прорван.

Войска Ленинградского фронта за шесть дней напряжённых боёв прорвали оборону противника на глубину до 20 километров и расширили прорыв на каждом направлении до 40 километров по фронту. На поле боя осталось около 20 тысяч трупов немецких солдат и офицеров, свыше тысячи военнослужащих противника сдалось в плен.

21 января 63-я гвардейская дивизия, Боевое Знамя которой ныне представлено в экспозиции Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации, была выведена в резерв. Она с честью выполнила поставленную задачу. Ей было присвоено почетное наименование – «Красносельская». Командир дивизии гвардии полковник А.Ф. Щеглов и командующий артиллерией дивизии гвардии полковник Ф.А. Буданов стали Героями Советского Союза. Звание Героя получил и командир роты автоматчиков 190-го гвардейского полка гвардии капитан В.Г. Массальский.



Красное Знамя над Вороньей горой

14 января одновременно с войсками Ленинградского фронта в наступление перешли и части 59-й армии Волховского фронта, нанося главный удар с плацдарма в 30 километрах севернее Великого Новгорода, а вспомогательный – южнее города по льду озера Ильмень. После нескольких дней ожесточённых боёв советские войска к 17 января взломали главную линию обороны противника и продолжили развивать наступление. 20 января части 59-й армии освободили Новгород. 16 января в районе Чудово-Любань перешла в наступление 54-я армия Волховского фронта.

За два дня до наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов перешли в наступление соединения 2-го Прибалтийского фронта, атаковав позиции 16-й немецкой армии группы армий «Север».

Командующий немецкой группой армий «Север» фельдмаршал фон Кюхлер, сознавая угрозу охвата своих войск наступающими советскими дивизиями, 22 января вылетел в Восточную Пруссию в штаб-квартиру фюрера, пытаясь убедить верховного главнокомандующего в необходимости отвода немецких войск на Лужский рубеж. Гитлер резко отверг предложение Кюхлера и сместил его с поста, назначив на его место командующего 9-й

армией генерал-полковника В. Моделя, отличавшегося жёсткостью и энергией.

Однако, прибыв в штаб группы армий и ознакомившись с обстановкой, новый командующий вынужден был согласиться с выводами своего предшественника и отдал распоряжение на отвод войск на Лужские позиции.

А войска 42-й армии, продолжая наступление, к утру 26 января овладели Гатчиной, затем армия развернулась на юго-запад и начала преследование противника. К 27 января гитлеровские войска были отброшены от Ленинграда на 70-100 километров. Блокада была снята, пути, связывающие Ленинград с центром страны, освобождены.

В 20 часов 27 января в честь этой исторической победы в Ленинграде прогремел салют (24 залпа из 324 орудий), возвестивший всему миру, что вражеская блокада Ленинграда окончательно снята. Обычно отличившимся в боях войскам салютовала Москва. В данном случае по распоряжению Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, поддержавшего предложение Л.А. Говорова и А.А. Жданова, салют был дан в освобожденном от блокады Ленинграде и транслировался он по радио по всей стране. Ликование ленинградцев было безмерным. Всё население города-героя вышло на улицы, площади, набережные.

Наступая в трудных условиях лесисто-болотистой местности, войска Ленинградского фронта нанесли серьезное поражение 18-й армии противника, продвинувшись на 70 - 100 км от Ленинграда. Продолжая наступление, они к 1 марта (то есть за полтора месяца) с упорными боями прошли 240 - 280 километров, вышли к реке Нарва, захватив плацдармы на западном её берегу. Характерно, что войска фронта, наступая в сложнейших условиях, преодолевая в напряжённых



На подступах к Красному Селу

боях оборону противника, которая готовилась около двух с половиной лет, за две недели дошли до Лужского (тылового) оборонительного рубежа противника и на широком фронте преодолели его сходу. В 1941 году противник перед Лужским оборонительным рубежом, подготовленным за две недели населением Ленинграда и Ленинградской области, был остановлен нашими отходящими войсками на три недели, а, прорвав его, имея абсолютное превосходство в силах и средствах, смог лишь через месяц подойти к окраинам Ленинграда.

За успешное руководство войсками фронта генерал армии Л.А. Говоров был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени. Затем у него были новые победы. А пока его войска готовились к новым боям, основные усилия Красной Армии были перенесены на другие участки советско-германского фронта.

Так, в феврале-марте 1944 года советские войска силами 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов нанесли удар по немецким группам армий «Юг» и «А», разгромили их, освободили Правобережную Украину и вышли на рубеж Ковель, Тернополь, Черновцы, Бельцы.

В результате третьего удара в марте – начале мая советскими войсками 3-го и 4-го Украинских фронтов и Отдельной Приморской армии во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом и Черноморским флотом были разгромлены одесская и крымская группировки немецких войск, был освобожден Крым.

Затем усилия советских войск вновь были перенесены на северо-западный участок советско-германского фронта. Здесь в июне-июле 1944 года был осуществлен удар войсками Ленинградского фронта на Карельском перешейке и войсками Карельского фронта на свирско-петрозаводском направлении при содействии Балтийского флота, Ладужской и Онежской военных флотилий.



Бой на окраине Гатчины. Январь 1944 года

Проведенная тогда под руководством Л.А. Говорова Выборгская операция (10-20 июня 1944 года) вошла в число наиболее поучительных операций Великой Отечественной войны. До начала операции войска фронта, используя силы Балтийского флота, провели быструю и скрытную переброску своей ударной группировки из-под Нарвы на Карельский перешеек. В ходе операции был осуществлен прорыв мощного укрепленного района, глубиной более 100 километров, войска фронта тогда преодолели три мощных оборонительных полосы, имевшие около двух тысяч железобетонных долговременных огневых сооружений (ДОС), опоясанных гранитными надолбами, противотанковыми рвами, проволочными заграждениями, мин-



Отступление немецких войск из-под Ленинграда. Январь 1944 года



Установка указателей. Январь 1944 года

ными полями, с развитой сетью траншей и ходов сообщений. Внезапный для противника перенос в ходе операции главного удара с одного участка на другой, стремительный маневр артиллерией, четкое взаимодействие всех родов войск, невиданно высокий темп сокрушения мощных оборонительных полос (в среднем 10 - 12 километров в сутки) до сих пор вызывают восхищение специалистов. Характерно, что на проведение подобной операции в 1939 - 1940 годах нашим войскам потребовалось свыше трех месяцев, а в 1944 году - всего десять дней, причем город-крепость Выборг в 1944 году был взят штурмом за один день (20 июня), в то время как во время советско-финской войны на штурм города ушло 12 дней. В результате операции советские войска разгромили крупную группировку финских войск и продвинулись на 110-130 километров. Значительно ухудшилось военно-политическое положение Финляндии, были созданы благоприятные условия для проведения начавшейся 21 июня Свирско-Петрозаводской операции войск Карельского фронта.

За блестящее проведение Выборгской наступательной операции Л.А. Говорову было присвоено воинское звание Маршал Советского Союза (18 июня 1944 года), он был награжден полководческим орденом Кутузова 1-й степени.

Затем основные усилия советского командования были сосредоточены на центральном участке советско-германского фронта. С 23 июня по 29 августа 1944 года в Белоруссии были проведены наступательные операции войск 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Советские войска разгромили группу немецких армий «Центр» и уничтожили 30 дивизий противника восточнее Минска. В результате пятого удара были освобождены Белорусская ССР, большая часть Литовской ССР и значительная часть Польши. Советские войска форсировали реку Неман, вышли к

реке Висла и непосредственно к границам Германии - Восточной Пруссии. Немецкая группа армий «Север» в Прибалтике была рассечена надвое.

В июле-августе 1944 года последовал новый удар - его осуществляли войска 1-го Украинского фронта на Западной Украине. Здесь советские войска разгромили немецкую группировку под Львовом и отбросили её остатки за реки Сан и Висла.

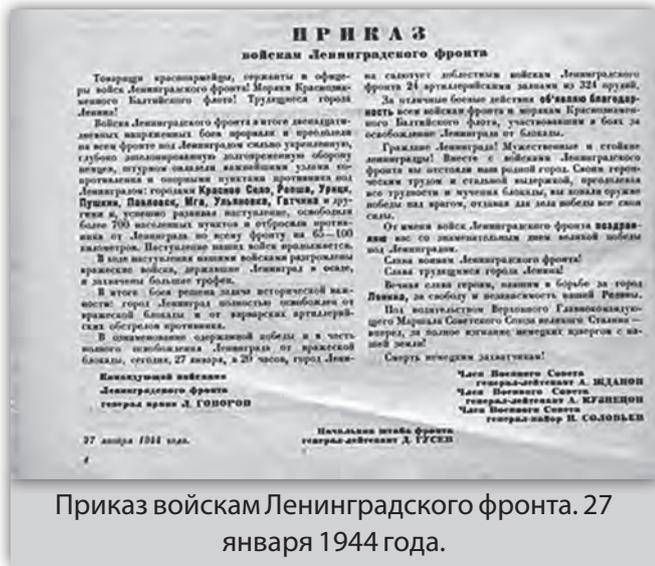
После этого последовали наступательные операции войск 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией в августе-сентябре 1944 года в районе Кишинёв - Яссы. Основу удара составила Яско-Кишинёвская наступательная операция 2-го и 3-го Украинских фронтов, в результате которой была разгромлена крупная группировка немецко-румынских войск, освобождена Молдавская ССР и выведены из строя союзницы Германии - Румыния, а затем Болгария, был открыт путь для советских войск в Венгрию и на Балканы.

В сентябре-октябре 1944 года последовал очередной удар советских войск - теперь в Прибалтике силами войск Ленинградского, 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов и Балтийского флота были проведены Таллинская, Мемельская, Рижская, Моонзундская и другие наступательные операции. В результате этих операций советские войска отрезали от Восточной Пруссии, изолировали в Прибалтике (Курляндский котёл) и разгромили более 30 немецких дивизий, прижав их к побережью между Тукумом и Либавой (Либапай). Освободили Эстонскую ССР, Литовскую ССР, большую часть Латвийской ССР.

В ходе этих операций маршал Л.А. Говоров вновь продемонстрировал свой полководческий талант, за что был удостоен звания Героя Советского Союза (27 января 1945 года) и награжден высшим полководческим орденом «Победа» (31 мая 1945 года). Награды Леонида Александровича (за исключением ордена «Победа») сегодня можно увидеть в экспозиции одного из залов Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации.

В октябре-декабре 1944 года советские войска нанесли ещё два мощных удара: один на юге - в Карпатах, другой на севере - в Заполярье.

Таким образом, в течение 1944 года советскими войсками было нанесено десять последовательных ударов, в результате которых были разбиты и выведены из строя 136 дивизий противника, из них около 70 дивизий были окружены и уничтоже-



Приказ войскам Ленинградского фронта. 27 января 1944 года.

ны. Была освобождена от захватчиков почти вся территория Советского Союза, военные действия были перенесены на территорию Германии и её союзников, из войны были выведены Румыния, Болгария, Финляндия.

В трёх из десяти этих ударов принимали участие войска, которыми командовал Л.А. Говоров.

В целом, характеризуя полководческую деятельность Леонида Александровича Говорова, необходимо отметить, что он обладал даром подлинно научного предвидения, искусством профессионального прогнозирования возможных направлений вооруженной борьбы, всегда работал с перспективой. Решения, принимаемые Говоровым, отличались творческим подходом и оригинальностью замысла. При этом он всегда уделял особое внимание точности оперативных расчетов. Проведённые им операции были интересны и поучительны (так, например, ключом к победе стали спланированные им следующие действия: встречный удар с Пулковских высот и с Ораниенбаумского плацдарма во время Красносельско-Ропшинской операции, неожиданная переброска войск на Карельский перешеек и изменение направления главного удара в Выборгской операции, скрытный марш-маневр 2-й Ударной армии и внезапный удар в тыл группировки противника в Таллинской операции). Искусное использование в операциях фронта оперативной маскировки и особенно оперативно-маскировочного маневра было характерным для полководческой деятельности Л.А. Говорова, это особенно ярко проявилось в Ленинградско-Новгородской, Выборгской и Таллинской операциях.

Говоров являлся искусным организатором прорыва глубокоэшелонированной долговременной

обороны. Примеры тому - прорыв долговременной обороны противника во время операции «Искра», а также во время Красносельско-Ропшинской и особенно Выборгской операциях.

Он в совершенстве владел искусством организации оперативно-тактического взаимодействия сил и средств всех родов войск. Под Ленинградом был накоплен ценный опыт организации взаимодействия с крупными силами военно-морского флота. Л.А. Говоровым в полной мере использовались в интересах фронта возможности корабельной и береговой артиллерии, авиация Балтийского флота и морская пехота. Особенно ярко его умение проявилось при подготовке Красносельско-Ропшинской, Выборгской, Таллинской операций, а также при проведении Моонзундской десантной операции.

При этом одной из самых характерных черт полководческого искусства Говорова являлась кропотливая и плодотворная организационная работа по подготовке войск к боевым действиям. Каждой проведенной им операции предшествовала напряжённая боевая учёба, направленная на выполнение конкретных боевых задач.

На завершающем этапе войны Л.А. Говоров руководил войсками, блокировавшими Курляндскую группировку противника - около 33 дивизий 16-й и 18-й армий противника, тех самых, которые длительное время держали Ленинград в блокаде. В результате капитуляции немецких войск в мае 1945 года и последующего прочёсывания Курляндского полуострова войска Говорова взяли в плен: штабы группы армий «Курляндия», 16-й и 18-й армий, семи армейских корпусов, 22 дивизии, две боевые группы, мотобригаду, 50 отдельных батальонов, 28 артиллерийских соединений и частей, части инженерные, связи и прочие. Фронт захватил также до 2 тысяч орудий, свыше 400 танков и самоходных орудий, 153 самолёта и много другой техники. Всего на Курляндском полуострове сдалось в плен более 189 тысяч солдат и офицеров и 42 генерала.

Таким образом, можно сказать, что в ходе битвы за Ленинград Л.А. Говоров проявил себя выдающимся полководцем, способным решать самые сложные оперативно-стратегические задачи. Именно ему принадлежит исключительно большая роль в деле освобождения города на Неве от вражеской блокады.

В.А. Афанасьев,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

ЕСТЬ ТОЛЬКО МИГ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

(Из чеченских блокнотов и кассетных аудиозаписей)

Февраль, 1995 год

Первый раз в двадцатых числах февраля 1995 года в Грозный меня, в то время заместителя начальника Центрального музея Вооруженных Сил, МИ-8 доставил из Моздока отметить День защитника Отечества по личному разрешению командующего войсками Северо-Кавказского военного округа генерала армии Анатолия Васильевича Квашнина, желающего скорее избавиться от настырного музейщика. Вместе летели писатель и журналист Виктор Верстаков, поэт Михаил Гаврюшин, публицист и критик Сергей Лыкошин, певица Алена Апина, телепродюсер Валдис Пельш, члены агитационной бригады Ансамбля песни и пляски Московского военного округа.

Летели из Моздока, как говорят авиаторы, без набора высоты. Средняя скорость — 300 километров в час. Расстояние от поверхности земли — 8—10 метров. Чтобы служба медом не казалась, экипаж периодически выполнял еще и противопулеметные маневры. Ощущения, прямо скажу, не из приятных. Уже после посадки командир экипажа сказал, что летел так низко, чтобы нас не могли сбить «Стингерами».

И вот – Грозный. В самом деле город и ГРОЗНЫЙ, и растерянный. Город, да и мы вместе с ним, непонимали: как это? Что это? Где мы? Не сон ли это? Зачем все это? А главное ЗА ЧТО?

Аэропорт Северный со следами бомбежек. Разбитое здание аэровокзала.

Приведенный в нерабочее состояние и разбираемый на сувениры личный самолет Джохара Дудаева. Книга стихов девушки из Подмосковья Аллы Куликовой – жены президента, подобранная в их разбитой грозненской квартире.

Разбитый и разворованный краеведческий музей. В разграбленных залах я собрал много наград времен Великой Отечественной войны. Надеюсь, что они со временемсмогут занять законное

место в экспозиции вновь построенного музея в Грозном. Так впоследствии и случилось.

Изуродованная площадь Минутка – кладбище танков майкопской бригады.

Консервный завод с тоннами разлитого томатного сока. Идешь, словно по залитому кровью бетонному полу скотобойни.

Первый увиденный мной труп «врага». К нему меня подвезли особысты. Рядом лежит английский Бур -ружье 1870 года выпуска, которое может сбивать вертолеты. К фуфайке прикручен орден Отечественной войны – точно такой, как у моего отца. Смотрю документы – инвалид Великой Отечественной войны 1925 года рождения, как и мой отец. Я тихо спросил, не воевал ли он с моим отцом на третьем Белорусском у Черняховского? Не брал Кенигсберг? Мне показалось, что его холодные губы ответили: «Воевал, сынок!».

Первое знакомство с боевым офицером - заместителем начальника штаба Майкопской бригады подполковником Сергеем Павловичем Зеленским состоялось в аэропорту. Это был и первый из участников рассказ о В О Й Н Е.

Его бригада в новогоднюю ночь понесла самые большие потери. Вечером 30 декабря майкопцам поставили задачу — в шесть утра выдвинуться к берега реки Нефтянка и занять там оборону.

... Раненный в обе ноги командир бригады полковник Савин 36 часов продолжал руководить боем, вспоминал Зеленский. В новогоднюю ночь он несколько раз запрашивал помощь. Первого января группа спецназа под руководством заместителя командира бригады полковника Андриевского отправилась на выручку Савину. Но колонна не дошла до комбрига метров четыреста, ее остановил плотный огонь. Андриевского ранило в плечо, двадцать один день он числился без вести пропавшим, пока вместе с одним солдатом не прорвался из окружения в расположение российских частей. Кроме того, командование послало на подмогу комбригу 76-ю воздушно-десантную



Экспозиционный комплекс в ЦМВС РФ, посвященный событиям в Чечне в 90-е годы

бригаду. Она пробивалась к вокзалу весь день. До Савина ей оставалось метров восемьсот, но из-за бешеного огня десантники вынуждены были повернуть назад. В 14.00 комбриг получил приказ на отход. Савин запланировал отступление на 18.00, когда город должен был погрузиться в сумерки. Но в шесть вечера связь с комбригом неожиданно прервалась. Только через несколько суток узнали, что Савин погиб...

Самым страшным в те дни была неизвестность. В последний день 1994 года в Грозный вошло из бригады 446 человек. Но где они, что с ними - никто ответить не мог. Лишь через сутки узнали, что из города выбралась группа из 150 человек во главе с подполковником Половинкиным.

Всего же в первые новогодние дни бригада потеряла убитыми 26 офицеров и 77 солдат, больше ста человек получили ранения и еще сто с лишним человек числились пропавшими без вести.

Мне довелось увидеть изувеченные танки майкопской бригады – выпотрошенные изнутри

взрывами полных боекомплектов в сорок снарядов, с отброшенными взрывной волной на десятки метров многотонными башнями, с отпечатанными на броне в утробе танков человеческими силуэтами раздавленных взрывами экипажей.

В палатке временный морг. Трупы, чтобы не смерзались, перекладывали досками.

А капитана – погибшего в бою командира роты морской пехоты из Североморска – офицеры роты не отдали в «мертвецкую». Он ждал до утра «борт» внутри палатки, где жил сам и жили его соратники. В его офицерской сумке лежало неотправленное письмо молодой жене и дочке, датированное 16 февраля. Я прочел его. Он извинялся, что по тревоге в спешке увез денежный аттестат и сейчас искал оказию, чтобы препроводить его жене.

Палатка большая - с телевизором, печкой-буржуйкой, дощатыми нарами с матрасами без простыней, обязательным истопником из солдат, которых офицеры боялись брать на боевые зада-

ния, столом с незатейливой посудой и запасами разливного коньяка, его хватало - разбит спирт-завод, и причин выпить тоже было предостаточно. Палатка офицеров на сорок. Рядышком спали и старшие офицеры Генштаба, и лейтенанты, нас-пех выхваченные из теплых кроватей ДОСов(домов офицерского состава) военных гарнизонов Владивостока, Североморска, Екатеринбурга и Самары, псковской воздушно-десантной дивизии...

За палаткой было темно и страшно, раздавались автоматные очереди. В ней тепло и уютно. Война сближала и очищала. Несмотря на февральскую сырость в палатке было теплее, чем в кабинетах Министерства обороны - ведь пуля не различала величину звезд на погонах. Можно было, уезжая на сутки-двое, смело оставить свой рюкзак с бутылкой водки, фотоаппарат, диктофон. Все оставалось в сохранности...

В этой палатке у аэропорта Северный в Грозном вместе с морской пехотой из Североморска я встречал свой первый рядом с войной День защитника Отечества. С нами был и капитан морской пехоты. Он только не поднял алюминиевую кружку с коньяком. Первую мы выпили, не чокаясь...

Пели и слушали сочиненные на войне песни. Мы не мешали морпеху. А он не мешал нам. В любую минуту в феврале 1995 года каждый мог оказаться на его месте. А он на нашем месте оказаться уже не мог. Он летел домой грузом «двести». Он только не захватил с собой денежный аттестат для

жены. Он хранится в ЦМВС, как и другие вещи и письма капитана. Мне разрешила их передать в музей его жена.

... 276-му мотострелковому полку, место постоянной дислокации которого в Екатеринбурге, боевую готовность объявили 12 декабря. В эшелоны ребят погрузили 23 декабря. Через четверо суток бойцы высаживались уже в Моздоке. Тридцатого они вышли к перевалу через Терский хребет. А 31-го уральцы вступили в первый бой.

13 января поступила команда — взять гостиницу «Кавказ», что стояла аккуратно напротив дудавского дворца. В тот день огнеметчики понесли новые потери — троих солдат ранило.

Сразу захватить гостиницу не удалось. Солдаты оказались под перекрестным огнем. По ним прямой наводкой били и «духовские» минометчики, и свои. Четверо суток огнеметчикам пришлось укрываться то в уцелевших подъездах, то в подвалах. И только 16 января наши войска, видимо, разобравшись, кто где есть, стали выдвигаться к президентскому дворцу.

В аэропорт Северный уральцы вернулись лишь 14 февраля. Из 16 огнеметчиков в живых осталось шесть. А всего в уральском полку, где по списочному составу числилось чуть больше одной тысячи человек, в январе-феврале погибло 55, ранено 130 и 20 пропало без вести.

На этой во многом непонятной и странной войне появились свои стихи и песни. Только в разведроту уральского полка я записал от ротного стар-



Личные вещи российских военнослужащих – участников штурма Грозного в 1995 году

шего лейтенанта Андрея Юрченко целую кассету. Одна из песен про «Черного ворона».

*Черный ворон, не кружись ты надо мной.
Черный ворон, я не мертвый, я живой.
Ты же умный, улетай к себе домой.
Улетая, забирай ты смерть с собой.*

Юрченко 8 февраля брал знаменитую в Грозном площадь «Минутку», водружал флаг над даевским дворцом, пережил гибель многих однополчан... Это о них, о погибших друзьях, Юрченко сочинил первую в Чечне песню «Тишина» с такими пронзительными строчками:

*Как хочется услышать тишину,
Не слушать эти громкие раскаты,
Забывать эту проклятую войну.*

Увлечшись записью песен, не заметил, как полетело время, взглянул на часы — полночь. Что делать? Ведь я вместе с майором Александром Наумовым из бывшего ГлавПУРа обещал, что ночевать вернуться в Майкопскую бригаду. Но бригада находится по ту сторону взлетной полосы, рядом со зданием полуразрушенного аэровокзала. И как назло связи с майкопцами нет. А на улице мрак, за два метра ничего не видно. И даже звезды на небе словно туманом заволочло.

Первая мысль была попросить в разведрот осветительные ракеты и все-таки отправиться к майкопцам, чтобы понапрасну не волновались. Мы с Наумовым даже пароль узнали на эту ночь — восьмерка. Это значит, что если любой караул остановит и назовет какую-нибудь цифру, к примеру, двойку, наша задача — за две-три секунды произвести нехитрое арифметическое действие, отнять от пароля-восьмерки двойку и успеть громко выкрикнуть полученный результат. Долго будешь мешкать или ошибешься - обижайся тогда на себя, часовые могут и стрельнуть. Кстати, такие случаи уже были и, увы, с трагическим исходом. И твое счастье, если часовой одну цифру назовет. Ночь длинная, солдату скучно, он может придумать и двухзначное число, скажем, 27. Попробуй сразу сообрази, что надо от 27 отнять восьмерку...

Поэтому Юрченко не пришлось долго нас уговаривать остаться в полку. Взлетную полосу мы пересекли на рассвете.

— Не повезло вам, — досадовал заместитель командира отдельной гаубичной батареи старший лейтенант Дмитрий Панаркин. — С утра полная

тишина была. Теперь слышите? Команда за командой: «Батарея, к бою! Расчеты к орудиям! Прицел 386...».

Остальное в гуле нам уже было не разобрать, в ушах стоял грохот. А тут еще впридачу несколько залпов выпустили стоящие по соседству с батареей установки «Град».

В таких условиях ансамбль Московского военного округа полтора часа давал очередной концерт прямо на поле аэродрома Ханкала. Он привез чрезвычайно интересную программу, включавшую и песни фронтовых лет, и фантазии на баяне, и наигрыши на народных инструментах. Но главное — дух коллектива. В день артисты давали по три—пять концертов.

Впрочем, Панаркину толком послушать ансамбль не удалось, я взял его в оборот, чтобы он подарил для музея карту. «Да я же без нее огнем управлять не смогу», — отбивался артиллерист. «Тебе солдаты новую карту нарисуют, а эту, представляешь, года через два народ в музее разглядывать будет» — убеждал я. И карту мне он все-таки отдал. Вдобавок подарил для будущей экспозиции о войне 1994-1995-х годов ключ для установки взрывателя на осколочно-фугасном снаряде для гаубиц Д-30, линейку для измерения дальности по схемам, другие предметы. Много уникальных предметов и документов мне отдали генералы А.В. Квашнин, В.Г. Казанцев, Г.Н. Трошев (погиб в авиакатастрофе в 2008 году), К.М. Цаголов.

Никогда не забуду пробитые пулей военный билет, иконку и молитву, переданные солдату бабушкой или мамой в надежде — может сбережет. Не сберегли. Не сохранили. Просто взял Господь к себе — на небо. Ему ведь тоже нужны чистые души.

...После получасовой невероятной болтанки на МИ-8 двадцатиминутная передышка и концерт в Майкопской бригаде. Затем короткий обед, и в будке ЗИЛа по горным ухабам мы отправились на вершину Терского хребта, где расположились позиции одного из батальонов Уральского полка. Здесь свободная для концертов палатка — непозволительная роскошь. Выступать артистам пришлось под открытым небом и на сильном пронизывающем ветру. И снова ЗИЛ, и снова бездорожье. Торопились успеть к вечернему концерту в полуразрушенном здании аэропорта Грозный-Северный.

Март 1995 года. Северная Осетия, Моздок

Это еще не Чечня. Там стоит штаб группировки. Я уже не новичок. Здесь госпиталь. И матери, мамы, мамочки с глазами, полными боли, отчаяния надежды и страха, матери, ищущие своих детей, посланных на войну. Зачем? За что? За какое Отечество? Материнское сердце слепо. Мне хотелось им сказать: есть такая профессия – Родину защищать. Даже на своей территории. Но я промолчал. В те минуты материнское сердце было и глухо. Простите, матери, нас, офицеров...

... Работаем с капитаном 1 ранга П.М. Повесмо в одном из классов – принимаем матерей, беседуем. У нас списки погибших, пропавших без вести солдат. У матерей глаза с мольбой и надеждой. Они уже знают: если офицер, посмотрев списки, закрывает их и говорит, что идет покурить, значит, жди беды. Если берется за ручку – то запишет на листочке, где сын и в какой части.

Мы пошли покурить... Сын сидящей перед нами женщины из Владивостока в первый ее приезд в феврале числился пропавшим без вести. Мать улетела. Вернулась в марте в ожидании: только бы нашлось хотя бы тело сыночка. Нашлось. Сейчас мы ей это сообщим, и буквально завтра рейсом на Владивостока увезет его.

Вы бы видели материнские глаза, когда мы сообщили ей эту весть. Они, пустые и выплаканные за долгие ночи, светились искренним счастьем. Она нашла своего сына. Она привезет его домой и похоронит. Будет ходить на могилку... Какой антидепрессант нужен, чтобы уснуть, забыть взгляд этих материнских глаз?

...А у этой мамы счастливо закончилась поездка на войну. Военный комиссариат города Челябинска отправил «защищать Отечество» на чеченскую землю трех ее сыновей-близнецов. Когда она родила тройню, у нее с мужем уже был один сын. А после муж ее бросил. Одна вырастила четверых сыновей. И вот не нашлось в то время ни одного из новых русских Яковов и Василиев Сталиных, сыновей Хрущева и Микояна для защиты Отечества. Надо было отнять у матери-одиночки троих. Спасибо генералу А.В. Квашнину. Дал распоряжение найти и отправить с войны экипаж трех танкистов (фамилия их Бовы). А мама через меня написала им письмо, что ждет их и чтоб служили честно...

... О нашей поездке на позиции-боевые порядки десантников к берегу Аргуна командир 328-го полка 104-й дивизии ВДВ полковник Л. Новожилов и слышать не хотел. Ему уже достаточно было происшествий.

Поэтому, чтобы не досаждал командир полка со своими просьбами, к Аргуну в первый батальон

мы добирались без лишнего шума. Напрямую от командно-наблюдательного пункта батальона до реки Аргун меньше километра. Окопы, узкая полоска кустарника, арык, снова заросли кустарника метров 20 — 30 в ширину, проселочная дорога, а там идо берега рукой подать. Постреливали здесь довольно часто.

Весь вечер и полночи провели в блиндаже комбата. Слушали песни. Самой любимой для всех стал гимн батальона – песня «Батальонная разведка».

*Батальонная разведка,
Мы без дел скучаем редко,
Что ни день, то снова поиск.
Снова бой.
Ты, сестричка в медсанбате,
Не тревожься, бога ради.
Мы до свадьбы доживем еще с тобой.*

Эта песня была с ними в 1989 году в Тбилиси, потом в Ереване, Баку, Нагорном Карабахе, в других горячих точках.

Как только рассвело, в пять утра мы уже были на позициях 9-й роты, взбирались на Курган. Так солдаты прозвали господствующую в районе высоту возле реки Аргун.

От Кургана на БТРе мы проскочили на позиции второго взвода. Здесь у подорванного моста через реку, на границе Грозненского района и города Аргун, командир 9-й роты старший лейтенант Андрей Поздеев водрузил 10 февраля десантное знамя. Но какое озлобление вызвало это у «духов»! Десятки раз знамя расстреливали снайперы. Второго марта «духи» попытались минометным огнем повалить дерево, с вершины которого развевался флаг десантников. Но не получилось. Теперь это знамя хранится в Центральном музее Вооруженных Сил.

Рядовой Дмитрий Привезенцев показал нам бинокль, с которым в тот злополучный день дежурил у огневого средства. Когда он рассматривал Аргун, вдруг начался очередной обстрел. И снайперская пуля угодила прямо в бинокль Б-8. Но хорошо, что в нем же и застряла, а так — быть еще одной беде. Ох и не хотел он давать его мне для Музея. Оно и понятно. Он ему жизнь спас. Но и я не мог уехать без него. Это же такой музейный предмет! Около него столько сказать можно о войне и ее рядовых! Пришлось подключить командира полка полковника Ачалова. Тот не церемонился. Снял с себя свой бинокль и отдал сержанту. А бинокль с пулей оказался в моем рюкзаке и далее в ЦМВС.

Незабываемым оказалось знакомство и с заместителем командира Самарского полка по

воспитательной работе Игорем Валентиновичем Станкевичем, в последующем - Героем России, руководителем одного из центральных районов города Самары, депутатом Государственной Думы Российской Федерации седьмого созыва. Это о нем можно сказать: он и жнец, и кузнец, и на дуде игрец. Он и замполит, и командир, и начальник штаба. Не часто услышишь от начальника штаба: «Я спрошу у замполита». У Станкевича спрашивали. Когда унесли на носилках командира полка - не выдержали нервы, он возглавил полк....

ВЫПИСКА ИЗ П Р И К А З А
НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО
ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ
МУЗЕЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

«18» февраля 2000 г. № 45 г. Москва

Онаправлении полковника ПЕЧЕНЯ Н.А. И сотрудника ГОРДЕЕВА В.П. в Чеченскую Республику в места выполнения военнослужащими боевых задач.

В соответствии с указанием Министра обороны, решением начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 5 февраля 2000 года 172/2/399, с 21 по 27 февраля 2000 г. группа военнослужащих и гражданского персонала направляется в Чеченскую Республику для организации и проведения празднования Дня защитника Отечества 23 февраля непосредственно в местах выполнения военнослужащими боевых задач. Приказом начальника Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации от 14 февраля 2000 года 92 от Центрального музея Вооруженных Сил убывают 2 сотрудника.

Исходя из вышеизложенного

П Р И К А З Ы В А Ю:

Полковнику ПЕЧЕНЮ Н.А.- заместителю начальника музея по научной работе и фотокорреспонденту отдела художественного оформления ГОРДЕЕВУ В.П. убыть в Чеченскую Республику в места выполнения военнослужащими ВС РФ боевых задач с 21 по 27 февраля 2000 года. В своей работе руководствоваться планом - заданием утвержденным начальником ГУВР ВС РФ 16.02.2000 г.

НАЧАЛЬНИК МУЗЕЯ
полковник А. НИКОНОВ



**21 февраля 2000 года.
Урус-Мартан**

И вот я снова в Чечне, и снова накануне Дня защитника Отечества.

На позиции полка, где мы, работники ЦМВС, артисты ансамбля им. Александрова, Центрального театра Российской Армии, собирались встречать День защитника Отечества 22 февраля в 19.00 приехал заместитель командира отряда Пермского ОМОНа с просьбой дать концерт перед личным составом, который находился в десяти километрах от нас. Артисты согласились, хотя уже дали четыре концерта. Через час езды по бездорожью с небольшими приключениями. На одной из полевых развилок нашу «санитарку» остановили бородатые мужчины с автоматами. Заместитель командира отряда ОМОН с нескрываемым удовольствием отдал приказ «всем москвичам лечь на пол машины», а сам, выдернув чеку и зажав в



Экспозиция, посвященная подвигу десантников 6-й роты 104 парашютно-десантного (Псковского) полка у высоты 776 в Чечне в феврале-марте 2000 года. В бою погибло 84 военнослужащих, в том числе 13 офицеров. В живых остались только шестеро бойцов. Потери боевиков составили, по разным оценкам от 370 до 700 человек. 22 десантника были представлены к званию Героя России (из них 21 — посмертно), 69 солдат и офицеров 6-й роты награждены Орденами Мужества (63 из них — посмертно).

вытянутой руке гранату, пошел навстречу опасности. С такой же гранатой навстречу ему шел один из бородатых автоматчиков. Встретились, обменялись приветствиями, паролями и разошлись. Наш гид сел в машину и поставил чеку на место. Нам коротко пояснил, если бы это были духи и егоубили, то и они сами полегли бы. Радиус поражения осколками от разорвавшейся гранаты – до 40 метров.

Вскоре мы были в здании школы, актовый зал полон зрителями. Концерт прошел на ура. Поздний ужин с омовцами. Фотографирование на память. Опять песни в исполнении авторов и просто желающих. И одна из них в исполнении командира ОМОНа:

*Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется **ЖИЗНЬ**.*

Я записал эту песню на диктофон. Утром отряд омовцев из Перми ушел на зачистку...

Мы улетели в Моздок. А через месяц я прочитал, что этот отряд погиб в боях...

Всего за три командировки на войну я привез в ЦМВС более тысячи музейных предметов, прошедших проверку боями. Среди них:

- флаги и вымпелы, в том числе пробитый осколками Российский флаг, находившийся в боевых порядках 104 воздушно-десантной дивизии;



Герои - десантники 6-й роты 104 парашютно-десантного (Псковского) полка

- фотографии, приказы, боевые донесения, карты, схемы, пропуска, документы, удостоверяющие личности, обращения, записные книжки, письма;
 - личные вещи военнослужащих, Героев России, участвовавших в разоружении бандформирований, обмундирование, снаряжение, знаки различия, предметы быта;
 - трофейные материалы и документы, образцы оружия и формы одежды;
 - медицинские инструменты, использованные при проведении уникальных операций.
- Большинство из них можно увидеть в Центральном музее Вооруженных Сил, где размещена

экспозиция о страшной, ненужной и непонятной Чеченской войне.

Есть у меня заветная мечта: посетить Грозный. Зайти в краеведческий музей и посмотреть на награды, которые собирал в развалинах музея в 1995 году.

**Москва-Моздок—Грозный—Аргун—Толстый Юрт
Урус-Мартан – ст. Червленая – Москва
1995 – 2000 – 2019г.**

**Н.А.Печень,
заместитель начальника ЦМВС РФ (1994-2002),
полковник запаса, доктор исторических наук,
профессор**

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ЧЕЧНЕ И ДАГЕСТАНЕ

на завершающем этапе Кавказской войны.
1857-1859 гг.

Кавказская война стала одним из самых продолжительных военных конфликтов, в которых довелось участвовать России. Одним из главных военных противников нашей страны в нём был Кавказский Имамат – мусульманское теократическое государство, провозглашённое в 1829 году на части территории Чечни и Дагестана. С 1834 году во главе его стоял аварец Шамиль – талантливый проповедник, политик и полководец, обладавший большим авторитетом не только на Северном Кавказе, но и во всём мусульманском мире. Неоднократные попытки Отдельного Кавказского корпуса разгромить Има-

мат заканчивались неудачей, более того, Шамилю не раз удавалось наносить по русским войскам серьёзные удары.

Тем не менее в начале 1850-х гг. в военных действиях явно обозначился перелом в пользу Российской империи. Однако начавшаяся в 1853 году Крымская война вынудила российские власти приостановить боевые действия против горцев. После подписания Парижского мирного договора в 1856 году появилась возможность вплотную заняться решением «кавказского вопроса». Молодой император Александр II, вступивший на престол год назад, был полон решимости довести затянувшуюся на несколько десятилетий войну до победного конца. Во-первых, необходимо было смыть позор поражения в Крымской войне, омрачившей начало царствования государя. Победоносная военная кампания, вне всякого сомнения, способствовала бы поднятию престижа России и её армии. Во-вторых, длительная война существенно истощала финансовые, материальные и людские ресурсы империи без всякой, как казалось на первый взгляд, пользы. В-третьих, стратегические интересы настоятельно требовали упрочения российской власти на всей территории Северного Кавказа.

22 июля 1856 года близкий друг царя, генерал-адъютант князь А.И. Барятинский был назначен главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом (впоследствии – Кавказская армия) и исправляющим должность Кавказского Наместника¹. В этой должности он был утверждён 26 августа с производством в чин генерала от инфантерии. Начальником штаба армии был назначен талантливый и энергичный генерал Д.А. Милютин², который приступил к разработке плана военной кампании.

Какими же силами располагал новый главком? Вся территория, занимаемая Кавказской армией, была разделена на пять военных округов, командующим которыми были предоставлены права корпусных командиров. Против Шамиля были



Франц Крюгер. «Портрет князя А. И. Барятинского». 1861 г.



Генерал Д.А. Милютин, в 1856-1860 гг. начальник штаба Кавказской армии

развёрнуты войска трёх округов общей численностью 160 тысяч человек. На северном направлении (Чечня, Владикавказский округ, Кабарда) действовали войска Левого крыла под командованием ветерана Кавказской войны, необычайно энергичного и талантливого генерала Н.И. Евдокимова. Войска, расположенные в Дагестане и Прикаспийском крае были сведены в Дагестанский отряд (командующий – генерал-адъютант князь Г.Д. Джамбакуриан-Орбелиани). С южной стороны гор, обращенной к Грузии, действовали войска Лезгинской линии генерала барона И.А. Вревского³.

План, разработанный Милютиним и утверждённый Барятинским, предусматривал разгром Имамата в три этапа. На первом этапе главный удар планировалось нанести по равнинной Чечне силами войск Левого крыла с целью овладения наиболее плодородными землями, служившими главной житницей Имамата, для чего планировалось занять всё Аргунское ущелье и отделить Малую Чечню от Большой. На втором этапе войска Евдокимова должны были наступать на горную Ичкерия и овладеть столицей Шамиля – аулом Ве-



ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
Графъ Николай Ивановичъ
ЕВДОКИМОВЪ.

Генерал Н.И. Евдокимов



Баронъ И. А. Вревскій
Баронъ Иванъ Антоновичъ
ВРЕВСКІИ
Генералъ-Адъютантъ, Начальникъ Владикавказскаго военного округа, въ составъ котораго принадлежатъ войска Абхазскаго Кавказа и три корпусъ края Кавказа и Терской области.
Baron VREVSKY, Lieutenant-Général.

Генерал барон И.А. Вревский

дено. Дагестанский отряд тем временем должен был овладеть Салатавией, обеспечивая восточный фланг Евдокимова. На войска Лезгинской линии возлагались вспомогательные задачи по сковыванию врага и нанесению по нему тревожащих ударов. Наконец, на третьем этапе, войска трёх военных округов должны были начать одновременно наступление на горный Дагестан, выйти в тыл созданной Шамилём пограничной оборонительной линии и разрезать территорию Имамата надвое. В отличие от прошлых лет, планировалось продолжать боевые действия и в зимний период времени, не давая горцам передышки и изматывая их силы безостановочными ударами на всей линии фронта⁴. Кроме того, из пророссийски настроенных чеченцев формировались особые летучие отряды, совершавшие рейды на территорию Имамата. Бойцы таких отрядов получали жалованье из казны наряду с солдатами регулярной армии, кроме того, им передавалась вся захваченная в таких набегах добыча. Тем самым Барятинский успешно применял против горцев их же «набеговую систему».



Солдат Отдельного Кавказского корпуса, рисунок В. Ф. Тимма



Имам Шамиль

За десятилетия войны на чрезвычайно сложном, гористо-лесистом театре военных действий солдаты и офицеры Кавказской армии накопили колоссальный боевой опыт. По отзывам современников, они отличались высокой военной выучкой и заслуженно считались одними из лучших и наиболее боеспособных во всей империи. После Крымской войны в войска Кавказской армии стало поступать современное нарезное оружие, а также горно-артиллерийские орудия.

Что же мог противопоставить русским Шамиль? Перейдя ещё в конце 1840-х годов к стратегической обороне, имам создал прекрасно подготовленную цепь укреплений, защищавших с трёх сторон Дагестан – сердце его владений. На пограничной территории возводились крепости, поддерживавшие между собой сообщение. Недалеке от оборонительных линий находились маневренные войска, готовые прийти на помощь

атакованному участку. Каждый горный аул был превращён в крепость. В случае нападения врага, всё мужское население Имамата, с детства приученное владеть холодным и огнестрельным оружием, привлекалось к обороне. Помимо этого, в распоряжении каждого наиба (губернатора – С.О.) находились воинские контингенты. Наконец, в районе столицы Имамата – аула Ведено располагались регулярные войска и артиллерия, которыми командовал сам Шамиль. Они могли предназначаться для действия на любом участке фронта.

Шамиль надеялся упорной обороной измотать русские войска и нанести им тяжёлые потери. Одновременно маневренные отряды горской кавалерии регулярно устраивали опустошительные рейды-набеги на подконтрольную русским территорию. Агентура Шамиля вела большую работу среди всех горских племен Кавказа, рассчитывая разжечь всеобщее восстание, которое привело бы к вытеснению России с Кавказа.

Однако к середине 1850-х гг. Имамат пребывал в состоянии глубокого внутреннего кризиса. Материальное положение горцев было подорвано бесконечной войной. Вместо богатой добычи и процветания, которое обещал им имам и его проповедники, горцы получали опустошения, разорения полей и аулов, гибель своих соплеменников. Стремление Шамиля жесткими методами насадить шариат и уничтожить древние горские адаты также вызывало недовольство. Наконец, всеобщее возмущение вызывали чудовищная коррупция и злоупотребления наибов и чиновников имама, их показная роскошь. «Борцы за чистоту ислама» превращались в новых феодалов, жестоко эксплуатировавших подвластное население и стремившихся передать свои чины и должности по наследству. Среди крестьянских масс нарастало разочарование и апатия в целях движения, росли антишариатские настроения. Наиболее распространенной формой протеста стало выселение целых семей горцев на территорию, контролировавшуюся русскими и принесение присяги царю⁵. В свою очередь, среди части правящих кругов Имамата, предчувствовавших неминуемый разгром, росли оппозиционные настроения. Стремясь сохранить свое привилегированное положение, часть наибов и высших чиновников имама начинают устанавливать тайные контакты с русским командованием и передавать ему ценные сведения. Связь с русскими поддерживал даже наследник Шамиля Гази-Мухаммед⁶.

В этих условиях Шамиль прибегает к последним средствам, имевшимся в его арсенале: террору и запугиваниям. Тайная полиция имама разворачивает жестокие репрессии против всех, выражавших недовольство. Одновременно фанатично настроенные муллы убеждали горцев, что в случае победы русских все мужчины будут якобы убиты или сосланы на каторгу в Сибирь, девушки и женщины – розданы русским солдатам в наложницы, а дети – обращены в христианство и увезены в Россию. Шамиль и его приближённые призывали горцев сражаться с «неверными» до последней капли крови, убеждая их в том, что скоро на помощь к ним придет большая турецкая армия, а европейские державы вновь выступят против России⁷.

Несмотря на то, что Имамат явственно разлагался изнутри, он всё ещё оставался грозным противником, и борьба с ним не сулила быть легкой прогулкой. Боевые действия начались поздней осенью 1856 года. В ноябре 1856 – апреле 1857 годов войска генерала Евдокимова совершили четыре похода на территорию Большой Чечни. Цель генерала заключалась в рубке просек и уничтожении дремучих лесов в долине реки Хулхулау, служивших превосходным убежищем для горцев. Вырубка лесов лишала чеченцев их преимущества и делала невозможным ведение партизанской войны в предгорье. Таким образом, по мысли русского полководца, не столько штык, сколько топор должны были содействовать покорению этого региона. Одновременно особый отряд генерала барона Николаи действовал на Кумыкской плоскости, также расчищая непроходимые леса. Русские отряды уничтожали сады и сжигали непокорные аулы.

Чеченцы, поддержанные переброшенными из Дагестана отрядами, оказывали ожесточённое сопротивление, но отразить натиск русских не смогли. В марте Евдокимов построил Шалинский укрепленный лагерь и соединил Шали просекой с крепостью Воздвиженской и аулом Автуры. Непроходимые леса были сведены в одну зиму. Были уничтожены укрепления горцев в Гойтемировских воротах и прорублена просека, соединившая Чечню с Аухом. В апреле 1857 года Барятинский смог доложить в Санкт-Петербург, что «чеченское предгорье окончательно вырвано из рук Шамиля»⁸.

В мае 1857 года главнокомандующий провёл инспекционную проверку Северного Дагестана и Левого крыла⁹. Был утвержден план летней кампании, предусматривавший наступление на

Имамат охватным маневром с северо-запада и северо-востока с отвлекающими действиями на Лезгинской линии¹⁰.

28 июня 1857 года генерал Орбелиани начал наступление на Салатавию силами 8500 пехотинцев, 1800 кавалеристов и 10 горных орудий. На помощь салатавцам прибыл сам имам с 6000 воинов. Русские быстро преодолели Теренгульский овраг, опрокинули решительным ударом противника и заняли позицию у Старого Буртунай. Шамиль нанёс по наступающим несколько сильных контрударов, вынудив русских приостановить наступление, и сумел перерезать дорогу, по которой осуществлялось снабжение русских войск. Однако вскоре Орбелиани смог разблокировать дорогу, уничтожив несколько сотен шамилевских мюридов. Тогда имам занял в 4-х верстах от русского укрепленного лагеря непроходимую лесную местность и стал строить там крепость Новый Буртунай, которая преграждала русским путь вглубь Салатавии. Однако 17 октября внезапной ночной атакой Орбелиани захватил и уничтожил эту крепость. В начале ноября русские перешли в наступление на дылымском направлении и соединили просекой Буртунай с Дылымом, заняли аулы Гуни, Зубут, Миатлы и к концу 1857 года вытеснили понёсшего большие потери Шамиля из Салатавии. 11 ноября в Старый Буртунай была перенесена штаб-квартира Дагестанского полка¹¹. 10 ноября русские войска начали новое наступление на Аух. Несмотря на приказ Шамиля сжечь аулы и переселиться со всем имуществом в нагорный Дагестан, большая часть салатавцев и ауховцев предпочла принести присягу российскому императору.

Успех русских на этом направлении имел чрезвычайно важное значение. После падения Салатавии и Ауха, по словам современника, «Шамиля

можно было уподобить овце, схваченной волком за шею и потерявшей всякую надежду на спасение»¹².

14 июля 1857 года начал наступление генерал Вревский. Его войска численностью 10 тысяч человек со стороны Кахетии перешли через Становой хребет и вторглись в землю дидойцев. Шамиль не ожидал удара на этом направлении и имел там мало сил. В течение трёх недель русские захватили и уничтожили 11 аулов, расположенных в юго-восточной части общества Дидо. Солдаты сжигали запасы продовольствия, вырубали сады и вытапывали поля, чтобы подорвать материальную базу горцев¹³. 25 августа Вревский вторгся в северо-западную часть Дидо, однако к этому времени на выручку горцам подоспел сын Шамиля Гази-Мухаммед с 2 тысячами воинов. Он попытался выйти в тыл Вревскому, отрезать его от Грузии, прижать к горам и уничтожить. Разгадав его намерения, генерал сумел увести своих солдат через перевалы до наступления осени¹⁴. Дидойцы остались на зиму без крова и пищи, тем не менее, они предпочли стойко перенести суровую зиму – по словам генерала Р.А. Фадеева, «из всей этой бедствующей массы ни один не выселился с гор в наши пределы»¹⁵.

В октябре 1857 года перешёл в наступление генерал Евдокимов. Его войска внезапно поднялись по реке Гойте в лесные предгорья и после упорного, но короткого боя уничтожили все чеченские аулы, расположенные между Гойтой и Аргуном. После этого генерал сделал вид, что намеревается наступать на Мичик. Шамиль перебросил все силы на защиту этого района, но Евдокимов, обманув его, быстро перешел Качкалыкский хребет и соединился с отдельным Кумыским отрядом барона Николаи, действовавшим в Аухе. Сквозь дремучие ауховские леса была прорублена просека, и в глубине этого края заложено военное укрепление Кишень-Аух. Затем Евдокимов стремительным ударом вновь вторгся в Большую Чечню и прошёл её насквозь, отбросив Шамиля в горы. Все аулы вдоль рек Джалка, Шавдон и Хулхулау были захвачены и уничтожены. 7 декабря к Евдокимову явилась делегация от всех чеченских общин, проживавших в долине Хулхулау. Они принесли присягу императору и умоляли пощадить их жизни и имущество. Генерал приказал всем им переселиться на левый берег Аргуна вблизи русских крепостей¹⁶. Таким образом, вся равнинная Чечня оказалась под контролем русских, и Шамиль поте-



А. Дебиров «Имам Шамиль в горах Дагестана»

рял свои самые плодородные земли, оказавшись заперт в горах.

Имам полагал, что к Рождеству русские уйдут на зимние квартиры, но Евдокимов не был намерен давать ему такую передышку. В январе 1858 года он подошёл к так называемым Аргунским воротам – входу в Аргунское ущелье, где неприятель сосредоточил большие силы. Его позиция была укреплена сильными завалами. Лобовой штурм был бы сопряжён с большими потерями, но русские совершили искусный обходной маневр и вышли в тыл горцам. Те вынуждены были отступить, чтобы избежать окружения, и 28 января Евдокимов без потерь занял Аргунское дефиле, имевшее стратегическое значение¹⁷. Вся территория Имамата, лежавшая к западу от ущелья фактически переходила под контроль русских. Была ликвидирована угроза нападения горцев на Военно-Грузинскую дорогу и созданы предпосылки для наступления на Ведено.

У места слияния рек Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна было заложено военное укрепление. Как и в равнинной Чечне, солдаты рубили леса и прокладывали дороги. Шамиль спешно перебросил в Аргунское ущелье войска под командованием Гази-Мухаммеда, приказав ему во что бы то ни стало остановить Евдокимова. Генерал стремительным броском сумел занять господствующую горную гряду Даргин-Дук, однако развить наступление на веденском направлении не смог и под угрозой окружения вынужден был оставить Даргин-Дук, вновь занятую горцами. Тогда 12 апреля из Аргунского ущелья русские войска внезапно ударили по Малой Чечне и к 28 апреля захватили 96 аулов. Чеченцы вынуждены были капитулировать, 15000 их было выселено на Сунжу¹⁸.

Весной 1858 год штаб Кавказской армии разработал план летней кампании. Согласно ему, главный удар должны были наносить войска генерала Евдокимова, которым предстояло наступать в Аргунском ущелье. Дагестанский отряд, который возглавил генерал-лейтенант А.Е. Врангель, наносил скользящий удар на андийском направлении. Войска Лезгинской линии барона Вревского должны были вновь провести диверсию в горном Дагестане на кахетинском направлении.

Между тем, в районе Назрани восстали ингуши. Шамиль попытался прийти им на помощь и попытался прорваться в Ингушетию, однако русские войска быстро перекрыли ему дорогу и отбросили назад. Восстание было быстро подавлено и не



Генерал барон Е.А. Врангель

смогло помешать русским войскам выполнить поставленные им задачи¹⁹.

Евдокимов начал демонстративно готовить атаку на гору Даргин-Дук. Убедившись, что неприятель перебросил туда значительные силы, генерал быстро и скрытно навел мост через Чанты-Аргун, ночью перебросил свои войска на левый берег и через считавшиеся непроходимыми леса, покрывавшие хребет Мекен-Дук, начал наступление на Шатой. Горцы не смогли вовремя среагировать на такой маневр, и русские прошли через леса без потерь. 31 мая начал наступление Дагестанский отряд Врангеля, затем – войска Вревского.

Шамиль, верно определив направление главного удара, двинулся с главными силами против Евдокимова. Имам занял выгодную позицию у аула Большие Варанды, прикрыв единственную дорогу, ведущую к Шатой. Оставив там половину войск сдерживать Евдокимова, Шамиль решил нанести внезапный удар по Владикавказу. Он рассчитывал опрокинуть стоявшие там немногочисленные русские войска, после чего ввести в прорыв свою кавалерию. Захват Владикавказа позволил бы имаму перерезать Военно-Грузинскую дорогу и создать угрозу удара во фланг и тыл русской ударной груп-

пировке. Кроме того, взятие этой крепости произвело бы колоссальный психологический эффект на всех горцев. Но Евдокимов заранее предвидел такую возможность, а потому расположил на плоскости пехотные колонны, которые могли парировать такой удар. Хорошо сработала и русская разведка, вскрывшая передвижение шамилевских войск.

11 июля одновременно произошло два сражения. Генерал И.К. Мищенко разгромил Шамиля на дальних подступах к Владикавказу, а Евдокимов нанёс поражение действовавшим против него горцам в Варандинской долине²⁰. Тем самым противник был разбит по частям. Шамиль был отрезан и с большим трудом смог пробиться в Дагестан.

Несмотря на упорное сопротивление, русские шаг за шагом продвигались вперёд, прорубая просеки и прокладывая новые дороги. Горцы предпринимали яростные контратаки, так что, по словам очевидцев, «даже артиллерийский огонь едва мог их сдержать», однако русские войска отбивали их. 28 июля был построен укрепленный редут в ауле Зунут, 12 августа был занят Шубут, где вскоре возведено Шатоевское укрепление. 26 августа чеченское общество Шубут капитулировало. 27 августа сдалось общество Чанти. В ауле Итум-Кали было заложено Евдокимовское укрепление. 28 августа сложил оружие наиб Ботока. На сторону русских перешёл наиб Дуба. Всего к концу августа власть России признало 15 чеченских обществ. Многие чеченские аулы, не дожидаясь подхода русских войск, изгоняли и убивали шамилевских наивов, мюридов и вообще всех дагестанцев, а потом присылали к Евдокимову делегатов с изъявлением покорности²¹.

Тем временем Вревский, перейдя горы на лезгинском направлении, вторгся в Анкратль, где встретил ожесточённое сопротивление. Горцы прекрасно подготовились к обороне, перекрыв все дороги и тропинки завалами и укреплениями. Каждый аул был превращён в крепость. Русским войскам приходилось с боем брать каждый мост, каждую башню и саклю. Солдаты несли потери, при штурме аула Китури был смертельно ранен сам Вревский, которого заменил полковник Корганов. Тем не менее, за пять недель непрерывных боёв было захвачено и уничтожено свыше 40 аулов и три укрепленных пункта с артиллерией. Опустошив ещё раз земли дидойцев, Корганов ушёл обратно в Грузию с большой добычей²². Результатом этой операции стало переселение 4 тысяч анцухцев и капучинцев из горного Дагестана на

равнину и принятие ими российского подданства, что, безусловно, ослабляло ресурсы Имамата.

Войска генерала Врангеля в ходе летней кампании завершили покорение Салатавии, уничтожив скрывавшиеся в лесах партизанские отряды и прорубив просеки через весь регион²³. Результаты летней кампании 1858 года были крайне неблагоприятны для Шамиля. Он нёс тяжелые потери, которые не мог восполнить. Потеря равнинных земель грозила в ближайшее время жестоким голодом. Его ресурсы были на исходе. Имам неоднократно обращался за помощью к Турции, Франции и Великобритании, сообщая о своём тяжелом положении и о том, что он больше не в состоянии сдерживать русское наступление. Шамиль просил об оказании немедленной военной помощи.

Командование Кавказской армии понимало, что с врагом необходимо было покончить как можно скорее. Главные надежды по-прежнему возлагались на войска Левого крыла, усиленные в преддверии зимней кампании 8 батальонами пехоты. Оставив в Аргунском ущелье часть сил, генерал Евдокимов в начале декабря 1858 года сосредоточил ударную группировку в западной Ингушетии, на землях Галашкинского общества и принялся рубить леса на границе с Осетией. К операции привлекалось и 2 тысячи чеченцев, недавно признавших российскую власть. В результате операция была завершена в кратчайшие сроки, многие непокорные горцы были выселены на плоскость²⁴.

Между тем Шамиль решил нанести массированный контрудар по русским войскам в Аргунском ущелье, расчленив их, прижать к реке и уничтожить. В образовавшийся прорыв должна была быть брошена горская кавалерия. Целью имама являлись плодородные земли равнинной Чечни, от обладания которыми зависело выживание Имамата. Однако русская разведка заранее вскрыла замыслы врага, и Евдокимов заблаговременно выдвинул несколько батальонов к местам предполагаемого прорыва. Натолкнувшись на мощную оборону, Шамиль не решился атаковать русских. Теперь все силы имама были сосредоточены на подготовке к обороне Ведено, куда спешно перебрасывались войска из Дагестана. Всего к защите столицы Имамата привлекались войска 14 наивов численностью до 12 тысяч человек под общим командованием Гази-Мухаммеда. Шамиль полагал, что русские начнут наступление после таяния снегов и планировал создать долговременные рубежи обороны.

Однако 24 декабря, в канун Рождества, генерал Евдокимов отдал приказ своим войскам начать наступление на Ичкерия. Русские вели наступление 3 колоннами, которые 2 января 1859 года соединились в урочище Басым-Берды. Через 10 дней всё Аргунское ущелье было в руках русских. Наступление развивалось успешно. Дагестанцы оказывали яростное сопротивление, однако чеченцы, сломленные предыдущими поражениями, бились менее стойко и часто сдавались в плен или отступали. Спустя три недели 3 тысячи чеченских семей капитулировали и были выселены на плоскость.

27 января войска Евдокимова подошли к урочищу Тевзана, где горцами было построено сильное укрепление. Тогда генерал послал часть войск в обход. Быстро преодолев занесённые снегом горы, русские солдаты овладели господствующими высотами, что стало полной неожиданностью для противника. Одновременным ударом с фронта и флангов Тевзанское укрепление было захвачено. В начале февраля русские войска подошли к сильно укрепленному аулу Алистанжи. Вновь применив дерзкий обходной маневр по горным хребтам, Евдокимов 8 февраля овладел аулом. 19-20 февраля стремительным ударом генерал выбил неприятеля с высот, господствовавших над Ведено. Шамиль, не ожидавший столь стремительного продвижения, вынужден был отступить в Дагестан, приказав Гази-Мухаммеду любой ценой удержать столицу. Евдокимов, понимая, что неподготовленный штурм может обернуться катастрофой, не спеша занялся обустройством коммуникаций, строительством дорог и «зачисткой» своих тылов. 22 февраля были заложены редуты Новое Ведено и Новое Дарго. Несмотря на начавшуюся распутицу, к середине марта было закончено строительство дороги, по которой была перебросена осадная артиллерия²⁵.

Ведено было подготовлено к длительной обороне. Аул защищали высокие брустверы, глубокие рвы, мощные блиндажи. Были искусно оборудованы огневые позиции для артиллерии и снайперов. Русские заблокировали Ведено с трех сторон, оставив, однако, неприятелю путь для отступления в Дагестан. В начале апреля Евдокимов начал атаку линии редутов, окружавших Ведено с востока. 13 апреля после мощной артподготовки пал Андийский редут, горцы начали паническое отступление, и через два часа вся линия редутов была уже в руках русских. На занятых позициях была немедленно установлена артиллерия, кото-

рая начала губительный обстрел аула. Евдокимов начал демонстрировать намерение полностью отрезать защитников Ведено. Опасаясь окружения, Гази-Мухаммед в ночь на 14 апреля оставил столицу, над которой был поднят российский флаг. Потери русских войск при осаде и штурме составили всего 26 человек, что объяснялось исключительно высокой боевой выучкой командного и рядового состава, а также грамотными действиями генерала Евдокимова. Захватив Ведено, русские получили возможность вторгнуться в Дагестан с северо-западного направления, где у Шамиля не было укреплений.

После падения Ведено капитулировало чеченское общество Чеберлой²⁶. Тем временем 13 марта-21 апреля генерал Врангель вел наступление в восточных районах Ичкерии, прорубая просеки. К маю вся Ичкерия была приведена в покорность²⁷. В июне было окончательно разгромлено партизанское движение в Салатавии и Аухе: горцы вышли из лесов и были расселены на плоскости большими аулами под наблюдением русских приставов²⁸. Войска Евдокимова и Врангеля установили контакт друг с другом.



Теодор Горшельт «Поход русских на Ведень, 7 февраля 1859 г.»

Между тем Шамиль, оказавшись в отчаянном положении, через своих агентов предпринимал отчаянные попытки к тому, чтобы склонить Турцию и европейские державы объявить войну России. Одновременно представитель Шамиля в Стамбуле предпринял зондаж в российском посольстве на предмет начала двусторонних переговоров. В мае 1859 года император предложил Барятинскому начать в Тифлисе переговоры с представителями имама. О необходимости достижения мирного компромисса с горцами писал и канцлер А.М. Горчаков, опасавшийся возможности новой интервенции европейских держав против нашей страны²⁹. Даже военный министр генерал Н.О. Сухозанет предлагал командующему Кавказской армией «предпочесть благодетельные плоды примирения славным военным подвигам»³⁰.

Однако Барятинский был противником мирных переговоров. Его разведка докладывала о том, что Имамат находится в критическом положении, силы Шамиля на исходе, и начинать в такой ситуации переговоры означало бы упустить близкую победу. Кроме того, наместник понимал, что любая мирная передышка будет использована врагом для улучшения своих позиций и подготовке к продолжению борьбы.

Весной 1859 года под руководством Д.А. Милютин был разработан план решительного наступления на Имамат. Всего в операции было задействовано 40 тысяч человек. Чеченский отряд генерала Евдокимова (914 тысяч человек) наносил удар из Ведено. Его поддерживал отряд К.П. Кауфмана, выдвигавшийся из Шатоя. Дагестанский отряд генерала Врангеля (9 тысяч человек) должен был наступать из Буртуная. С востока, из района Турчидага его действия поддерживали 5 батальонов князя Н. Тарханова. В резерве, в районе Темир-Хан-Шуры (современный город Буйнакск) был сосредоточен резерв численностью 2 тысячи человек. Войска Лезгинской линии, которые возглавил генерал Л.И. Меликов (7 тысяч человек) должны были наносить вспомогательный удар с юга. На флангах ударной группировки действовали отряды князя Шаликова (Закатальское направление) и князя Челокаева (наступавшего с территории Тушетии). Общая численность войск, привлекаемых к операции, составляла 40 тысяч человек³¹.

Русским войскам предстояло прорвать мощную оборонительную линию, возведенную горцами на рубеже реки Андийское Койсу и, соединившись в её среднем течении, развивать наступление

вглубь Дагестана. Следует отметить, что Барятинский полагал, что прорыв мощной обороны займет довольно много времени и сил и предполагал после выхода на рубеж Андийского Койсу перейти к обороне, возобновив наступление лишь в следующем году. Однако Милютин был уверен в том, что русские войска смогут победоносно завершить кампанию в течение одного лета.

Андийская линия представляла собой целую систему укреплений с каменными стенами, бойницами и бастиянами. Дороги, по которым могли наступать русские войска, перегораживались завалами и укреплялись башнями. Почти все мосты были уничтожены, а оставшиеся подготовлены к долговременной обороне. Особенно сильно был укреплен мост у аула Согритло, который защищался блиндированными галереями, укрытыми в скалах и недоступными для артиллерии. 11 мая Гази-Мухаммед доложил Шамилю, что строительство Андийской линии закончено, и она способна выдержать любой, самый мощный удар русских³². Свой командный пункт имам расположил на сильной укрепленной Килитлинской горе.

В середине июня в крепости Грозная Барятинский подписал приказ о начале наступления и выехал в расположение Чеченского отряда. В июле русские войска двинулись вперед. 22 июля войска генерала Евдокимова вышли к Андийскому хребту, прорубив просеки и проложив удобную дорогу. Шамиль стянул против него главные силы. Этим воспользовался Врангель, который овладел укрепленной позицией у Мичикала, на северном склоне Гумбетовского хребта. Горцы укрепились в ауле Аргуани, но русские вышли им в тыл, и те вынуждены были отступить без боя. Стремительным броском Дагестанский отряд 27 июля вышел к реке Андийское Койсу у Согритло, но горцы уничтожили мост и держали все подходы к переправе под плотным огневым контролем. Тогда на следующее утро русские неожиданно навели временную переправу через реку верстой ниже и сумели захватить и удержать небольшой плацдарм, куда Врангель немедленно перебросил несколько рот с артиллерией. Попытки горцев выбить русских с плацдарма успехом не увенчались. Русская артиллерия открыла губительный огонь по врагу, а пехота зашла в тыл вражеским укрепленным позициям. Опасаясь полного окружения, несмотря на численное превосходство, неприятель бросил свои оборонительные позиции и начал поспешный отвод войск. Врангель немедленно восстановил мост у Согритло, по которому начали пере-



Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ

правляться основные силы его отряда. 2 августа дерзким обходным маневром по неприступным скалам русская штурмовая колонна вышла в тыл хорошо укрепленным позициям горцев на горе Ахкент-Даг. И вновь неприятель, не принимая боя, под угрозой окружения начал отход³³. На следующий день к Врангелю прибыла делегация аварских старейшин, изъявившая покорность.

Между тем, объединенными усилиями турчидагского и темирханшурина отрядов было захвачено укрепление Бурундук-Кале. К началу августа общество Койсубулу принесло присягу на верность российскому императору. Вскоре капитулировало и Гумбетовское общество. Горцы обязаны были выставить ополчение против мюридов, а также предоставить русским транспортные средства, которые позволили резко увеличить маневренность войск.

Войска Лезгинской линии, тем временем, тоже достигли большого успеха. Захватив позиции в

верховьях Андийского Койсу, они в течение нескольких дней покорили несколько горных обществ. Стремительным броском Меликов прорвался через заснеженные отроги Богосского хребта, где ещё не ступала нога русского солдата, и вышел к аулу Технуцал, а затем покорил высокогорное общество Багулал – «кавказскую Сибирь»³⁴.

Андийская линия оказалась прорвана всего лишь за месяц. 5 августа около аула Конхидатль соединились Лезгинский и Чеченский отряды. Шамиль принял решение отступить к аулу Карата, куда он перенёс свою резиденцию после падения Ведено. Однако в его войсках началось стремительное разложение. Горцы дезертировали целыми отрядами. Многие наибы и высокопоставленные чиновники Имамата спешили перейти на сторону русских, чтобы сохранить свое имущество и привилегии. Рядовые бойцы, устав от тяжелой войны и убедившись в том, что военное счастье окончательно покинуло имама, расходились по домам.

Кроме того, дагестанцы убедились в лживости пропаганды исламистов. Русские войска вели себя благородно и великодушно. Командование во главе с Барятинским строго следило за тем, чтобы местным жителям не причинялись насилия и обиды. Командарм подчеркивал, что русские сражаются не с дагестанцами, а с исламистами, не посягают на религию, обычаи и традиции коренного населения. Барятинский гарантировал местным жителям внутреннее самоуправление, приказывал выдавать нуждающимся семьям продовольствие и денежные ссуды из армейских запасов³⁵. Гуманная политика русского командования дала поразительный эффект: всего за несколько дней Шамиль остался фактически без армии, а продвижение Барятинского по Дагестану было похоже на триумфальное шествие.

Не надеясь удержать Карату, имам принял решение отступить в юго-восточную часть горного Дагестана – Андалаял. Там Шамиль надеялся остановить наступление русских войск, будучи уверен в том, что наступление холодов вынудит их уйти на зимние квартиры. Имам рассчитывал любой ценой продержаться до весны следующего года, полагая затем при посредничестве Турции и европейских держав заключить с ними почетный мир.

Барятинский несколько дней колебался, стоит ли ему продолжать поход или лучше заняться укреплением достигнутых результатов и подтягиванием резервов. В конце концов, было принято решение двигаться всеми силами дальше и не да-

вать Шамилю передышки, оставив на занятой территории лишь несколько рот для охраны мостов и складов провианта. Большое значение в принятии подобного решения имело то, что в лагерь командарма прибыла делегация андаляльских старейшин, утверждавших, что горцы покинут имама, едва только увидят русские войска³⁶.

И действительно, практически все горские аулы сдавались без единого выстрела. Шамиль укрылся в неприступном ауле Гуниб. С ним было всего 400 воинов и 3 орудия, но имам решился защищаться до конца. 11 августа Чеченский и Дагестанский отряды соединились. 17 августа подошли части Меликова, и на следующий день Гуниб оказался в кольце. Несколько дней продолжались переговоры, однако Шамиль наотрез отказался капитулировать, заявив: «Я стою на вершине горы. Выше меня только Бог. Русские находятся внизу. Пусть штурмуют». 3 сентября Барятинский утвердил план штурма Гуниба. 5 сентября штурмовые колонны пошли на приступ. Начались ожесточенные бои. Русские выбили мюридов из садов и сумели захватить плацдарм через Койсу. Упорные бои продолжались и ночью. С яростью обреченных исламисты отстаивали единственную тропинку, которая вела на гору. Каждый шаг давался русским войскам ценой большого напряжения сил. Наконец, ранним утром 6 сентября им

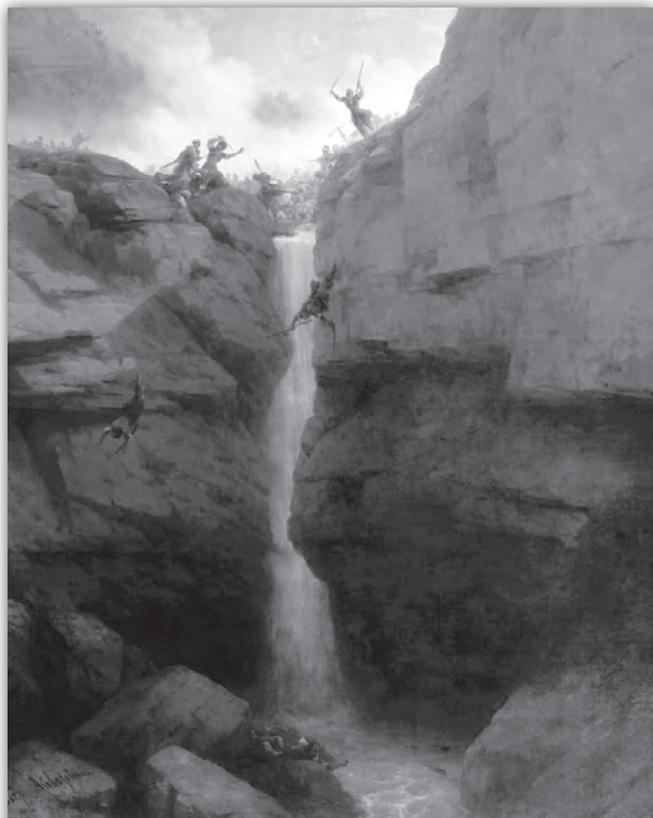


Занковский И. Н. «Сакля Шамиля в Гунибе»

удалось с двух сторон взойти на гору и разрезать обороняющихся надвое. Мюриды, дав последний залп из ружей, бросились врукопашную, стремясь прорваться, и были практически все уничтожены. Многие из них, убедившись, что вырваться из западни не получится и, не желая сдаваться в плен, бросались в пропасть³⁷.

К полудню оборона горцев была сокрушена. Уцелевшие защитники, числом не более сотни, отступили в сам аул и заперлись в саклях. Их блокировало 14 пехотных батальонов, артиллерия готова была открыть огонь. Барятинский вновь предложил Шамилю капитулировать. К имаму явилась делегация гунибских стариков и женщин, которые уговаривали его сложить оружие, и не подвергать мирных жителей ужасам штурма. После долгих раздумий Шамиль произнес «Я уступаю ради вас», вышел к Барятинскому и сдался в плен со своей семьей³⁸. На следующий день, 7 сентября (26 августа по старому стилю) командарм издал лаконичный приказ по армии: «Шамиль взят – поздравляю Кавказскую армию!». В ходе последнего наступления русские войска захватили 60 орудий. Свыше 2 тысяч российских военнопленных и мирных жителей обоего пола, захваченных





Айвазовский И. К. «Стычка ширванцев с мюридами на Гунибе» (1869)

в рабство в ходе набегов горцев, обрели долгожданную свободу.

Тяжелая война в Чечне и Дагестане, длившаяся десятилетиями, закончилась полной победой русского оружия. Имамат был уничтожен, все горские общества принесли присягу на верность императору Александру II. Боевые действия носили интенсивный характер и велись в условиях чрезвычайно сложной гористо-лесистой местности. Что же позволило русским победить? Во-первых, грамотная и слаженная работа штаба Кавказской армии, возглавляемого талантливым генералом Милютиным (впоследствии ставшим военным министром Российской империи). Все операции, разработанные Милютиным, неизбежно оканчивались победой. Во-вторых, энергичные действия высшего и среднего командного состава. Генералы и офицеры Кавказской армии продемонстрировали высокую воинскую подготовку и оказались на голову выше своих противников. Среди них особенно следует выделить генерала Николая Евдокимова – сына простого солдата, уроженца станицы

Наурская. Находчивый и храбрый, он не боялся взять на себя инициативу, и, по словам Барятинского, ни разу не позволял горцам вести бой там, где они были к нему готовы или где они могли рассчитывать на успех. Русские полководцы на протяжении всей кампании искусно применяли тактику маневра и обходных ударов, что позволяло захватывать сильнейшие позиции горцев почти без сопротивления и потерь³⁹.

Наконец, творцом победы с полным основанием может быть назван рядовой солдат Кавказской армии. Ведя бои в тяжелейших условиях, он неизменно демонстрировал завидную выносливость, отвагу, находчивость и выходил победителем из самых кровавых и ожесточенных схваток. Вынеся на своих плечах тяготы Кавказской войны, русский воин содействовал окончательному входу Северо-Восточного Кавказа в состав России, утверждению России на берегах Каспийского моря, водворению мира и спокойствия в регионе, прекращению опустошительных набегов, что создало предпосылки для быстрого экономического развития данного региона, его успешной интеграции в российское цивилизационное пространство.

15 (27) июля 1860 года, по указу императора Александра II была учреждена медаль «За покорение Чечни и Дагестана», которая предназначалась для награждения лиц, имевших отношение к завершающему этапу войны в этом регионе⁴⁰. А воинами Ширванского пехотного полка, принимавшими участие в боях, в том числе в штурме Гуниба, была сложена песня, посвященная победе русского оружия в той далекой и тяжелой войне:



Теодор Горшельт. «Штурм аула Гуниб». 1867 г.



Теодор Горшельт, 1863 год, «Пленный Шамиль перед главнокомандующим князем А. И. Барятинским 25 августа 1859 года»



Беседка на месте сдачи Шамиля генералу Барятинскому. Аул Гуниб, Республика Дагестан, Россия



Медаль «За покорение Чечни и Дагестана»

Приветствуем с благоговеньем
 Трофеи славы боевой.
 С их Царственным благословеньем
 За штурм, за подвиг громовой.
 Развейтесь над полком, с любовью,
 Геройством, мужеством полка
 Добытые Ширванской кровью
 На славном штурме, знамени.
 О полк блистательный, недаром
 Награда Царская тебе:
 Шамиль в плену — одним ударом
 Ты положил конец борьбе.
 Была пора — на штурм кровавый
 Стекались все полки Царя.
 Их вёл Наместник величавый,
 Отвагой всех животворя.
 В Чечне и Салатау грянул
 Победный, непрерывный гром.
 От Евдокимова отпрянул
 Шамиль, охваченный кругом.
 Уж пал от громовой осады
 Его Веден и час настал —
 К Гунибу двинулись отряды
 От Каспия и Закатал.
 Уж враг от Садретле отброшен,
 Сдались Уму-Кала, Ириб,
 Цвет лучший мюридизма скошен,
 Но старец мощный не погиб.
 С Гуниба он перуны мечет
 И наш воинственный Кавказ
 Ему с восторгом рукоплещет.
 Грохочет он, в последний раз.
 С полуночи Орел Державный
 Поднимется под облака, —
 Заутра штурм. О, подвиг славный
 Победоносного полка.
 Раздайся наш привет священный,
 Чтоб дрогнула Гуниб-гора:
 Да здравствует благословенный
 Ширванский полк, — ура, — ура...
 Маститый полк, тебе и слава.
 Твой труд и кровь не лились зря.
 И впредь Ширванец будет свято
 Служить, чтоб радовать Царя.
 Петром был создан полк

Ширванский,

Его история громка.
 Он службой верною, бесстрашной
 Упрочил славу навсегда...⁴¹

С.А. Орешин,

научный сотрудник ЦМВС РФ,
 кандидат исторических наук

- 1 Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (далее - АКАК). Т. XII. С. 613-615.
- 2 Там же. С. 613-614.
- 3 Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. М., 2007. С. 190.
- 4 Там же. С. 194-198.
- 5 Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994. С. 513-522.
- 6 Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2009. С. 530.
- 7 АКАК. Т. XII. С. 1120.
- 8 Там же. С. 1028-1038.
- 9 Там же. С. 1039-1040.
- 10 Там же. С. 1041-1044.
- 11 Солтан В. Занятие Салатау в 1857 году // Кавказский сборник. Т. XV. С. 340.
- 12 Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VII. 1873. С. 51.
- 13 АКАК. Т. XII. С. 1043-1050.
- 14 Там же. С. 1050-1053.
- 15 Фадеев Р.А. Указ. соч. С. 201.
- 16 АКАК. Т. XII. С. 1055-1057.
- 17 Дидимов К. Экспедиция в Аргунское ущелье с 15-го января по 18-е апреля 1858 года // Военный Сборник, 1859, №7. С. 89-112.
- 18 Волконский Н. 1858 год в Чечне // Кавказский Сборник. Т. III. С. 456-460.
- 19 Фадеев Р.А. Указ. соч. С. 204.
- 20 Дидимов К. Экспедиция в Шанты-Аргунское ущелье с 1-го июля по 19-е августа 1858 года // Военный Сборник, 1859, №8. С. 255-284.
- 21 АКАК. Т. XII. С. 1111.
- 22 Там же. С. 1091-1110.
- 23 Добровольский-Евдокимов. Экспедиция в Салатау в 1858 году // Кавказский Сборник. Т. IV. С. 39-50.
- 24 Фадеев Р.А. Указ. соч. С. 209.
- 25 Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998. С. 380.
- 26 Покровский Н.И. Указ. соч. С. 536.
- 27 АКАК. Т. XII. С. 1139-1140.
- 28 Волконский Н. Окончательное покорение Восточного Кавказа (1859-й год) // Кавказский сборник. Т. IV. С. 224-227.
- 29 Зиссерман А. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский // Русский архив. 1889. №4. С. 509.
- 30 Там же. С. 510.
- 31 Фадеев Р.А. Указ. соч. С. 217.
- 32 Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века: Сборник документов / Дагест. филиал Акад. наук СССР. Ин-т истории языка и литературы им. Гамзата Цадасы. - Махачкала : Дагкнигоиздат, 1959. С. 671-672.
- 33 АКАК. Т. XII. С. 1150-1180.
- 34 Фадеев Р.А. Указ. соч. С. 230.
- 35 Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 542.
- 36 Фадеев Р.А. Указ. соч. С. 228.
- 37 Архив Российской академии наук. Ф. 100. Оп. 1. Д. 195/13. Л. 10 об. -11.
- 38 Мухаммед Тахир ал Карахи. Блеск дагестанских шашек в некоторых шамилевских битвах. М.-Л., 1941. С. 279.
- 39 АКАК. Т. XII. С. 1286-1287.
- 40 Полное собрание законовъ Россійской Имперіи, собрание II. — СПб., 1860. — Т. 35/1. — С. 901—902. № 36 016.
- 41 Военная поэзия. Юбилейные стихи, полковые и флотские песни (1854-1922) // <http://militarysong.ru/page/4/> (режим доступа – 18.03.2019).

ЗНАМЯ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ФИНЛЯНДСКОГО ПОЛКА В ЭКСПОЗИЦИИ ЦМВС РФ

История реликвии

Экспозиция и фонды Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации содержат тысячи реликвий, связанных с военной историей Отечества, каждая из которых по-своему ценна и уникальна. Однако проходя по залам и видя тот или иной предмет, мы порой даже не представляем степень его ценности и уникальности. Сказанное всецело относится к выставленному в зале № 2 знамени лейб-гвардии Финляндского полка. Оно представляет собой одно из немногих уцелевших знамен Российской Императорской гвардии, врученных полкам в период царствования Николая II, и вместе с тем имеет неординарную историю, которая неразрывно связана с историей самого лейб-гвардии Финляндско-

го полка в эпоху великих потрясений первой половины XX века и с судьбами его офицеров и солдат.

В боях и походах

Предтечей лейб-гвардии Финляндского полка был Императорский батальон милиции в составе четырёх егерских и одной артиллерийской роты, сформированный в 1806 году в Стрельне из удельных крестьян Ораниенбаумской, Гатчинской, Стрельнинской и Петергофской волостей, по национальному составу – финнов. За отличия в войне с французами 1807 года батальон был включён в состав лейб-гвардии - с 1808 года он именовался Финляндским, а в октябре 1811 года развернут в полк трехбатальонного состава. Полк отличился



7-я рота Лейб-гвардии Финляндского полка, Санкт-Петербург, 1909 г. (фотоальбом Д.И. Ходнева)



Высочайший смотр Лейб-гвардии Финляндского полка в Царскосельском манеже, 12 декабря 1906 г. (История Лейб-гвардии Финляндского полка 1806-1906 гг. Сост. С. Гулевич. Ч.4. СПб., 1907. С.318-319)

в Бородинском сражении и принимал участие в дальнейших событиях Отечественной войны 1812 года и Заграничных походах русской армии.

На протяжении своей не слишком долгой истории он участвовал в двух войнах с Турцией (1828-29 и 1877-78 гг.), войне с Польшей (1830-31 гг.). Участия в Русско-японской войне, как и остальная гвардия, полк избежал, зато привлекался к подавлению беспорядков во время Первой русской революции, в частности – матросского мятежа в Кронштадте в 1906 году.

Шефами лейб-гвардии Финляндского полка являлись император Александр I, великие князья Константин Павлович и Константин Николаевич, а с 1904 года был назначен только что родившийся наследник цесаревич Алексей Николаевич. В разное время в полку служили такие известные люди, оставившие след в истории России, как, например, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский, академик живописи, родоначальник критического реализма в русской живописи П.А. Федотов, композитор, автор романсов Н.А. Титов, писатель, литературный критик, переводчик Байрона и Шекспира А.В. Дружинин¹.

“СЪ НАМИ БОГЪ”

Высочайшим приказом от 13 апреля 1813 года лейб-гвардии Финляндский полк был пожалован тремя гвардейскими Георгиевскими знаменами

(по числу батальонов) с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году» (вручены 30 августа 1814 г.). Эти знамена представляли собой квадратные полотнища с крестом и государственным гербом – двуглавым орлом – в круге в центре креста, окаймленном лавровыми ветвями. В углах полотнища помещались императорские вензеля. Знамена подобного образца имели все пехотные полки русской армии. В общем и целом они повторяли прусский дизайн, принятый при императоре Павле I в 1796 году. В последующем полк получил ещё пять похожих знамен, из которых четыре были вручены в царствование Николая I и одно – при Александре II².

Знамя, представленное в экспозиции музея, имеет совершенно иной внешний вид. Дело в том, что с началом царствования Александра III в России был взят курс на усиление традиционализма во всех сферах общественной жизни, и в частности, в армии, что в сочетании со стремлением к удешевлению выразилось в реформе обмундирования и снаряжения в «народном» духе – с введением барашковых шапок вместо киверов, мундиров на крючках, сухарных и вещевых чересплечных сумок вместо ранцев, унификацией армейской кавалерии с упразднением всех её разновидностей кроме драгун. Что касается знамен, то в 1883 году был принят абсолют-

но новый единый образец знамени пехотных полков, напоминающий древнерусские стяги, наподобие церковных хоругвей. Помещавшиеся на них иконы, писанные маслом, должны были соответствовать полковым праздникам. Каждому полку теперь полагалось только одно знамя. Старые знамена оставались на хранении в полковых храмах.

В первую очередь заменялись знамена старейших гвардейских полков, и процесс этот был довольно долгим. К тому же выяснилось, что принятый в 1883 году образец оказался слишком дорогим в производстве, а изготовленные таким образом знамена были слишком тяжёлыми и быстро изнашивались. Поэтому в царствование Николая II решили унифицировать знаменную систему и принять в 1900 году единый для всех пехотных полков образец с иконой Спаса Нерукотворного, которая вышивалась по шёлку³.

Лейб-гвардии Финляндский полк получил знамя нового образца в 1906 году, когда отмечал свое 100-летие. Празднование было приурочено ко дню рождения императора Александра I, бывшего первым шефом полка. Во время юбилейных торжеств 11 декабря в Большом Царскосельском дворце в 2 часа дня состоялась церемония прибавки полотнища знамени. Первый гвоздь был вбит императором Николаем II, второй – императрицей Александрой Федоровной и 3-й (символически) – наследником цесаревичем Алексеем, шефом полка.

12 декабря на параде в Царскосельском манеже новые знамена лейб-гвардии Финляндского и Волынского полков были внесены в манеж, и император передал грамоты на них командирам полков. По прочтении грамот перед фронтом полка старые знамена были вынесены из манежа, за этим последовало освящение новых знамен, присяга и молебствие. После молебна государь император, неся наследника на руках, обошел фронт полка и, осенив себя крестным знаменем, передал знамя коленапреклоненному командиру полка генералу П.М. Самги-

ну; последний же – также ставшему на колени знаменщику. Знамя было пронесено по фронту полка и поставлено в строй. Старые знамена по прибытии в казармы полка были отнесены в полковую церковь⁴.

Знамя, врученное тогда, представляет собою темно-зеленое полотнище с алой каймой с трех сторон и золотым шитьем. Общий размер полотнища — 120,0 x 119,9 см. На лицевой стороне его выткан образ Спаса Нерукотворного, фон золотой, плат белый. Над иконой Спаса вдоль верхнего края крупными буквами славянской вязью помещена надпись: «СЪ НАМИ БОГЪ». Под ликом на отрезке георгиевской ленты располагается надпись: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года». На обратной стороне знамени в центре вензель императора Николая II, по углам четыре двуглавых орла, под вензелем даты: «1806-1906». Это знамя именовалось юбилейным Георгиевским. Особой приметой сохранившегося знамени является кусок парчи, пришитый с краю в качестве запаса для набивки полотнища на древко, – изменение, внесенное в конструкцию позднее.

«Испепеляющие годы...»

С началом Первой мировой войны, в июле 1914 года, лейб-гвардии Финляндский полк в составе 2-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии 1-го гвардейского корпуса выступил на фронт и



Знамена Лейб-гвардии Финляндского полка на Бородинском поле в день празднования 100-летия Бородинского сражения, 26 августа 1912 г. (фотоальбом Д.И. Ходнева)

до самого перемирия воевал в составе нескольких армий.

В течение первого года военных действий был выбит практически весь кадровый состав, который приходилось восполнять за счет резервистов, проходивших обучение в запасном батальоне (затем полку) в Петрограде. За три года войны наличный состав полка переменялся десять раз, только убитыми полк потерял 53 офицера из 76 входивших в него по штату на 1914 год, а из первоначального состава к концу войны в строю осталось всего несколько человек⁵.

Старых кадровых офицеров, павших на полях Польши и Галиции, в основном заменили офицеры запаса, выпускники юнкерских училищ и школ прапорщиков, включая многих выслужившихся из нижних чинов. К числу последних принадлежал и бывший вольноопределяющийся 168-го пехотного Миргородского полка Владимир Владимирович Ушаков, дослужившийся в лейб-гвардии Финляндском полку до капитана и награжденный пятью боевыми орденами.

Уцелевшая горстка кадровых офицеров-финляндцев сохраняла и поддерживала корпоративный дух и верность старым гвардейским традициям. Врученное в 1906 году знамя находилось в полку на протяжении всей войны, а после Февральской революции 1917 года сохранялось в обозе при денежном ящике. Несмотря на приказ военного министра Временного правительства А.Ф. Керенского о сдаче знамен для их «демократизации» (удаления императорских вензелей и орлов) – знамя сдано не было. Вместо него командир полка полковник А.Н. Моллер приказал сдать одно из старых знамен, находившееся с 1850 года в арсенале в Санкт-Петербурге - ныне Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Знамя же действующего полка продолжало храниться в обозе.

Сохранить во что бы то ни стало

В начале декабря 1917 года после объявления приказа Совета Народных Комиссаров об упразднении звания офицера, уничтожении чинов, снятии погон и введении в войсках выборного начала большинство офицеров полка во главе с полковником Моллером покинули полк. Начальник хозяйственной части полка капитан Иконников, действуя по инструкции Моллера, изъял знамя из обоза, перепилил ему древко и, уложив в небольшой ящик, вывез в Киев, где реликвия хранилась на квартире у его ближайшей родственницы под

наблюдением В.В. Ушакова. По другой информации, знамя в Киев вывез Ушаков с приказом поместить его во Владимирском соборе, а если такой возможности не будет - оставить на квартире родственницы Иконникова.

Во время пребывания в Киеве большевиков с 26 января по 25 февраля 1918 года родственница Иконникова, опасаясь обысков, срезала знамя с древка и зашила в шубу между мехом и сукном, металлические части (навершие, скобу и гвозди) закопала в землю, а древко с набитым на него краем полотнища – сожгла. Когда Киев заняли войска украинской Центральной рады и немцы, капитан Ушаков вывез знамя в Полтаву и 4 апреля 1918 года сдал его бывшему командиру полка (в 1915-17 гг.) генерал-майору барону П.А. Клодту фон Юргенсбургу. Последний хранил знамя в Одессе до ноября 1918 года, когда за ним из восстановленного в составе Донской армии полка прибыл полковник Д.П. Енько⁶.

Старого мира — последний сон: Молодость — Доблесть. Вандея — Дон

Летом 1918 года группа офицеров лейб-гвардии Финляндского полка во главе с полковником Моллером через оккупированную немцами Украину прибыла на Дон к атаману П.Н. Краснову и получила назначение в формирующийся из донских крестьян 1918-1919 гг. призыва 3-й стрелковый полк. В начале сентября этот полк был развернут в Донскую стрелковую бригаду в составе 3-го и 4-го стрелковых полков под общим командованием Моллера, вскоре произведенного в генерал-майоры. В ходе формирования офицеры-финляндцы, всего 24 человека, были сосредоточены в рядах 4-го полка под командованием полковника Д.П. Енько.

Приказом войскового атамана от 12 декабря 1918 года в день полкового праздника финляндцев 4-й Донской стрелковый полк был переименован в лейб-гвардии Финляндский полк, и ему было передано привезенное из Одессы знамя⁷. Первоначально планировалось поставить его в строй, для чего к полотнищу для набивки на древко был пришит кусок золотой парчи на место сожженного края. Осуществить эту идею не удалось из-за развала Донского фронта, и весной 1919 года знамя было отправлено в Екатеринодар в хранилище знамен и военных реликвий при Ставке главнокомандующего ВСЮР⁸.

Возрожденный в составе Донской армии лейб-гвардии Финляндский полк отличился во



Полный Георгиевский кавалер подпрапорщик Савчук со знаменем Лейб-гвардии Финляндского полка, 1916 г. На груди подпрапорщика икона – благословение царской семьи (фотоальбом Д.И. Ходнева).



многих боях в конце 1918 – начале 1920 годов. В результате понесенных потерь в конце 1919 года он был сведен в лейб-гвардии Финляндский батальон. Одно время исполняющим обязанности командира батальона был капитан Ушаков.

В начале 1920 года капитаны Теренецкий-Климович и Ушаков были откомандированы в Екатеринодар, чтобы забрать знамя из хранилища: финляндцы решили, что в условиях скорого краха ВСЮР более надежным будет хранить его в кадре полка. Однако к тому времени оно вместе с другими военными реликвиями уже было эвакуировано в

Белград. После эвакуации остатков ВСЮР из Новороссийска в Крым полковник Староскольский и капитан Ушаков были командированы на розыски знамени за границу.

В начале августа знамя было доставлено в Крым, где хранилось в Симферополе на квартире полковника Садовского. К тому времени в ходе проведенной реорганизации остатки полка были сведены в лейб-гвардии Финляндскую роту в составе сводного гвардейского пехотного полка. Командиром роты был утверждён В.В. Ушаков, которого после ранения в Северной Таврии сменил капитан В.Н. Андреев.

В конце октября 1920 года рота финляндцев прикрывала отход частей Русской армии в Крым. Она последней отступила за перекопские укрепления, после чего была отведена в резерв и поэтому не принимала участия в обороне Турецкого вала. В ночь с 30 на 31 октября кадр полка, следуя к морю через Симферополь, захватил с собой знамя, уже к тому времени выкопав его из земли. Погрузившись вместе со знаменем на единственный грузовик, остатки полка во главе с капитаном Андреевым добрались до Севастополя. Здесь при содействии своего знаменитого однополчанина генерал-лейтенанта Я.А. Слащёва финляндцы в ночь на 1 ноября 1920 года погрузились на ледокол «Илья Муромец» и благополучно были доставлены в Константинополь, откуда затем переправлены в лагерь Галлиполи⁹.

В скитаниях

Некоторое время спустя знамя было набито на древко и поставлено в строй сводного гвардейского батальона в составе Алексеевского полка.

Бывший лейб-гвардии Финляндский полк к тому времени сократился до взвода, именуясь взводом лейб-гвардии Финляндского полка или 4-м взводом 2-й роты сводного гвардейского батальона. Командиром взвода 12 сентября 1921 года был назначен произведённый к тому времени в подполковники В.В. Ушаков. Вскоре части Русской армии были перемещены из Галлиполи на Балканы.

Кадр лейб-гвардии Финляндского полка вместе со сводным гвардейским батальоном в ноябре 1921 года оказался в Болгарии. Знамя перевезли в город Ловеч, где его вновь сняли с древка, опасаясь возможных обысков в период преследования врангелевцев правительством А. Стамболийского. Сначала знамя хранилось на частной квартире подполковника Н.Н. Волосатова, а в августе 1922 года было перевезено в город Руцук и сдано старшему кадру полковнику Б.В. Сергееву¹⁰.

В том же году несколько десятков бывших финляндцев, находившихся в разных странах, создали полковое объединение во главе с генерал-майором бароном Клодтом фон Юргенсбургом. После роспуска Русской армии в сентябре 1924 года большинство финляндцев перебралось во Францию, куда переместился и центр объединения вместе с полковым знаменем, помещённом на хранение в парижский банк. Объединение вело активную общественную и историко-мемориальную деятельность, поддерживая связи с однополчанами по всему миру, издавая первоначально рукописный, а затем печатавшийся на ротаторе журнал «Финляндец», сохраняя и пополняя архив полка. В № 1 журнала в заметке «Сведения о полковых реликвиях» сообщалось, что знамя полка, включая полотнище, верхнее украшение (навершие), скобу и 43 гвоздя, находится в полной сохранности¹¹. Немногие из созданных за границей русских полковых объединений могли похвастаться тем же.

В начале 1940 года, когда в Европе уже пылала Вторая мировая война, начали ходить слухи



Офицеры 1-го батальона Лейб-гвардии Финляндского полка, март 1916 г.
Крайний слева – штабс-капитан Я.А. Слащев (фотоальбом Д.И. Ходнева)

об эвакуации парижских банков. Знамя, наряду с другими полковыми ценностями, было изъято из банковского сейфа и некоторое время хранилось на квартире полковника Сергеева. В апреле 1940 года состоялось заседание правления объединения. Чтобы сохранить знамя от гибели в результате возможных воздушных налётов и артиллерийских бомбардировок, по предложению полковника В.В. Ушакова было решено отправить его в город Сен-Годан на юге Франции близ испанской границы, где проживали родственники Ушакова. В этот город должны были прибыть позже полковники Сергеев, Фаге и Ушаков.

Так как правление спешило отправить знамя в безопасное место как можно скорее, его было поручено отвезти в Сен-Годан жене Ушакова. После капитуляции Франции и заключения перемирия полковник Сергеев, не имея разрешения дальше оставаться в Сен-Годане, должен был вернуться в Париж. На заседании наличного состава правления (Фаге, Сергеев, Ушаков) от 1 сентября 1940 года было решено оставить знамя в Сен-Годане, так как перевозка его в Париж через границу зоны немецкой оккупации представлялась опасной. Хранение знамени было поручено полковникам Фаге и Ушакову, причем находиться оно должно было на квартире Фаге.

Уже после полного освобождения Франции, в марте 1945 года, Сергеев получил сообщение от Фаге о том, что знамя им было передано полковнику Ушакову на полковом празднике 1944 года, который они отмечали вместе. Ушаков просил оставить ему на некоторое время знамя, якобы, для каких-то зарисовок. На запрос Сергеева Ушакову, тот ответил, что знамя им взято от Фаге под вымышленным предлогом для его сохранности, на самом же деле Фаге обвиняют в городе в сотрудничестве с немцами (что, как выяснилось впоследствии, не соответствовало действительности), и что опасность возможных обысков заставила его принять решение взять знамя к себе.

«Может быть брошено в мусорный ящик»...

Постепенно в Париж начали приходить слухи о перемене в убеждениях Ушакова - сближении с кругами «так называемых советских патриотов», однако в своих письмах к Сергееву, Ушаков продолжал заверять в своей лояльности.

Осенью 1945 года Сергеевым было получено письмо от Ушакова с просьбой обсудить с членами объединения, находящимися в Париже, вопрос о дальнейшем хранении знамени, причем указы-

валось, что финляндцы постепенно вымирают, что скоро объединение закончит свое существование, и в этом случае знамя окажется в чужих руках и может погибнуть вдали от родины, может быть, по выражению Ушакова, брошено в мусорный ящик.

На собрании 1 декабря 1945 года Парижская группа объединения вынесла постановление, что окончательное решение вопроса о знамени можно вынести только тогда, когда будет восстановлена связь со всеми финляндцами, проживающими за границей, но до этого времени знамя должно быть перевезено в Париж. Сергеев в письме Ушакову предложил приехать за знаменем в Сен-Годан. В ответном письме от 17 декабря 1945 года Ушаков сообщил, что его жена в феврале должна быть в Париже, и что она привезёт знамя. В дальнейшем он написал, что его жена тяжело захворала и не смогла приехать в Париж, но сам он будет в Париже 25 апреля 1946 года и привезёт знамя.

4 июля 1946 года Ушаков, так и не приехавший в Париж, сообщил на настойчивые запросы Сергеева, что знамя объединению он не вернёт, а сдаст в советское посольство. 7 июля общее собрание Парижской группы постановило: полковнику Ушакову немедленно сдать знамя лицу, прибывшему за ним в Сен-Годан. Зная влияние, которое супруга Сергеева имела на жену Ушакова и на него самого, члены Парижской группы просили её поехать за знаменем, но Ушаков категорически отказался сдать его. В ответ на постановление Парижской группы он написал на обратной стороне этого документа, что он отдаст знамя, когда все реликвии и знамена гвардейских частей будут передаваться представителю СССР.

Члены объединения решили воздействовать на Ушакова через суд, но русские и французские адвокаты, к которым они обратились за советом, отговорили возбуждать дело, указывая, что юридически знамя принадлежит не объединению, а государству, и поскольку Советский Союз признан как государство, то оспаривать у него право на обладание знаменем невозможно. В таких условиях возглавляющий объединение генерал Гулевич советовал подождать до изменения международной обстановки, то есть возможного ухудшения советско-французских отношений.

Но в это время до Парижа докатились слухи, что знамя уже сдано Ушаковым в советское посольство. Они подтвердились получением в ноябре 1950 года письма от Ушакова на имя одного из членов объединения Г.И. Титова. В нём сообщалось, что в 1948 году знамя было сдано Ушаковым

представителю советского посольства, и с 1950 года оно находится в «Центральном Военном музее» в Москве, от директора которого у Ушакова имеется письмо, подтверждающее получение экспоната.

На заседании 14 января 1951 года суд чести Парижской группы объединения лейб-гвардии Финляндского полка вынес постановление об исключении подполковника (так в тексте статьи в «Финляндце») В.В. Ушакова из членов Объединения за поступки, не соответствующие понятиям об офицерской чести¹².

**...Взглянуть на неё — победившую,
Пусть непонятную,
пусть не простившую...**

О дальнейшей судьбе Ушакова нам известно со слов его племянницы – гражданки Франции Елизаветы Рено, которая в 1980-е годы вышла на связь с родственником в Ленинграде – военным топографом, участником Великой Отечественной войны Владимиром Максимовичем Ушаковым (1923-2014), сыном одного из братьев подполковника Ушакова Максима Владимировича Ушакова-Поскочина (1893-1943), известного советского графика, карикатуриста, иллюстратора, автора политических плакатов «Велика скорбь — велико наследие», «Ленин — вождь международного

пролетариата» (1924), «По завету Ленина крепи рабоче-крестьянскую смычку!», «Да здравствует международная пролетарская революция», «Красная армия и Красный флот — надёжная стража СССР» и других, репрессированного органами НКВД в июле 1941 года и умершего в 1943 году в лагере под Карагандой и реабилитированного посмертно в 1956 году.

Как оказалось, Владимир Владимирович прожил остаток жизни в Сен-Годане, работая механиком на компрессорной станции. Он арендовал на окраине города маленький домик с приусадебным участком, на котором вместе с женой выращивал овощи, фрукты и виноград. Ушаков был активным членом организованного французскими коммунистами общества «Франция — СССР», через советское консульство выписывал советские журналы, выступал с лекциями о жизни в Советском Союзе перед местными членами общества. Еще в 1946 году он планировал отправиться на Родину, но отъезд сорвался из-за внезапного возвращения уже уехавшей в СССР в конце 1945 года племянницы Елизаветы, фактически приёмной дочери Ушаковых, с больным двухмесячным ребёнком. На Владимира Владимировича легли все заботы, связанные с лечением и уходом за ними.

Когда Ушаков понял, что увидеть снова Отчизну ему теперь уже вряд ли удастся, он решил пере-



Лейб-гвардии Финляндский полк на марше, 11 июня 1916 г.
Впереди пешей колонны знаменосец с зачехленным знаменем (фотоальбом Д.И. Ходнева).



Группа чинов Лейб-гвардии Финляндского полка со знаменем в г. Ловеч (Болгария), 1 мая 1922 г.
Во 2-м ряду 3-й слева подполковник В.В. Ушаков (Финляндец, №40 (1961). С.14).

дать на родную землю хотя бы знамя, что и было сделано в 1948 году через советское посольство. По словам племянницы, он мечтал разместить знамя в одном из российских музеев, и не в качестве простого экспоната, а так, чтобы этот многострадальный героический стяг своим возвращением на Родину олицетворял прекращение затянувшейся вражды между «белыми» и «красными», стал символом примирения.

В.В. Ушаков работал до 70 лет и с начала 1960 года получал пенсию в 300 франков в месяц, из которых 80 приходилось платить за квартиру. Чтобы заработать на жизнь, давал уроки русского языка. От постоянного курения у него развился рак гортани, от которого он и умер в 1966 году в возрасте 76 лет. Похоронен он на городском кладбище в Сен-Годане. В последние годы Ушаков уже не проявлял желания вернуться в СССР и дальнейшей судьбой знамени не интересовался.

Об этой реликвии вспомнила Елизавета Рено, которая просила своего двоюродного брата Владимира Максимовича выяснить её дальнейшую судьбу. Владимир Максимович начал поиск, его переписка с различными учреждениями длилась около двух лет. Первым делом написал в Государ-

ственный исторический музей, откуда сообщили, что сведениями о местонахождении знамени не располагают, рекомендовали обратиться в Историко-дипломатическое управление МИД СССР. Именно здесь подтвердили факт передачи знамени в Центральный музей Красной Армии. Музей, который именовался уже Центральным музеем Вооруженных Сил СССР, ответил письмом от 27.01.87, подписанным начальником отдела фондов музея капитаном I ранга Шевченко: «Знамени бывшего лейб-гвардии Финляндского полка русской армии у нас на хранении нет». Но буквально на следующий день главный хранитель знаменного фонда музея В.П. Головешкин, который как раз и являлся исполнителем первого письма, отправил В.М. Ушакову неофициальное сообщение о том, что он намерен продолжить поиски следов знамени.

В том же году Елизавета нашла в бумагах дяди письмо директора Центрального музея Красной Армии Евгения Ивановича Востокова, датированное 22.12.49, где подтверждалось получение знамени. Ксерокопию этого документа В.М. Ушаков привез из Франции осенью 1987 года.

Проезжая на обратном пути из заграничной поездки через Москву, он позвонил Головешкину

и сообщил о находке. Тот попросил перезвонить через пару часов - сказал, что обнаружил акт от 10.11.49 о поступлении знамени в фонды музея в удовлетворительной сохранности. Назвал его инвентарный номер и попросил, чтобы В.М. Ушаков, если будет настаивать на предоставлении возможности убедиться в наличии знамени, не ссылаясь бы на него, как сообщившего эту информацию.

Знамя примирения

Но лишь спустя 13 лет, в 2000 году, В.М. Ушаков нашел время и возможность специально приехать в Москву, чтобы окончательно убедиться в том, что знамя находится в ЦМВС. На этот раз он был принят главным хранителем знаменного фонда и приятно удивлён, обнаружив знамя в экспозиции одного из залов музея¹³.

Неизвестно, как бы сложилась судьба этой реликвии, если бы не политические перемены, произошедшие в нашей стране в начале 1990-х годов. Возвращение в Россию в 1994 году реликвий русского зарубежья, собранных обществом «Родина» и хранившихся в США, позволило развернуть в музее постоянно действующую выставку «Возвращённые реликвии Русской армии и флота», посвящённую истории русской армии до 1917 года. В процессе подготовки этой выставки по инициативе заместителя начальника научно-экспозиционного отдела В.И. Семченко сотрудники музея предприняли поиск в фондах предметов, относящихся к указанному периоду, в результате чего на свет было извлечено знамя лейб-гвардии Финляндского полка, хранившееся среди трофеев Красной Армии - регалий «белой» армии и других антисоветских формирований 1918-1922 гг.

Таким образом, мечта одного из последних боевых командиров финляндцев оказалась исполне-



Знамя Лейб-гвардии Финляндского полка в экспозиции ЦМВС РФ

на, а знамя заняло достойное место в экспозиции, свидетельствуя о непрерывности исторического процесса и неразрывной преемственности славных традиций русской армии.

С.И. Дробязко,

*старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук.*

1 Ходнев Д. К. 125-летию Л.-Гв. Финляндского полка /Д. К. Ходнев // Финляндец. Осведомительный листок Объединения Л.-Гв. Финляндского полка.- 1931.- № 14 - С.5-20.
2 Знамя Л.-Гв. Финляндского полка (историческая справка). // Финляндец – 1931. - № 14. -С.31.
3 Русские знамена: очерки/Г.В. Вилинбахов - СПб.: СПбГУ, 2005.- С.102, 104.
4 Знамя Л.-Гв. Финляндского полка. // Финляндец.-1931- № 14. - С.32.
5 Ходнев Д. Указ. соч. С.19.
6 Знамя Л.-Гв. Финляндского полка. // Финляндец. – 1931.- № 14. - С.32-33.

7 Ушаков В. Л.-Гв. Финляндский полк в период Гражданской войны. Годы 1918-1920./В. Ушаков.// Финляндец. – 1931.- № 14.- С.26-27.
8 Знамя Л.-Гв. Финляндского полка. // Финляндец.-1931.- № 14. - С.33.
9 Ушаков В. Указ. соч. С.29-30.
10 Знамя Л.-Гв. Финляндского полка. // Финляндец. – 1931.- № 14. - С.33.
11 Сведения о полковых реликвиях. // Финляндец – 1925. - № 1.- С.11.
12 Знамя полка. // Финляндец.- 1954 - № 30.- С.12-13.
13 Ушаков В. Знамя примирения. / В Ушаков. // Нева.- 2003.- № 2. - С.206-214.

«ХРАНИТЬ ПАМЯТЬ, БЕРЕЧЬ ПАМЯТЬ...»

К 155-ой годовщине окончания Кавказской войны 1817-1864 гг.

Постепенно проникая в историю освоения Кавказа Российской Империей в XIX веке, начинаем понимать значение инженерного искусства в сооружении объектов, сыгравших немаловажную роль в реализации кордонной стратегии (системы) в ходе Кавказской войны 1817-1864 гг. Подтверждение значения фортификации в годы войны мы находим в романе «Горе забытой крепости» выдающегося русского писателя, журналиста, путешественника Василия Ивановича Немировича - Данченко (1845-1936 гг.). В нём с блестящим знанием российской жизни на Кавказе XIX века красочно изложены исторические события [1].

В частности, сильное впечатление оставляет вывод автора о том, хранят ли потомки память прошлого: *«Тихо спят на затерянных кладбищах старые герои, безмолвно умирают в захолустьях и горных аулах некогда воинственного Кавказа забытые крепости. Никто не приходит сюда поклониться им...»*[2].

Академик Д.С. Лихачёв в своих письмах соотечественникам замечает: *«Провалы в исторической памяти, а тем более её атрофия - страшное бедствие для всякого народа. Из-за них нация, сколь бы могущественной она ни была, духовно беззащитна перед внешними вли-*

яниями, подчас враждебными, теряет своё лицо, не дорожит своей культурой, самобытностью и, в конечном счёте, обречена на исчезновение[3].

Обращаясь к проблематике исторической памяти в жизни общества, обратимся к хранящему-



ся ныне в городском архиве докладу Новороссийской городской управы, принятому 5 мая 1914 года, накануне I мировой войны.

«С высочайшего соизволения, 21 мая текущего года в войсках Кавказского военного округа состоится празднование 50-летнего юбилея покорения западного Кавказа и окончания Кавказской войны. К этому дню на Красную Поляну, Сочинского округа, Черноморской губернии придут делегации от войсковых частей, принимавших участие в последней экспедиции, завершившей покорение Кавказа. Со знамёнами и штандартами, а во всех гарнизонах после торжественного молебствия будут проведены церковные парады»[4].

А далее в докладе был предложен целый комплекс праздничных мероприятий в городе Новороссийске, посвященных важному событию.

21 мая 2019 года будет отмечаться знаменательная дата – 155-я годовщина окончания Кавказской войны. Совершенно естественно у нас возникает правомерный вопрос: а как относятся к памяти предков в современной Кубани? После многостороннего изучения истории строительства крепостей первого отделения Черноморской береговой линии, с посещением практически всех мест их расположения, на сегодня, к сожалению, можно говорить лишь о руинированных крепостях двух бывших фланговых кордонных линий Геленджикской и Анапской (Новороссийской). О них мы и расскажем.

Геленджикская кордонная линия

По плану генерала А.А. Вельяминова, одобренному Императором Николаем I, предусматривалось расселение на землях Западного Кавказа русских переселенцев, соединение мест их жительства и удобными и безопасными дорогами, создание непрерывной линии фортов и крепостей на черноморском побережье и усиление крейсерства вдоль побережья [5].

В результате проведенных генералом А.А. Вельяминовым военных экспедиций 1834-1837 гг., было положено начало устройству Геленджикской кордонной линии, укреплен Черномор-



Ольгинский крест

ская береговая линия, проложены стратегические сухопутные дороги к Черному морю. Все принятые меры укрепили геополитическое положение русских войск на Кавказе и существенно приблизили окончание Кавказской войны. В состав линии вошли тет-де-пон Ольгинский, укрепление Абинское, укрепление Николаевское, укрепление Александрийское (Кабардинское), укрепление Геленджикское.

Ольгинский тет-де-пон

В соответствии с планом развития Кавказа и началом строительства Геленджикской кордонной линии, в 1833 году на левом берегу Кубани, напротив Ольгинского поста, был построен Ольгинский тет-де-пон, предместное укрепление, прикрывающее переправу через реку. Здесь в Ольгинском укреплении, в карантинном лагере проходили службу солдатами бывшие офицеры – декабристы А.А. Бестужев-Марлинский, А.И. Одоевский, Н.И. Лорер, И.П. Шипов, А.И. Черкасов, П.А. Катенин, С.И. Кривцов, Е.Е. Лачинов [6].

Ольгинское укрепление имело огромное стратегическое значение. Горцы постоянно совершали нападения на предместное укрепление. Одним из свидетельств боёв, происходивших на Ольгинском укреплении в годы Кавказской войны, является установленный ольгинцами памятный знак:

«Командиру 4-го конного черноморского казачьего полка, полковнику Льву Тиховскому, есаулу Паджанову, хорунжому Кривкову, зауряд-хорунже-

му Жировому, 4-м сотенным есаулам и 140 казакам, геройски павшим на сём месте в бое с горцами 18 января 1810 года и здесь погребённым от черноморских казаков усердием Василия Вареник. 1869»[7].

Во второй половине XIX века, после окончания Кавказской войны и сбора средств, эта бронзовая мемориальная доска была размещена на памятном знаке, выполненном в виде креста. Как свидетельствуют архивные документы, при освящении памятного креста протоиерей Маковский в 1869 году сказал: «Пройдут века, сменится много поколений, природа ещё более изменит свой вид. Память же о героях наших не изгладится и не умрёт в казачьем сердце и в его преданиях»[8].

Для сохранения соотечественниками исторической памяти большую и многогранную работу проводит житель станицы Ольгинская учитель истории, работник Дома детского творчества, создатель музея истории СОШ №32 и его заведующий, автор книги «Моя малая Родина» Николай Иванович Губский.

Абинское укрепление

12 июня 2004 года к 80-летию со дня основания Абинского района в торжественной обстановке был открыт Памятный знак. Он свидетельствует о том, что город Абинск основан на месте сооруженного в 1834 году отрядом генерала А.А. Вельяминова Абинского укрепления, входившего в состав Геленджикской кордонной линии [9]. В истории укрепление стало известным, благодаря героическому отражению нападения горцев в 1840 году[10]. 26 мая в два часа ночи 12 тысяч горцев внезапно атаковали укрепление, но были отбиты. За первой атакой последовала вторая. На этот раз горцы ворвались в укрепление, но 40 человек резерва под командованием подполковника Иосифа Андреевича Веселовского, ученика генерала Вельяминова, выбили их оттуда штыками. После третьей атаки, легко отбитой гарнизоном, горцы ретировались (отступили) [11]. Как отмечает общественность города Абинска, с установкой Памятного знака «в городе появилась ещё одна достопримечательность, к которой сегодня приходят люди, чтобы возложить цветы и поклониться памяти предков. Теперь здесь активно проводится множество мероприятий по истории родного края - пусть наши дети помнят и знают, откуда берёт начало история любимого города»[12].

Николаевское укрепление – станица Шапсугская

В станице Шапсугской в июне 1999 года в торжественной обстановке состоялось освящение поклонного креста, установленного на месте бывшего Николаевского укрепления, форта Святого Николая, основанного генералом А.А. Вельяминовым в 1835 году в системе Геленджикской кордонной линии. Спустя пять лет, в 1840 году, в неравной схватке с горцами погиб весь гарнизон защитников форта в количестве 206 человек[13]. Лишь через 21 год были собраны останки героев Кавказской войны и совершён погребальный обряд погибшим воинам [14]. У основания креста установлена небольшая мемориальная доска, на которой написано: « 206-ти героическим защитникам Николаевской крепости, погибшим в неравном бою 30.III.1840 г. от Абинского казачества. Июнь 1999г.».

Большого уважения заслуживает практическая работа учащихся под руководством учителей Нины Павловны и Махмута Салиховича Замиловых по поиску и сбору сведений по истории Николаевского укрепления.



Памятный крест Николаевскому укреплению.
XIX в. Станица Шапсугская

В торжествах по случаю установки и освящения поклонного креста приняли участие жители станицы и района, казачий генерал, войсковой атаман Кубанского казачьего войска (1990—2008 гг.) В.П. Громов, а также казаки различных отделов ККВ [15].

Александрийское (Кабардинское) укрепление

19 июля 1836 года отряд генерал-лейтенанта А. Вельяминова подошёл к устью реки Дооб, где на левобережье заложил укрепление, названное в честь жены императора Николая I Александры, впоследствии переименованное в Кабардинское. В 1841 году Кабардинское укрепление было перестроено. Оно представляло собой неправильный многоугольник [16]. В 1839 году укрепление вошло в состав первого отделения Черноморской береговой линии, которое было официально открыто 23 мая 1839 года по восточному берегу Причерноморья. Предназначением Черноморской линии являлась охрана побережья от турецких и других иностранных агентов, проникавших в Закубанье для мобилизации черкесов в их борьбе против русских войск.

Кабардинское укрепление, как и вся Черноморская береговая линия, просуществовало до начала Крымской войны. С 3 по 5 марта 1854 года отрядом кораблей под флагом вице-адмирала Л.М. Серебрякова были сняты все гарнизоны укрепления. Укрепление же было взорвано и сожжено. Сохранившиеся до нынешнего времени валы Кабардинского (Александрийского) укрепления являются памятником истории, поставлены на государственный учёт в соответствии с законом и охраняются государством.

Геленджикская крепость

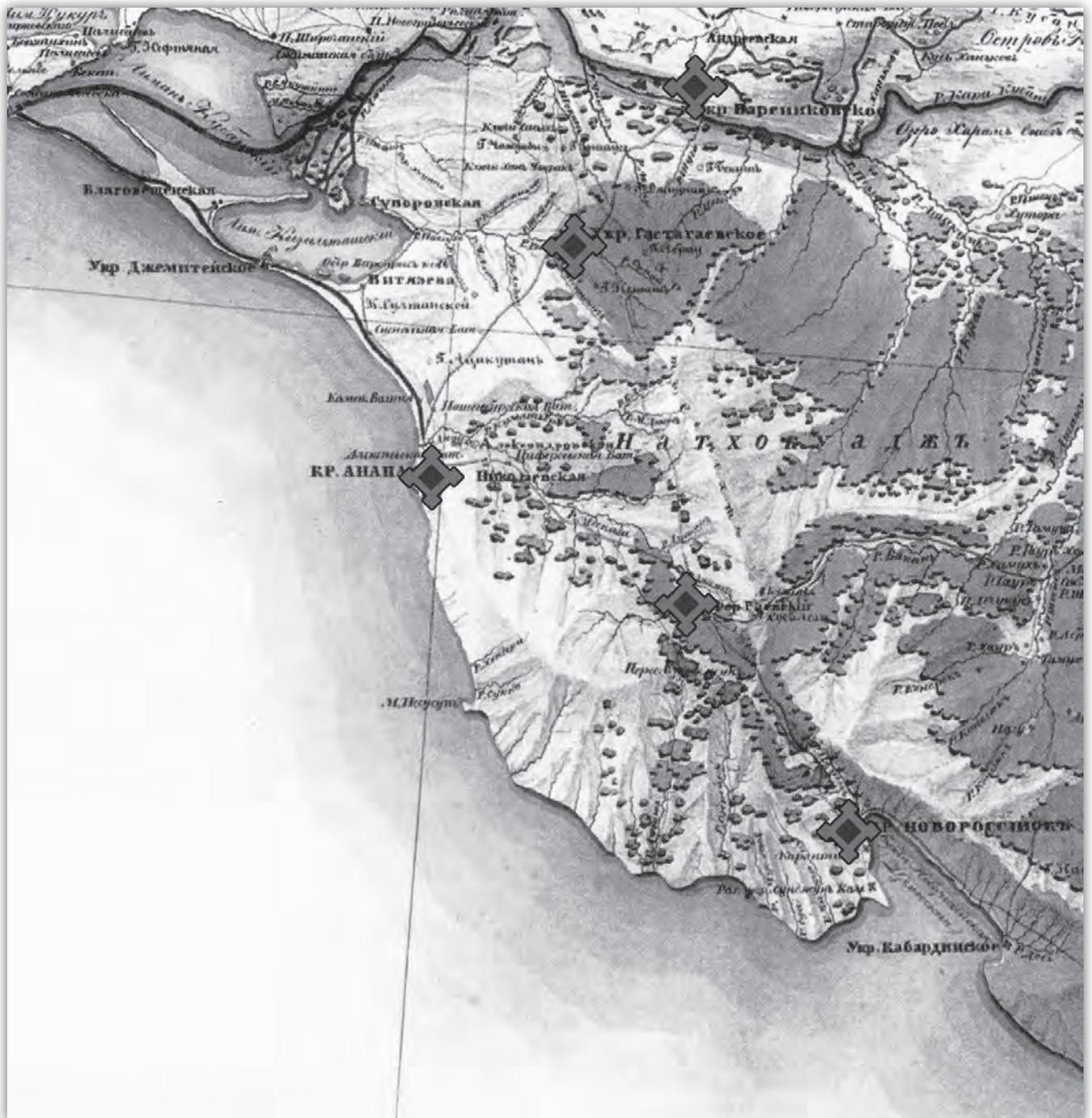
В июле 1831 года генералом Е.А. Берхманом была основана русская крепость Геленджик, которая в период военной колонизации Черноморского побережья Кавказа являлась важным опорным пунктом русских войск и базой отряда военных кораблей Черноморского флота. С 1833 года активизировались военные

действия на море и носили они свой особый характер. Дело в том, что контрабандные турецкие суда не только поставляли горцам порох и другие боеприпасы, но и вывозили невольников для продажи в Турцию. Известны сотни примеров, когда корабли, базировавшиеся в Геленджике, пресекали действия контрабандистских судов Турции, чем нарушали планы агрессивного соседа.

До 1836 года Геленджик был единственным русским укреплением на Черноморской береговой линии. Около пяти лет он находился в изоляции. Это было его слабое место. И только в 1836 году, с завершением строительства А.А. Вельяминовым Геленджикской кордонной линии, была создана дорога от Ольгинской до Геленджика. Историческим событием стало посещение укрепления 20 сентября 1837 года Императором Николаем I, где его принимал командующий войсками на Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенант А.А. Вельяминов. Несмотря на сложность обстановки, Николай I встретился с личным составом гарнизона, пообщался с офицерами, а Алексея Александровича Вельяминова обнял и поцеловал. 22 сентября Император простился с высшими воинскими чинами и на лодке азовских казаков под нескончаемые крики «ура» отправился на ожидавший его корабль «Полярная звезда».

Во время Крымской войны 1853-1856 гг. Геленджикская крепость, как и другие укрепления Черноморской береговой линии, была взорвана и оставлена гарнизоном в марте 1854 года [17].





Анапская (Новороссийская) кордонная линия

Так исторически сложилось, что с основанием в 1838 году крепости Новороссийск, которая в результате стала важным военным и торговым объектом, Геленджик как береговое укрепление утратил своё прежнее значение [18]. Геленджикская же кордонная линия по ряду объективных причин почти перестала выполнять свое предназначение. Генерал Н.Н. Раевский явился инициатором идеи создания новой коммуникации Кубани с Черноморским побережьем – Новороссийской (Анапской) кордонной линии [19]. Очередной на-

чальник Черноморской береговой линии генерал И.Р. Анреп-Эльмпт в своем рапорте упорно ставил прежние задачи - окончательно покорить (черкесский субэтнос) в следующем году. Опорой для движения войск, по замыслу генерала, должны были быть новые инженерные объекты Новороссийской (Анапской) кордонной линии: тет-де-пон Варениковский, укрепление Гостагаевское, форт Раевский, укрепление Новороссийск. На заключительном этапе Крымской войны, после подписания Парижского договора, все указанные крепости были взорваны. Их функции выполняли укрепленные станицы Варениковская, Гостагаевская,

Анапская, Раевская, станица Новороссийская и Константиновское укрепление.

Варениковский тет-де-пон

В 1828 году атаман П.Д. Бабыч приказал перекрыть Куркинский брод, на месте пристани Варениковской построить укрепление – крепость Вареника, которая в 1831 году нанесена на карту Черноморского войска Черноморской кордонной линии. Крепость двенадцать раз подвергалась нападению горцев, но ни разу не была ими взята [20]. В 1842 году было возведено новое Варениковское укрепление – тет-де-пон. Оно располагалось на левом берегу реки Кубань и прикрывало переправу через реку от нападения горцев [21]. Военное укрепление имело форму прямоугольника с двумя бастионами, расположенными по диагонали. Вокруг укрепления пролегал ров. Было также построено два блокгауза (оборонительные сооружения, приспособленные для ведения кругового огня): один у переправы через Кубань, другой у моста на правом берегу реки Вороной Ерик.

В настоящее время в станице Варениковской регулярно проводятся мероприятия, посвященные памятным событиям прошлых лет. Особую роль здесь играет музей СОШ №58, которым руководит преподаватель истории Л.А. Письменская.

Гостагаевское укрепление

Последним из укреплений Черноморской береговой линии в 1842 году было возведено Гостагаевское укрепление. Оно вошло в историю благодаря тому, что в 1853 году его защитники отразили нападение многотысячного отряда горцев. Неоднократно враги ходили на приступ гарнизона, и каждый раз его воины отражали кровопролитные атаки [22].

К сожалению, длительное время история Гостагаевского укрепления, в дальнейшем – станицы, была предана забвению. По инициативе заведующего школьным музеем МОУ СОШ №15 В.И. Малыхина, его учениками в государственном архиве Краснодарского края была получена разносторонняя историческая информация. Работники музея и члены клуба любителей и хранителей истории станицы Гостагаевской от имени общестственности обратились с официальным письмом к администрации города Анапы с просьбой установить памятный знак на месте Гостагаевского укрепления.

8 мая 2012 года станица Гостагаевская отметила своё 150-летие. Утром этого дня в станице был открыт памятный знак воинам-защитникам

Гостагаевской крепости [23]. Он представляет собой гранитную плиту высотой более четырех метров, верх которой напоминает бойницы старинной крепости. На плите установлен большой крест из чёрного мрамора, на лицевой стороне прикреплена табличка с изображением батальной сцены периода Кавказской войны и памятной надписью.

Анапская крепость

Рядом с археологическим заповедником «Гор-гиппия» находится памятник истории «Русские ворота». На опорной стене надпись: «Крепостные ворота Остатки турецкой крепости, построенной в 1783 году, названы Русскими в честь 25-летия освобождения Анапы от турецкого ига в 1828 году». Укрепления турецкой крепости Анапа включали семь бастионов, соединенных между собой куртинами, и трёх ворот. Крепость служила для Османской империи опорным пунктом на Кавказе в период противостояния Турции с Россией. С 1829 года начинается другая история Анапы – русской крепости, а затем русского города [24]. Ворота нарекли «Русскими» в 1854 году [25].

Несколько раз в год в честь знаменательных дат Анапский археологический музей организует для жителей и гостей города-курорта передвижные выставки у «Русских ворот»: «Анапа в период русско-турецких войн», «Анапа и анапчане в годы Великой Отечественной войны», «Имя Анапа- имя Кубани». Выставки сопровождаются выступлениями реконструкторов, выступают казачьи творческие коллективы и артисты Анапской ЦКС. Проводятся ежегодные патриотические акции «Немеркнущая слава времен» с возложением венков к памятнику. На сводах каменных стен крепостных ворот демонстрируются документальные фильмы «Неизвестные битвы России: Анапа, 1791 год», «Битва за Кавказ». Сотрудники музея регулярно проводят пешеходные экскурсии «Исторический экскурс по памятным местам Анапы».

Форт Раевский

Этот форт представляет собой отдельное закубанское укрепление, основанное 11 сентября 1839 года в урочище Таучек, у правого берега реки Масаги. [26]. По замыслу строителей, форт должен обеспечивать прикрытие передвижения войск и грузов на участке древней дороги, связывающей Анапу и Новороссийск. Место для строительства форта выбрал контр-адмирал Л.М. Серебряков, он назвал укрепление именем начальника Черноморской береговой линии генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского. После того, как в 1846 году по валу

укрепления была поставлена каменная оборонительная стена с бойницами, его стали называть «форт Раевский». Горцы неоднократно пытались уничтожить форт, но все их попытки были безуспешными[27]. С началом Крымской войны, летом 1855 года, исходя из сложившихся обстоятельств, форт был оставлен русскими войсками, а укрепление разрушено.

Глава администрации Новороссийска еще в 1999-м году издал постановление «О подготовке и проведении празднования 160-летия основания форта Раевского и 56-й годовщины со дня освобождения станицы Раевской от немецко-фашистских захватчиков с целью сохранения исторического наследия, воспитания чувства гражданственности и патриотизма, любви к своей малой Родине жителей станицы Раевской и увековечивания памяти первого начальника Черноморской береговой линии Николая Николаевича Раевского (младшего)»[28].

Благодарными станичниками в Раевской создан и сегодня принимает посетителей краеведческий музей. Это огромная заслуга, в том числе, знатока истории станицы, наставника казачьей молодёжи Ивана Григорьевича Гармаша.

Новороссийское укрепление

12 июня 2007 года в День России [29] в культурной и общественной жизни Новороссийска



произошло долгожданное событие - при большом стечении граждан на берегу Цемесской бухты был установлен памятник основателям города.

На мощный гранитный постамент в центре скульптурной композиции «взошли» бронзовые Николай Раевский, Михаил Лазарев, Лазарь Серебряков. На гранитных плитах золотыми буквами начертано «Честь», «Доблесть», «Слава». На боковых сторонах постамента - слова императора Николая I, без державной воли которого появление Новороссийска на карте было бы невозможно: *«Иметь при устье реки Цемес главный порт или пристань для береговой нашей эскадры»* и героя войны 1812 года генерала-фельдмаршала М.С. Воронцова: *«В руках великой державы местность сия неминуемо будет со временем играть большую роль»*.

На обрамляющих скульптурную группу бронзовых плитах указаны наиболее важные даты из истории Новороссийска.

Автор скульптурной композиции - член союза художников России Александр Суворов. Большая часть важных публичных мероприятий проходит на набережной Серебрякова у памятника основателям города и крепости Новороссийск.

В заключение необходимо заметить, что процесс колонизации кавказских народов, осуществлявшийся в ходе Кавказской войны царским правительством, был далеко не всегда справедливым по отношению к населению этой благодатной земли. Оценка событий прошлых лет требует объективного осмысления, принятия соответствующих выводов и реализации практических задач по консолидации общества.

Прошло уже более полутора веков после окончания Кавказской войны, но память о прошлом жива.

И большую роль в этом благородном деле сыграли местные городские и сельские администрации, кубанские казачьи общества, государственные, муниципальные, общественные и школьные музеи городов Новороссийска, Анапы, Геленджика, Крымска, Абинска, станиц Натухаевской, Ольгинской, Раевской, Варениковской, Гостагаевской и др. Значительный вклад в изучение исторических событий и их популяризацию вносят местные историки, краеведы и писатели. Требуется отметить работы народных художников городов Новороссийска, Анапы, Геленджика, которые своими работами реконструировали многие поучительные страницы далекого прошлого в памяти наших соотечественников – это, том числе, В.И. Тихонов-



ский, А.П. Зубцов, Ю.П. Моклюк, П.Я. Крутько, Ю.В. Ковальчук, Л.М. Завалий и другие.

Так что с уверенностью можно утверждать: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

В завершение приведу известные слова академика Д.С. Лихачева: «Хранить память, беречь память - это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память - наше богатство»[30].

Ну а нам, жителям современного Кавказа, изучающим и усваивающим уроки истории, не остаётся иного пути, как жить в мире, согласии и уважении культур, традиций и обычаев всех наций и народностей России. Это и есть единственный правильный путь к созиданию и благополучию государства.

Л.А. Степко,
научный сотрудник Новороссийского
исторического музея-заповедника,
кандидат культурологии.

Литература

Артемьева, Т. В. История метафизики в России XVIII века [Текст] / Т. В. Артемьева. - СПб.: Алетейя, 1996. - 317 с.

[1] Его книги имели в своих библиотеках и читали их император Александр II, К. Маркс, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой и другие.

[2] Немирович –Данченко, В.И. Собрание сочинений в 3 т. Т.1 : «Горные орлы; Горе забытой крепости: Романы. Из книг паломничеств и путешествий / Вступ. ст. и сост. Ю. Сенчуrow / В.И. Немирович-Данченко - М.: ТЕРРА, 1996. - С.500.

[3] Раш, К.Б. Небываемое бывает/ К.Б. Раш - М.: Воениздат, 1990.- С. 126.

[4] УАМОН Ф.2 Оп.1 Д.711. Л.22.

[5] Соловьёва, Н.Т. О военно-политических взглядах А.А. Вельяминова и Н.Н. Раевского на развитие военных действий на Северном Кавказе/ Материалы научной конференции, посвященной 210-летию со дня рождения Н.Н. Раевского-младшего. - Новороссийск, 2012- С. 68.

[6] Губский, Н.И. Моя малая родина. Из истории хутора Ольгинского, Абинского района Краснодарского края/ Н.И. Губский - Краснодар: Диапазон- В, 2014. - С.6.

[7] Соловьев, В. Подвиг казаков Ольгинского кордона.// Вольная Кубань. -2003.- 6 июня.

[8] Там же.

[9] Плешаков, В. Памятник строили всем миром.// «Восход» -2004.- - 12 июня (№ 72-73).

[10] Новицкий, В.Ф. Военная энциклопедия : Т. 1 / Под ред. полк. В. Ф. Новицкого и др. - Спб.; Пг.: Т-во И. Сытина, 1911. -С.15.

[11] Моченов, К.Ф. и др. Официальные символы Краснодарского края и муниципальных образований. /План Абинского укрепления XIX в. художник А.В. Еременко - М.: «Гербы и флаги»- 2007. - С 100.

[12] Плешаков, В. Указанное сочинение.

[13] Ромашкина, В. У поклонного Креста склонили головы/В. Ромашкина// «Восход» №19(105120) 14-20 мая 2015.

[14] Щербак, А. Как дым времён струится надо мной. Из истории Николаевского укрепления. Материалы экспедиции учащихся 10 кл. СОШ №4 г. Абинска. Руководитель Н.П. Замилова. Г. Абинск, 2002.

[15] Поклонимся кресту // «Восход» - 1999.- 3 июня(№76(2010)).

[16] РГВИА Ф. 349. Оп. 17, Д.23, Л.1.

[17] План Геленджикского укрепления 1841года. Художник А.М.Завалий. из фондов Геленджикского историко-краеведческого музея. ГКМ-6967/1.

[18] ГАКК. Ф.260. Оп.1. Д.15.ЛЛ. 9-12 об.

[19] Жупанин С.О. Стратегические планы покорения закубанских горцев и создание

- Геленджикской кордонной линии в 30-40-е годы XIX века. Исторический альманах. Вып.13./ С.О. Жупанин - Армавир-Краснодар-Москва. - 2015. - С.156.
- [20] Кочериди Ю.Д. Город Крымск и Крымский район: прошлое и настоящее/ авт.-сост. Ю. Кочериди.- Краснодар: И. Платонов - 2013. - С. 175.
- [21] Новицкий, В.Ф. Военная энциклопедия: Т. 1. Варениковское укрепление / Под ред. полк. В. Ф. Новицкого и др. - Спб.: Т-во И. Сытина, 1911. - С.239.
- [22] Там же.
- [23] Коллективное обращение общественности станицы Гостагаевской и главы сельского округа Н.Н. Божур к главе муниципального образования города-курорта Анапа Т.И. Евсиковой «Об установлении памятного знака на месте бывшего Гостагаевского укрепления» от 20 февраля 2009года.
- [24] Анапская крепость XIX в. Работа художника П.Я. Крутько. Холст, масло. 1949г. Анапский археологический музей. КМ-8365/13524
- [25] Веселовский, Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы/Н.И. Веселовский - СПб. – Макет.- 1995.- С.73.
- [26] РГВИА. Ф.846. Оп. 16. Д. 22382. Л.1.
- [27] Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / Адм. Краснодар. края ; [сост., науч. ред. и рук. авт. коллектива Б. А. Трехбратов]. — Краснодар : Эдви, 1997. — С.
- [28] О подготовке и проведении празднования 160-летия основания форта Раевского/Постановление главы администрации города Новороссийска. – 1999 – 19 июня (№981).
- [29] Рожанский, Е.А. Благодарные Новороссийцы – отцам-основателям// Вольная Кубань.- 2007.- 9 июня. - С.1.; Добрицкая С. Основатели города придут из разных лет// Новороссийский рабочий .-2006. - 26 февраля; Куров Д., Каюк В. Маяк для странствий – в прошлое и будущее// Кубанские новости. 2007. - 15 июня.- С. 8; Мусатов В. «Священная гавань» российских флотоводцев// Кубань сегодня .-2007.-15 июня. - С.7.
- [30] Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачёв.- М.: Детская литература.- 1988.- С.203.

НАРОДНАЯ АРМИЯ КОМУЧ –

структурная часть Белого движения в период Гражданской войны в России

Белое движение 1917-1920 гг. – антибольшевистское движение в годы Гражданской войны в России (1917-1922 гг.), направленное на борьбу с режимом, установившимся в результате Октябрьской революции 1917 года.

Февральская революция 1917 года не завершила намеченные реформы, а затяжная мировая война, падение монархии, распад страны и паралич власти, приход к власти большевиков привели российское общество к глубокому социальному, национальному, политическому и идейно-нравственному расколу. Следствием этого стала ожесточенная борьба в стране между вооруженными силами большевистской диктатуры и антибольшевистских образований (Белым движением) с лета 1918 по осень 1920 года.

Одна из версий образования самих терминов «Белое движение» и «Белая армия» связана с тем, что традиционно белый цвет символизировал цвет сторонников законного порядка и держав-

ной идеи в противопоставлении разрушительному движению «красных».

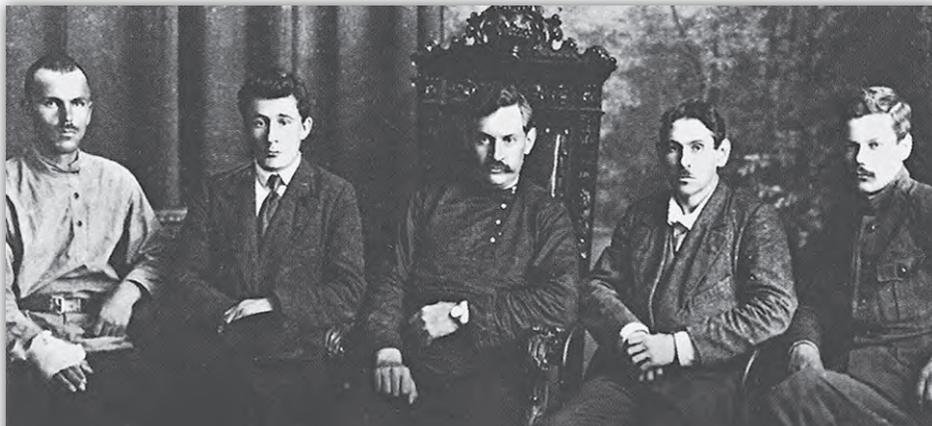
По другой версии идея обозначать стороны противостояния цветом принадлежит одному из создателей Красной армии Л.Д. Троцкому. Он, якобы, провел аналогию с французской революцией, где белый цвет был символом королевского дома Бурбонов, «белых лилий Бурбонов» - белая гвардия защищала монархию. По этой версии термин «белые» был задан большевиками уже в начальный период Гражданской войны.

Есть и третья версия: в Российской империи буржуазная милиция, созданная для подавления революционного движения в Финляндии ещё в 1906 году, получила название «Белая гвардия». Отличительными знаками членов «Белой гвардии» были белые нарукавные повязки.

Белым движением, объединявшем офицеров-монархистов, казачество, духовенство, помещиков, представителей крупного капитала, часть



Самара, военнослужащие Чехословацкого корпуса (1918 г.).



Бывшие члены распущенного Учредительного собрания И.М. Брушвит, П.Д. Климушкин, Б.К. Фортунагов, В.К. Вольский и И.П. Нестеров, сформировавшие в июне 1918 года Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре.

И.П. Нестеров и Б.К. Фортунагов.

Приказом КОМУЧа № 1 от 8 июня 1918 г. для осуществления руководства формируемой добровольческой Народной армией был организован Главный штаб. Начальником штаба Народной армии был назначен подполковник (позднее генерал-майор) Н.А. Галкин. Руководство военным делом осуществлялось совместно с Военным комиссаром румынского фронта

интеллигенции и др., для борьбы с большевистским режимом были созданы вооруженные формирования – Белая армия на Севере, Северо-Западе, Юге, Востоке России. Одним из первых формирований белых войск на Востоке России во время Гражданской войны была добровольческая Народная армия (июнь - декабрь 1918 года), созданная Комитетом членов Всероссийского учредительного собрания (КОМУЧ).

Выступление 50-тысячного Чехословацкого корпуса в мае 1918 года в Самаре создало предпосылки для организации первого антибольшевистского правительства, претендовавшего на всероссийский статус.

В это правительство - Комитет членов Всероссийского учредительного собрания (далее КОМУЧ) - вошли бывшие члены разогнанного большевиками Всероссийского учредительного собрания: эсеры В.К. Вольский (председатель), П.Д. Климушкин, И.М. Брушвит,



Чехословацкий корпус в экспозиции ЦМВС РФ

В.П. Боголюбовым и членом Учредительного Собрания Б.К. Фортунатовым с предоставлением им чрезвычайных полномочий. С 17 июня штабом руководил поручик (позднее - полковник) С. Чечек, командир группировки Чехословацкого корпуса. С 20 июля Главный штаб стал именоваться Главным военным штабом Народной армии, а 29 июля он был упразднён, а все его функции были переданы вновь созданному Военному ведомству, где управляющим был назначен Н.А. Галкин, а действия военспеца контролировали два комиссара - Фортунатов и Лебедев.

Объединение с отдельными небольшими антисоветскими отрядами Поволжья позволило Народной армии установить контроль над обширной территорией Поволжья и Прикамья и, совместно с командованием Чехословацкого корпуса, создать общий антисоветский фронт в Поволжье.

Народная армия состояла из следующих составных частей:

- 1). Добровольческие отряды, которые, в свою очередь, делились на два типа: крестьянско-рабочие и офицерско-студенческие. Первый тип — крестьянско-рабочие отряды - формировался, преимущественно, в деревнях и в небольших городках; второй тип - офицерско-студенческий — в губернских и уездных городах. Всего в этих отрядах насчитывалось в одно время, к примеру, при взятии Казани, до 10.000 человек;
- 2). Казачьи части Оренбургской и Уральской областей;
- 3). Мобилизованные части новобранцев 1897-1898 гг. рождения.



Комуч в экспозиции ЦМВС РФ

Согласно архивным документам в Народной армии на 1 сентября 1918 года числилось 121.000 человек. Но из них до взятия Казани только 8000 бойцов были вооружены.

То есть, боеспособность армии была крайне низкой. И только после взятия Казани число вооружённых бойцов в ней возросло до 15 000 человек.

В Народную армию официально не входили рабочие Ижевских и Воткинских заводов. Однако, как только большевики приближались к заводам и начинали угрожать их спокойствию, рабочие по первому же тревожному гудку завода бросали свою работу и шли «в армию», достигавшую



Члены Ижевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В центре в военной форме – командующий Народной армии полковник Д.И. Федичкин.

иногда до 60.000 человек: в Ижевских заводах до 40.000 человек и в Воткинских до 20.000 человек.

Наиболее боеспособное ядро Народной армии составляла добровольческая Отдельная стрелковая бригада (Стрелковая бригада особого назначения) под командованием полковника В.О. Каппеля, сформированная 25 июля из Самарского добровольческого отряда, которым Каппель командовал с первого дня создания Народной армии. Именно каппелевцам удалось добиться наибольших успехов за всё время существования Народной армии. Это взятие Сызрани (дважды – 11 июня и 10 июля), Симбирска (21 июля), Казани (7 августа).

Войска Народной армии вели боевые действия в трёх направлениях:

- 1). Северная группа войск под командованием Генерального штаба полковника В.О. Каппеля и полковника А.П. Степанова;



Один из самых знаменитых и талантливых белых полководцев В.О. Каппель

- 2). Центральная группа войск под командованием полковника А.С. Бакича;
- 3). Южная группа войск под командованием Генерального штаба подполковника Ф.Е. Махина, с 21 июля 1918 года она была подчинена полковнику Бакичу.

К началу августа 1918 года «территория Учредительного собрания» простиралась с запада на восток на 750 вёрст - от Сызрани до Златоуста, с севера на юг на 500 вёрст - от Симбирска до Вольска. Под контролем кроме Самары, Сызрани, Симбирска и Ставрополя-Волжского находились также Сенгилей, Бугульма, Бугуруслан, Белебей, Бузулук, Бирск, Уфа. К югу от Самары отряд подполковника Ф.Е. Махина взял Хвалынский и подступил к Вольску. Чехи под командованием подполковника С.Н. Войцеховского заняли Екатеринбург.

15 августа было создано оперативное объединение русских и чехословацких войск - Поволжский фронт под командованием полковника С. Чечека (с 20 августа 1918), который делился на Казанскую и Симбирскую - обе под командованием В.О. Каппеля, а также Сызранскую, Хвалынскую, Николаевскую, Уральскую войска, Оренбургского войска и Уфимскую войсковые группы. Полки, составлявшие основу этих групп, были сведены в три стрелковые дивизии.

Успешные действия войсковых частей полковника В.О. Каппеля изрядно напугали большевистское руководство. Л.Д. Троцкий потребовал подкреплений, провозгласил лозунг «Революция в опасности!» и лично направился на Волгу. Все возможные наличные силы красных в срочном порядке направлялись на Восточный фронт. В итоге против Симбирска и Самары были развёрнуты следующие силы красных: 1-я армия М.Н. Тухачевского, в составе которой было 7 тыс. штыков и 30 орудий, а также Вольская дивизия из состава 4-й армии. В Казани же под личным руководством командующего Восточным фронтом И.И. Вацетиса сосредотачивалась 5-я советская армия в составе 6 тыс. бойцов, 30 орудий, кроме того два бронепоезда, два аэроплана и шесть вооружённых паровозов.

К полудню 7 августа после двухдневных тяжёлых боёв, несмотря на численное превосходство красных, а также наличие серьёзных укреплений у обороняющейся стороны, Казань была взята совместными усилиями Самарского отряда

Народной армии, её боевой флотилии и чехословацких частей. Трофеи, попавшие в руки победителей, «не поддавались подсчёту», был захвачен золотой запас Российской империи - Каппель сделал всё, что было в его силах, чтобы своевременно вывезти его из Казани и сохранить для Белого движения. При этом потери Самарского отряда составили всего 25 человек.

Сразу после взятия Казани полковник В.О. Каппель на собрании офицеров Генерального штаба в Казани настаивал на дальнейшем наступлении на Москву через Нижний Новгород. Он предложил штабникам Галкину, Лебедеву и Фортунатову развить успех - сходу взять Нижний Новгород, а с ним - и вторую часть золотого запаса России. Но штабная «тройка» и чехи категорически отвергли его план. Динамика наступления остановилась, и в результате стояния и бездействия частей среди личного состава под влиянием большевиков началось разложение и дезертирство.

К тому же налицо был провал мобилизационного процесса, это окончательно испортило и без того натянутые отношения между офицерством и эсеровским правительством. Эсеры обвиняли офицеров в реакционности, враждебном настрое

к демократии, стремлении к военной диктатуре. Офицерство же винило КОМУЧ в политической близорукости, излишней подозрительности, некомпетентном вмешательстве в военную сферу.

Осенью 1918 года Народная армия находилась в отчаянном положении: её немногочисленные отряды на фронте уже не могли сдержать к тому времени многократно превосходившие их силы большевиков. В этой ситуации наиболее боеспособная бригада В.О. Каппеля играла роль своеобразной «пожарной команды», являясь, по существу, единственным мобильным и эффективным резервом Народной армии на огромном участке фронта от Казани до Симбирска.

Последствия сентябрьского разгрома и начавшееся отступление усугубили процесс разложения Народной армии. Оставление основных территорий и огромные потери негативно отражались на настроении войск. КОМУЧ пытался восстановить положение при помощи репрессивных мер, однако их результат в условиях развала армии оказался минимальным. Паралич же правительственной и военной властей привёл к отдалению от КОМУЧа его последней опоры - фронтового офицерства и добровольцев.

К осени 1918 года КОМУЧ потерял поддержку во всех слоях населения. Активистам КОМУЧа так и не удалось создать крепкую и многочисленную армию.

В сентябре 1918 года Красная Армия перешла в наступление, в результате 7 октября была освобождена Самара.

Причиной поражения Народной армии явилось отсутствие у КОМУЧа широкой поддержки среди широких слоёв населения и, как следствие, провал мобилизационных планов, а также неуклонно углубляющийся конфликт между эсеровским правительством и офицерским составом Народной армии.

Осенью 1918 года, в ходе объединения антибольшевистских вооружённых сил Востока России, Народная армия была упразднена, а её отступившие на восток части были переформированы в 1-й Волжский армейский корпус.

20 января 1919 года представители КОМУЧа заявили о прекращении борьбы против Советской власти.



Чехословацкий легион в России. Аdjутант Гесс, генерал Я. Сыров, полковник С. Чечек (Самара, лето 1918 г.)

А.Ф. Белов,
научный сотрудник ЦМФС РФ



Красная Армия в Казани

Литература

«Белое движение на Востоке России 1918-1920: Белая гвардия». Альманах №5, М.: «Посев», 2001

Лапандин В.А., Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 — январь 1919 гг.) — Самара: СЦАИНИ, 2003. — 242 с.

Лапандин В.А. Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны: историко-библиографическое исследование

отечественной литературы 1918 — 2002 гг. — Самара: Самар. центр аналит. истории и ист. информатики, 2006. — 196 с.

Цветков В.Ж. «Демократическая контрреволюция» и её значение в формировании политического курса Белого движения. Комитет Членов Учредительного Собрания (Комуч) в Самаре и Прикамский Комуч (лето — осень 1918) // Белое дело в России. 1917—1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). — М.: Посев, 2008. — С. 325—343. — 520 с.

СОЗДАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

1920-1922 ГОДЫ

История Дальнего Востока – неотделимая составная часть истории Российского государства. Она имеет прямое отношение и к формированию современной российской государственности. Начиная с XIX в. дальневосточные территории России начинают играть важную роль в политической конъюнктуре мирового сообщества.

Укрепление российских позиций и развитие экономики Дальнего Востока ограничивалось слабой заселённостью земель российским населением и отдалённостью от основной части империи. Россия за Байкалом в 1890 году имела всего 18 тысяч военнослужащих. И по логистическим расчётам Приамурского военного округа военная помощь, отправленная из центра, подошла бы через полтора года.

Для сокращения времени в пути была построена Транссибирская магистраль, позволившая соединить Европейскую часть Российской империи и Дальний Восток, что позволило проводить сельскохозяйственную колонизацию Приморья.

Сооружение Амурской железной дороги, начавшееся в 1908 г., завершилось лишь в 1916 году, уже во время Первой мировой войны. Последующие события: революции, Гражданская война и интервенция, подтвердив историческую правоту П.А. Столыпина, убедительно показали, что без железнодорожной сети Россия могла бы не удержать свой дальневосточный край.

Практическая реализация, предложенной П.А. Столыпиным и возглавляемым им Правительством, комплексной программы по хозяйственному освоению Приамурья и Уссурийского края дала мощный импульс развитию всех сфер экономики региона и имела глубокие социальные последствия. Под их влиянием заметные изменения произошли в различных сферах общественно-политической жизни Дальневосточного региона: рост населения, приток капиталов и рабочих вызывали быстрый экономический

подъем, расширяли социальную основу предпринимательства, укрепляли позиции местной деловой элиты, усиливали ее влияние не только во всех сферах экономики, но и в общественно-политической жизни, сказываясь на международном положении российского Дальнего Востока. На момент начала Первой мировой войны Дальний Восток полностью себя обеспечивал продовольствием и промышленными товарами, торговал с Японией, Соединенными Штатами Америки и Китаем. Очевидно, что глубинные трансформационные процессы, начавшиеся в стране под влиянием столыпинского курса реформирования, способствовали закреплению Дальнего Востока за Россией.

В свое время П.А. Столыпин предупреждал, что война, «если ее цели будут непонятны народу, станет фатальной для России и династии». Цели, которые правительство России преследовало в Первой мировой войне, были ненамного понятнее, чем цели Русско-японской войны. Никто еще не мог предположить в тот момент, что война 1914 года продлится долгие годы, потребует многомиллионных жертв, обессилит страну и доведет её до революции.

В Российской империи к концу 1916 года под ружьём находилось около 9 млн. человек, в том числе примерно 7 млн. в действующей армии на фронтах.

Из них на Дальнем Востоке в Приамурском военном округе было шесть стрелковых дивизий. К весне 1917 года во Владивостокском гарнизоне дислоцировалось примерно 46 тыс. военнослужащих. Также в состав округа входили четыре крепостных артиллерийских полка, двадцать две ополченческие дружины, шесть артиллерийских батарей, экипажи Сибирской и Амурской военных флотилий, четырнадцать запасных сотен Амурского и Уссурийского казачьих войск. Всего в гарнизонах Хабаровска, Благовещенска, Уссурийска, Раздольного, Спасска-Дальнереченска и других, а

также в крепости Владивостока размещалось около 80 тыс. военнослужащих.

В конце 1917 года война с Германией продолжалась, Советское правительство стремилось удержать на фронте часть старой армии до тех пор, пока не будут сформированы новые части.

Удержать на фронте солдат, которые не выполняли приказы командиров, практически было невозможно. Советское правительство приняло решение о демобилизации старой армии, и в декабре Всеармейский съезд установил порядок увольнения военнослужащих.

После Октябрьской революции Советская власть просуществовала в Сибири недолго. Антисоветские правительства делали попытки выступить под флагом сибирской автономии. Но не видели смысла в превращении Сибири в суверенное государство из-за малонаселенности населения её на огромной территории. Тем не менее, В.И. Ленин, ЦК РКП (б) не отказались от идеи «буферного» государства, ибо понимали, что вести одновременно войну и против Польши на Западе, и против Деникина на Юге, и против Японии на Востоке Советская Россия не может.

Началась демобилизация и на Дальнем Востоке. Военные секции Советов солдатских депутатов некоторых гарнизонов приняли решение оставить демобилизованным военнослужащим винтовки и по 100 патронов, обязав их хранить оружие как народное имущество.

Владивостокская крепость и другие гарнизоны обезлюдели. Призыв в армию был отменён. А страна нуждалась в военной силе обученной и вооружённой. На рейде порта Владивосток стояли военные корабли США, Японии и Великобритании, по городу гуляли иностранные солдаты и матросы.

Одной из первоочередных задач Дальневосточного края было создание



Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ

собственных вооружённых сил. Но именно в это время массового движения добровольцев в Красную Армию не было. Так зимой 1918 года гарнизон Владивостокской крепости не превышал 300 военнослужащих. На Дальнем Востоке началось создание Красной Армии, так 28 марта 1918 года было опубликовано Положение о Красной Армии. Оно определило требования к призывникам: возраст не моложе 19 лет, физически здоров, грамотный и не только мог читать и писать, но и объяснить прочитанное.

Строительство новой армии столкнулось с огромными материальными трудностями: отсутствие оружия, боеприпасов, обмундирования и продовольствия. Отсутствие подготовленных командиров, уставов и наставлений, поскольку старые были отвергнуты. Народный комиссариат по военным и морским делам издал приказ о подготовке командных кадров для Красной Армии и в марте 1918 года в Иркутске были созданы курсы подготовки командиров для Сибири и Дальнего Востока.

11 марта 1918 год в газете «Известия Советских организаций Забайкальской области» было опубликовано сообщение военного комиссариата Читы об открытии записи добровольцев в формируемую Красную Армию. Излагались условия приёма. Все вступившие в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии принимались на полное содержание с жалованьем 50 руб. в месяц. Семейные кроме денежного содержания получали на семью паёк, квартирное довольствие. Жизнь и трудоспособность солдата Красной Армии страховалась за счет Республики¹. Специальные условия были разработаны и для казаков-добровольцев.

Красная Армия того периода, построенная на принципах добровольности, имела целый ряд серьезных недостатков: её отряды не имели строгой штатной численности, командиры выборные, которые не всегда подчинялись вышестоящему командованию, и иногда действовали разрозненно; армия была немногочисленной и плохо обученной, она была плохо организованной и недисциплинированной.

Но, несмотря на недостатки, Красная Армия решила свою роль в защите революции.

Решающую роль в укреплении молодой Красной Армии сыграл декрет «О всеобщем военном обучении», принятый в апреле 1918 года, обяза-



Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ

вающий каждого трудящегося от 19 до 40 лет без отрыва от производства пройти специальный курс военной подготовки.

Огромное значение для создания массовой регулярной армии имело также принятие в июле 1918 года закона «О всеобщей воинской обязанности».

К началу 1920 года белый Восточный фронт фактически прекратил своё существование. Тогда на Дальнем Востоке появились различные формирования: земская управа – в Приморье, режим атамана Забайкальского казачьего войска Г.М. Семёнова в районе Читы, в Гродекове - «каппелевцы», в Амурской области утвердилась Советская власть, а в Прибайкалье - временная земская власть.

Перед красными, остановившимися на линии - река Селенга, встала проблема планирования своих дальнейших действий. Была альтернатива: наступать дальше, бросив вызов Японии, которая в одном Приморье располагала силами примерно в 175 тыс. человек, или искать какой-то компромисс. Ситуацию усугубляло сложное положение Москвы: на первые месяцы 1920 года приходилась череда успешных действий поляков, захвативших Двинск и Мозырь (в мае – Киев), и ожесточенные бои с Вооруженными силами Юга России на Дону, Кубани. Выход был найден в идее организации буферного государства, независимого от Советской России и демократического по форме, но подконтрольного большевикам, по сути.

В Верхнеудинске (ныне – Улан-Удэ) начало работу Учредительное собрание населения Забайкальской области, провозгласившее 6 апреля Дальневосточную республику в границах Забайкальской, Амурской, Приморской, Сахалинской, Камчатской областей и полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги. Вся полнота гражданской и военной власти передавалась Временному правительству Дальневосточной республики, ему же поручалась работа по подготовке созыва Учредительного собрания. Оно должно было быть создано, как только завершится объединение Забайкалья с другими областями русского Дальнего Востока, чтобы выработать и утвердить демократическую конституцию Дальневосточной республики. Правительство возглавил Александр Михайлович Краснощёков (летом 1917 вернулся в Россию из-за границы, вступил в партию большевиков. Был членом Владивостокского совета, председателем Никольско-Уссурийского комитета РСДРП. В 1918 году председатель Дальневосточного Совнаркома, руководитель штаба Дальневосточного боль-



П.М. Никифоров

шевистского подполья. В 1919 году в Сибири на подпольной партийной работе. В 1920 - 1921 годах член Дальбюро ЦК РКП(б) - председатель Правительства и министр иностранных дел Дальневосточной республики при П.М. Никифорове).

В ДВР председателю Правительства А.М. Краснощёкову приходилось довольно туго. Со стороны ортодоксальных товарищей по партии он подвергался яростным нападкам – ему ставили в вину «соглашательство», легализацию других социалистических партий, «отступничество», выражающее в формальной свободе слова и печати, упор в публичных выступлениях на «независимость» ДВР от РСФСР. Не мог же он всем и каждому громогласно объяснять: «Братцы, да это мы просто японцев так обманываем!» И держался он только благодаря личному заступничеству Ленина и Троцкого.

В период борьбы за создание Дальневосточной республики проводил линию Ленина и ЦК РКП(б) и, по словам Ленина, «едва ли не он же всё и организовывал»².

Ему вменялась в вину легализация ПСР (партия социалистов революционеров³) и РСДРП, настойчивое привлечение их в правительственную коалицию, чрезмерный упор на независимость ДВР от РСФСР. Сначала его сторонник, главком НРА Г.Х. Эйхе был смещён и выслан за пределы ДВР, а



А.М. Краснощёков



Г.Х. Эйхе

после этого и сам Краснощёков в конце 1921 был отозван из ДВР).

РСФСР признала Дальневосточную республику 14 мая 1920 года, позднее было заключено несколько официальных договоров о сотрудничестве. Поддержку в виде жизненно необходимых молодой республике войск и валюты, впрочем, старались не афишировать.

Основу вооружённых сил республики – Народно-революционной армии – составили части РККА и отряды красных партизан.

Народно-революционная армия ДВР была понятием достаточно размытым. То вдруг части 5-й красной армии, нацепив на фуражки вместо звёзд кокарды и нашив на рукава ромб, превращались в части НРА. Форма одежды народоармейцев отличалась от той, что носили бойцы Красной Армии. Они имели нарукавный знак (ромб), а на головном уборе – кокарду с изображением звезды, к которой были прикреплены кайло и якорь, символизирующие горную и рыбную промышленности края.

То, наоборот, дивизии НРА, преобразованные из партизанских отрядов, превращались в «стихийных» партизан, относительно действий, которых руководство ДВР делало невинные глаза и пожимало плечами – это, мол, не наши войска, а «дикие» повстанцы, и нам они не подчиняются. Правда, партизаны и в самом деле подчинялись

командованию НРА постольку поскольку. Получали вооружение, боеприпасы, снабжение, но приказы выполняли те, что сами считали нужными. «Чужих» комиссаров спроваживали, а могли исподтишка и прикончить. А уж правительственные распоряжения и вовсе игнорировали – каждый командир считал себя на занимаемой территории высшей властью.

Но каких-либо конфликтов с партизанами руководство НРА и Дальбюро ЦК РКП(б) терпеливо избегали. Партизанам сходили с рук любые выходки, их постоянно поглаживали по головке и заигрывали с ними. Дело в том, что партизаны были ещё нужны – и нужны именно в своём нерегулярном, полубандитском виде. Чтобы, официально оставаясь в стороне, действовать против японцев, если понадобится подтолкнуть вывод их войск. Или против семёновцев, с которыми ДВР обещала японцам прекратить боевые действия.

И всё-таки впервые с 1918 года российская восточная окраина более или менее замирилась. Несмотря на разницу господствующей идеологии и форм правления, между различными областями устанавливались регулярные сообщения, налаживались даже связи на «правительственном» уровне. А владивостокским коммунистам через Дальбюро ЦК постепенно «вправляли мозги», отрывая их от коалиции со «своими», приморскими

социалистами и буржуазией, и, направляя в струю «генеральной линии» на строительство ДВР.

Одним из основных источников формирования войск Народно-революционной армии ДВР в Забайкалье были кадры Восточно-Сибирской армии, в которой в феврале 1920 года имелось 7 дивизий общей численностью 26 726 бойцов, 105 пулемётов и 14 орудий. В марте 1920 года приказом земской власти Прибайкалья Восточно-Сибирская армия была преобразована в Прибайкальскую народно-революционную армию. Из рядов 5-й армии НРА получила много опытных командиров и политработников. Только из 30-й дивизии 5-й армии в ДВР было направлено 50 командиров и политработников.

В апреле - мае 1920 года в Прибайкалье по штамам Красной Армии были сформированы 1-я и 2-я Иркутские стрелковые дивизии и кавалерийская бригада. Стрелковая дивизия имела в своём составе до 10 тыс. человек, что соответствовало численности дивизии того времени, 60-80 пулемётов, 14-18 орудий и состояла из 2 бригад по 3 стрелковых полка, отдельного кавалерийского полка и 2-3 артиллерийских дивизионов.

Первые боевые операции Народно-революционной армии ДВР имели целью ликвидацию «читинской пробки» - сосредоточения сил белогвардейцев и интервентов на территории Центрального и частично Восточного и Юго-Восточного Забайкалья, разделявшего Западное Забайкалье и Амурскую область. В июле 1920 года на станции Гонготта представители командования Народно-революционной армии и японских войск подписали соглашение о перемирии.

Японское командование обязалось не участвовать в боевых действиях против ДВР и вывести свои войска из Забайкалья. Однако практически оно сделало это лишь в середине октября, вновь продемонстрировав свое лицемерие. Командование НРА использовало перемирие для реорганизации и усиления боевого состава войск, повышения уровня боевой подготовки и укрепления дисциплины.

В конце сентября - начале октября 1920 года семёновские части стали нарушать Гонготтское соглашение о перемирии, совершая нападения на заставы Народно-революционной армии. Они намеревались спровоцировать НРА на переход демаркационной линии и столкновение с японскими войсками. В этих условиях шансы мирной ликвидации «читинской пробки» были сведены к минимуму.

Задача подготовки и проведения 3-й Читинской операции (1-31 октября 1920 г.) была возложена на войска Амурского фронта, которые уда- ром на Читу с востока должны были разгромить семёновско-каппелевские части. Ликвидация «читинской пробки» в октябре - ноябре 1920 года - одна из крупных операций на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны. На сопках Центрально-го Забайкалья и в даурских степях в течение месяца были разгромлены отборные, хорошо подготовленные и экипированные части забайкальской белогвардейщины. Войска Народно-революционной армии захватили 16 бронепоездов, около 100 орудий, до 150 пулемётов, 10 самолётов, огромное количество боеприпасов и другого военного имущества.

Двадцать восьмого октября в Чите под руководством члена правительства ДВР Ф.Н. Петрова открылась объединительная конференция областных правительств Дальнего Востока, на которой произошло фактическое объединение Западно-Забайкальской, Восточно-Забайкальской, Амурской, Приморской, Сахалинской областей и Камчатки в Дальневосточную республику. Местом пребывания правительства ДВР стал город Чита.

Двадцать девятого ноября 1920 года приказом главнокомандующего войсками НРА Г.Х. Эйхе вооруженные силы ДВР были разделены на две армии - 1-ю Забайкальскую и 2-ю Амурскую. Этим актом завершилось фактическое объединение Народно-революционной армии Дальневосточной Республики. В Забайкальскую армию вошли 1-я Читинская, 1-я Верхнеудинская и 3-я Амурская стрелковые, отдельная Забайкальская кавалерийская дивизии, Троицкосавская и Сретенская кавалерийские бригады; в Амурскую армию - Благовещенская стрелковая дивизия, Хабаровский и Благовещенский укрепленные районы, войска Приморской области, Сахалина и Камчатки. Общая численность личного состава НРА составляла около 100 тыс. бойцов.

Так в марте - октябре 1920 года в сложных и трудных условиях была создана Народно-революционная армия ДВР. Руководство ЦК РКП (б), Дальбюро ЦК РКП (б) и всесторонняя помощь РСФСР были основой успеха становления и боевых действий НРА как неразрывной части Красной Армии.

В 1921 году в Дальневосточной республике была проведена реорганизация войск и органов управления. Этот процесс осуществлялся на основе решений VIII съезда Советов (декабрь 1920 года) и X съезда РКП (б) (март 1921 года), под зна-

ком повышения политического и боевого уровня НРА и подготовки её к предстоящим боям.

Основные направления и масштабы реорганизации НРА были определены на 1-й и 2-й Дальневосточных конференциях РКП (б) (ноябрь 1920 года, февраль 1921 года) и на 2-й конференции военкомов НРА (февраль 1921 года), проходивших под руководством Дальбюро ЦК РКП (б). Предстояло организованно завершить переход войск на казарменное положение, боевое и трудовое положение, начать планомерное строевое и политическое обучение и воспитание личного состава.

Для повышения боевой мощи и боеспособности НРА планировалось доукомплектование боевых частей личным составом, вооружением и техникой, укрепление пролетарского ядра командных кадров, сокращение штабов. Общее количество войск сокращалось в 1,4 раза, органов управления - в 2,2 раза. Из имеющихся 57 соединений и частей формировались 25 (2 бригады, 7 стрелковых и 5 кавалерийских полков, 9 артилле-

рийских батарей, 2 бронепоезда). Вместо 11 оперативных органов управления создавались единый штаб НРА, штабы Приамурского и Забайкальского военных округов (по штату штабов дивизий), отдельной стрелковой и кавалерийской бригад. Образовывались политотделы военных округов и бригад.

Реорганизация проводилась в условиях начавшейся демобилизации старших возрастов и сокращения общего количества личного состава армии, при остром недостатке материально-технических средств. В строевых частях находилось 27 350 человек, что составляло менее 30 процентов общего состава НРА. Некомплект личного состава во многих частях достигал 40 процентов. Не хватало преданных революции военных кадров. Среди командиров 35 процентов составляли бывшие офицеры царской армии. Особая нужда ощущалась в политработниках (в феврале 1921 г. некомплект политсостава в НРА составлял 528 человек, в том числе 187 военкомов и 200 политруков).



Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ

Большие трудности НРА переживала и в материально-техническом обеспечении. Серьёзным тормозом на пути её преобразования в регулярную армию являлось стремление сохранить партизанские порядки (выборность командиров, обсуждение планов боевых действий на собраниях бойцов и т.д.). Отрицательно сказывалось на ходе реорганизации также отсутствие Военного совета НРА.

Несмотря на трудности, Амурская армия к началу года завершила передислокацию войск. Её командование и штаб после окончания формирования в районе Нерчинска 20 декабря 1920 года прибыли в Хабаровск. Приказом главкома НРА № 639 от 26 июля 1921 года армия была реорганизована в Амурскую стрелковую дивизию, командиром которой одновременно командующим войсками Приамурского военного округа был на-



Г.М. Семенов

значен А.Я. Лапин. Части дивизии располагались: 1-я бригада - в Нерчинске, 2-я - в Сретенске, 3-я - в Благовещенске и Хабаровске.

Войска Забайкальской армии находились в военных гарнизонах по линии железной дороги от станции Борзя до Верхнеудинска. К ноябрю 1921 года создается Забайкальский военный округ.

Таким образом, можно утверждать, что к 1921 году вооруженные силы Дальнего Востока приняли строго организованную форму в виде Народно-революционной армии ДВР, что способствовало освобождению территории России от интервентов.

Мир, воцарившийся на Дальнем Востоке, согласно договору, между ДВР и Японией от 15 июля 1920 года, был, конечно, весьма относительным. Большевики с помощью других социалистических партий всячески старались разложить армию Семёнова – точнее, её 1-й корпус, состоявший из «старых» войск атамана. Обработывали забайкальское казачество, агитируя его отказаться от поддержки Семёнова и принять сторону ДВР. Ну а 2-й и 3-й корпуса каппелевцев, слишком много познавших в этой войне и уже не подлежащих никакому идеологическому разложению, постоянно клевали партизаны, то бишь «народармейцы».

Временный перерыв в боевых действиях командование НРА использовало для перевода войск на штаты Красной Армии, принятые для мирного времени, и подготовки к завершающим боям Гражданской войны. Восточный фронт был ликвидирован. Из войск, находившихся в прифронтовой полосе, были сформированы 2-я Приамурская стрелковая дивизия и Дальневосточная кавалерийская бригада. В Забайкалье на базе 104-й стрелковой бригады была развернута 1-я За-

байкальская стрелковая дивизия. На командиров дивизий были возложены обязанности командующих войсками Приамурского и Забайкальского военных округов. Им были подчинены также пограничные и территориальные войска.

Общее количество войск НРА достигло 42 479 человек. Более половины из них находилось в строевых частях. Красные командиры составили 32 процента из общей численности войск. Боевая готовность НРА к действиям по окончательному разгрому противника в Южном Приморье была высокой.

Учитывая важное положение Спасска для обороны Приморья и охраны своих коммуникаций от партизан, японцы в 1921 году создали здесь сильные укрепления. Город окружали 7 фортов долговременного типа. Между ними проходили глубокие окопы с блиндажами, прикрытые колючей проволокой в 3-5 рядов кольев. Подходы к укреплениям были пристреляны, в случае необходимости артиллерийский и пулемётный огонь со всех фортов мог быть сосредоточен на любом участке.

По решению Политбюро ЦК РКП (б) в связи с критической стратегической обстановкой на Дальнем Востоке в июне 1921 года на пост главного командующего Народно-революционной армией и Военного министра ДВР был назначен Василий Константинович Блюхер, а Г.Х. Эйхе был отозван на другую ответственную работу. Вместе с Блюхером прибыло более 100 командиров и политработников. В ДВР для нужд НРА было направлено необходимое количество военного имущества, вооружения и бронепоездов. Принято решение о передаче в её состав одной из сибирских дивизий.

Дальбюро и созданный Военный совет НРА развернули работу по подготовке армии к боевым действиям. Началось одновременное оперативное развёртывание войск на приморском, забайкальском и амурском боевых участках. Организованно прошел призыв в армию более 10 тыс. человек допризывной молодежи и увольнение около 20 тыс. народоармейцев, выслуживших установленные сроки службы. Так, по состоянию на 1 августа в боевых частях НРА было более 30 тыс. бойцов. На их вооружении имелось свыше 35 тыс. винтовок, 519 пулемётов, 88 орудий, 9 бронепоездов, 6 танков, 115 автомобилей и 15 самолётов.

Из РСФСР прибыли телефонно-телеграфный дивизион, телефонно-строительная рота, отдельная полевая радиостанция. В Амурской военной флотилии, которая начала сосредоточение своих



В.К. Блюхер

сил на зимовку в Благовещенске, находилось пять башенных и канонерских лодок, четыре вооруженных парохода.

Проведенные летом 1921 года аттестация командного состава, перерегистрация членов РКП (б) и первая чистка рядов партии положительно сказались на укреплении командных и политических кадров в НРА. В её строй встали 74 красных командира и 169 военкомов - выпускников Центральной военно-политической школы НРА. К июлю 1921 г. укомплектованность политработниками в НРА достигла 87,9 процентов.

Положительное влияние на идеологически-политической работе в войсках оказало укрепление материальной базы. Летом 1921 года в НРА имелось 56 клубов, 103 стационарные и 201 передвижные библиотеки, 76 школ грамоты. В фонд библиотек в течение года из РСФСР поступило 203 390 книг и 1 800 тыс. агитационных материалов. За это время в НРА было издано 50868 тыс. книг и агитационных материалов, выпущено более 1 300 тыс. экземпляров военных газет «Боец и пахарь» и «Вперед».

В апреле - мае 1920 года войска НРА дважды пытались изменить в свою пользу положение в

Забайкалье, но из-за недостатка сил обе операции завершились безуспешно. К осени 1920 года японские войска благодаря дипломатическим усилиям ДВР были выведены из Забайкалья, и в ходе 3-й Читинской операции (октябрь 1920 год) войска Амурского фронта НРА и партизаны нанесли поражение бело-повстанческим и казачьим войскам атамана Семёнова, 22 октября 1920 года заняли Читу и в начале ноября завершили присоединение Забайкалья к ДВР. Дальневосточная (Белая) армия и казачьи войска Дальнего Востока эвакуировались в Приморье. В это же время японские войска эвакуировались из Хабаровска.

В мае - августе 1921 года войска НРА совместно с частями советской 5-й Отдельной армии и Монгольской народно-революционной армии (под командованием Сухэ-Батора) участвовали в боевых действиях на территории Монголии против белогвардейских войск под командованием генерал-лейтенанта Р.Ф. Унгерна фон Штернберга, вторгшихся в мае в Забайкалье. Отразив в ходе длительных оборонительных боёв нападение белогвардейцев, советские войска перешли в контрнаступление и в июле-августе завершили их разгром на территории Монголии, заняли её столицу Ургу (ныне Улан-Батор), а затем и всю страну. В результате этой операции была обеспечена безопасность южного фланга ДВР, а Монголия была провозглашена народной республикой.

26 мая 1921 года при поддержке Японии власть во Владивостоке и Приморье в результате переворота перешла к правительству, сформированному представителями белого движения и несоциалистических партий. Переговоры между ДВР и Японией об урегулировании отношений не дали результатов. В ноябре 1921 года началось наступление Дальневосточной (Белой) армии из Приморья на север и 22 декабря белогвардейские войска заняли Хабаровск, и продвинулись на запад до станции Волочаевка Амурской железной дороги. После того, как наступление белых было остановлено, они перешли к обороне на линии Волочаевка - Верхнеспаская, создав здесь укрепленный район.

5 февраля 1922 года части НРА под командованием Василия Блюхера перешли в наступление, отбросили передовые части противника, вышли к укрепрайону и 10 февраля начали штурм Волочаевских позиций. Трое суток, при 35-градусном морозе и глубоком снежном покрове, бойцы НРА непрерывно атаковали противника, пока 12 фев-



И.П. Уборевич

раля его оборона не была сломлена. 14 февраля НРА заняла Хабаровск.

После отзыва в Москву В.К. Блюхера 17 августа 1922 года главнокомандующим Народно-революционной армии Дальневосточной Республики и военным министром ДВР был назначен Иероним Петрович Уборевич.

Под его руководством в НРА были проведены важные организационные кампании: очередное увольнение и призыв в армию, выборы в Народное собрание ДВР, неделя укрепления партийных организаций, двухмесячник по борьбе с неграмотностью, принятие военной присяги, двухнедельник состояния армии, развитие красного шефства и другие мероприятия.

В боевой и политической подготовке успешно внедрялись формы и методы обучения и воспитания, сложившиеся в Красной Армии. Центр партийно-политической работы был перенесён в роту, эскадрон, батарею. 1 октября 1922 года был повсеместно введён политчас как основная форма политического воспитания народоармейцев. Пятнадцатого июля 1920 года в НРА завершилась чистка партии, составив на 1 октября в 200 партийных членах 2625 членов и кандидатов в члены РКП (б).

4 - 25 октября 1922 года была осуществлена Приморская операция - последняя крупная операция Гражданской войны. Отрадив наступление белогвардейской Земской рати под командованием генерал-лейтенанта Дитерихса, войска НРА под командованием Уборевича перешли в контр-наступление. 8-9 октября штурмом был взят Спасский укрепрайон. 13-14 октября во взаимодействии с партизанами на подступах к Никольск-Уссурийскому (ныне Уссурийск) были разгромлены основные белогвардейские силы, а 19 октября войска НРА вышли к Владивостоку, где всё ещё находилось до 20 тыс. японских военнослужащих. 24 октября японское командование было вынуждено заключить соглашение с правительством ДВР о выводе своих войск с Дальнего Востока. 25 октября части НРА и партизаны вступили во Владивосток. Остатки белогвардейских войск эвакуировались за границу.

Приказом № 653 от 2 ноября 1922 года по войскам Народно-революционной армии Дальневосточной Республики в г. Чите был сформирован Приморский корпус.

22 ноября 1922 года, после вхождения ДВР в РСФСР, НРА была переименована в 5-ю армию, которой 1 июля 1923 было присвоено наименование Краснознамённой.

Таким образом, в сложившейся к периоду Гражданской войны 1918-1922 гг. системе международных взаимоотношений на Дальнем Востоке образовался комплекс угроз для экономической, политической, социально-культурной и военной безопасности данного региона, что потребовало от власти большевиков создания военной структуры, способной успешно защищать государственные интересы в дальневосточном регионе. Создание Народно-революционной армии было направлено на защиту дальневосточных границ, обеспечение геополитических интересов российского общества. Разгромом «земской рати» и освобождением Владивостока силами НРА ДВР окончилась вооружённая борьба против интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке.

Созданная структура претерпевала неоднократное реформирование в силу складывавшейся в реальности военно-политической ситуации с целью организации успешного противодействия значительным массам интервентов и оппозиционных советской власти политических элементов.

Народно - революционная армия сыграла значительную роль в обеспечении безопасности и

неприкосновенности дальневосточных рубежей. Именно она явилась наиболее боеспособной, вооруженной и организованной силой, способной отстаивать интересы советской власти на территории Дальнего Востока России и Забайкалье.

Деятельность Народно-Революционной армии Дальневосточной Республики была сдерживающим фактором против провокационных и милитаристских действий иностранных военных контингентов, а также, контрреволюционных элементов в период 1918 - 1922 годов.

Формирование Народно-Революционной армии Дальневосточной Республики проходило в тяжелейших условиях гражданской войны и интервенции иностранных держав на Дальнем Востоке.

Армия Дальневосточной Республики внесла огромный вклад в борьбу с иностранной интервенцией и контрреволюционных Советской власти элементов. Несмотря на то, что состояние вооруженных формирований советской стороны на Дальнем Востоке в указанный период представляло из себя неоднородное явление: разнородно обученные, вооруженные и обмундированные они, тем не менее длительное время оказывали серьезное сопротивление своим противникам, что отчасти объясняется хорошей организацией их деятельности. В революционных условиях советской стороне приходилось фактически заново формировать основной кадровый состав армии - её офицерский корпус.

Особенность решения этих задач состояла в том, что все они были связаны с необходимостью подготовки и снаряжения формирований, которым нередко предстояло самостоятельно действовать в труднодоступных, слабо населённых и освоенных районах, порою удаленных от баз снабжения на тысячи километров. В боевом отношении в силу отсутствия опыта и большого некомплекта эти части были слажены недостаточно. Тем не менее, поставленные задачи ими были успешно выполнены.

При этом, необходимо отметить, что уже к 1921 году, за короткий период, вооружённые силы Дальнего Востока приняли строго организованную форму, что способствовало освобождению территории России от интервентов.

Эти вооружённые силы прошли трудный боевой путь, что превратило первоначально разрозненные формирования в единый вооружённый контингент. Так, 20 ноября 1922 году В.И. Ленин, выступая на пленуме Московского Совета, указы-

вал: «Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась Гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока (ведь, Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенский), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь, и там - РСФСР. Это стремление избавило нас и от врагов внутренних, и от врагов внешних, которые наступали на нас».

Сравнивая состояние Народно-революционной армии к осени 1922 года с тем, каким оно было в момент наступления белогвардейцев в 1921 году, нужно отметить, что урок, полученный тогда, не пропал даром. Последний этап борьбы Народно-революционная армия встречала более окрепшей как в организационном, так и в боевом отношении. Политико-моральное состояние армии было высоким.

Пятилетняя борьба на Дальнем Востоке против интервентов и внутренней контрреволюции показала, что как бы ни были велики трудности, какие бы силы ни направляли империалисты против Советского государства, к каким бы способам они ни прибегали, чтобы покорить наше Отечество, российский народ способен преодолеть все испытания и выйти победителем. После понесенного поражения и провала интервенционистских планов империалисты вынуждены были надолго отказаться от попыток вооружённого вторжения на территорию российского Дальнего Востока.

В.Ю. Курша,

младший научный сотрудник ЦМВС РФ

Литература

1. Близнякова, А.В. Борьба большевиков за установление Советской власти на Дальнем Востоке (март 1917 г. - март 1918 г.) / А.В. Близнякова. - Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1957.
2. Боевой путь советских вооруженных сил. - М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1958. - 572 с., ил.
3. Борзунов, В.Ф. Транссибирская магистраль в мировой политике великих держав. Ч.2 / В.Ф. Борзунов. - М.: МИИТ, 2001. - 159 с.
4. Борисов С. Борьба за Дальний Восток. / С. Борисов. - М.: 1940;
5. Булыгин М. Октябрьская революция и первые Советы на Дальнем Востоке / М. Булыгин. - Дальгиз, 1932.

6. Василевский В.И. Дела легендарных дней. Большевистское подполье в Забайкалье (1918-1920 гг)/ В.И. Василевский. - Иркутск: 1970;
7. Василевский В.И. Борьба за советскую власть в Забайкалье /В.И.Василевский. - Иркутск: 1979;
8. Вопросы истории Дальнего Востока. Сборник статей. - Хабаровск: Хабаровский государственный педагогический университет, 1972. - 240с.
9. Время и события: календарь-справочник по Дальневосточному федеральному округу на 2008 г. - Хабаровск: ДВГНБ, 2007. - 399с.
10. Города Хабаровского края. - Хабаровск: Книжное издательство, 1972. - 464с.
11. Город счастливой судьбы: Хабаровску - 150 лет. - Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2008. - 304 с.:ил. + 24 с.вкл.

ПОЛКОВОДЧЕСКИЙ ДЕБЮТ Г.К. ЖУКОВА.

К 80-летию событий на реке Халхин-Гол



Комкор Г.К. Жуков

События 1939 года, произошедшие в Монгольской Народной Республике, известные как сражения на Халхин-Голе, до сего дня представляют интерес не только для историков, но и для широкого круга исследователей.

Поскольку они связаны с именем великого полководца, данная тема является предметом исследования и для Мемориального кабинета-музея Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Существует мнение, что становление Г.К. Жукова как военачальника произошло именно на Халхин-Голе. Действительно, именно в Монголии кавалеристу комдиву Г.К. Жукову предстояло решать задачи, обычно ставившиеся перед общевойсковыми командирами.

Документы того времени, свидетельства соратников военачальника и очевидцев произо-

шедшего позволяют получить представление не только о блестяще решённых Жуковым задачах по разгрому агрессора, но и больше узнать о личности самого военачальника.

Продолжение исследований материалов «Халхин-Гольской войны» вносит свои коррективы в общеизвестную трактовку событий. Новые факты помогают раскрывать их с необычных сторон, освещать в более широком плане и по-новому воспринимать их возникновение, развитие и значение в формировании событий отечественной и мировой истории.

О пребывании Г.К. Жукова в Монголии в 1939-1940 годах

Являясь союзницей фашистской Германии, охваченной идеей мирового господства, милитаристская Япония, чьи захватнические интересы распространялись на Восток, в 30-х годах прошлого века вторглась в Китай и захватила Маньчжурию с целью создания плацдарма для военных действий против Советского Союза. В военно-политических и стратегических планах японского руководства предусматривался и захват части территории Монголии, так как, по мнению японских военных экспертов, наступление Японии на СССР через МНР было бы успешней, чем через Маньчжурию. Создание плацдарма на монгольской территории позволило бы осуществить прорыв к Байкалу и тем самым добиться отрыва советского Дальнего Востока от остальной части СССР. Начальник штаба Квантунской армии генерал С. Итагаки говорил, что Монголия «...является очень важной с точки зрения японо-маньчжурского влияния сегодняшнего дня, ибо она является флангом обороны Сибирской железной дороги, соединяющей советские территории на Дальнем Востоке и в Европе...»¹.

Начиная с 1935 года японские вооружённые отряды неоднократно вторгались на территорию Монголии. С целью предотвращения возрастающей агрессии со стороны Японии правительства Советского Союза и дружественной ему Монголии предприняли ряд защитных мер. Так, 12 марта 1936 года был подписан советско-монгольский

Протокол о взаимопомощи. По просьбе монгольской стороны, в соответствии с этим документом, в МНР были направлены подразделения советских войск, из которых впоследствии был сформирован 57-й особый корпус РККА.

С января 1939 года действия японских агрессоров активизировались. Их вторжение на территорию МНР осуществлялось восточнее реки Халхин-Гол. Выбор этого района для провокаций был обусловлен расчётом на то, что наличие водной преграды (с преимущественно крутыми и заболоченными берегами, значительной шириной и глубиной реки), удалённость ближайшей советской железнодорожной станции от Халхин-Гола на 750 километров создавали огромные трудности для Красной Армии в подвозе боеприпасов, горючего, вооружения, продовольствия и лишали её возможности развернуть боевую технику.

В мае начались крупномасштабные боевые действия японских войск, в результате которых они значительно углубились на территорию МНР, форсировав в нескольких местах реку Халхин-Гол. Однако командование 57-го особого корпуса, недооценив происходящие события и принимая их за мелкие приграничные конфликты, не предприняло надлежащих мер для организации должного отпора агрессору.

В связи с этим советским военным руководством было принято решение в срочном порядке направить в район боевых действий группу военачальников во главе с заместителем командующего войсками Белорусского военного округа по кавалерии комдивом Г.К. Жуковым с целью разобраться в обстановке на месте.

В удостоверении на командирование данной группы в Монголию, выданном Народным комиссаром обороны СССР К.Е. Ворошиловым 24 мая 1939 г., предписывалось «... комдиву Жукову... изучить работу командования и штаба 57 отдельного корпуса по руководству боевой подготовкой сухопутных частей корпуса, установить какие мероприятия приняты и принимались командованием корпуса по поддержанию подчиненных им частей в постоянной боевой готовности, обеспеченность вооружением, боевой техникой и предметами материального снабжения и их состоянием. В случае выявления недостатков в состоянии боевой подготовки войск принимать вместе с командованием корпуса немедленные и решительные меры для их устранения...»².

Выбор для столь ответственного задания кандидатуры Георгия Константиновича был не случа-

ен, так как комдив Г.К. Жуков зарекомендовал себя требовательным, решительным, волевым командиром. Военную науку он постигал и на полях сражений Первой мировой и Гражданской войн, и на курсах высшего командного состава, и в процессе напряжённой, каждодневной, самостоятельной учёбы. Длительная служба на различных командных должностях (командир полка, дивизии, корпуса), в Наркомате обороны и окружном звене (заместитель командующего войсками военного округа), позволили ему полнее познать природу боя, тактику и основы оперативно-стратегического мышления.

5 июня 1939 года Г.К. Жуков прибыл в район расположения штаба советских войск. Из доклада командования 57-го корпуса ему стало ясно, что информацией об истинном положении дел оно не владеет. Лично в районе вооружённых столкновений никто из командования не был, управление войсками велось на значительном удалении от поля боя. Детальное ознакомление с местностью в районе событий, беседы с командирами советских воинских частей и частей Монгольской армии, а также со штабными работниками, дали возможность Г.К. Жукову более полно оценить характер и масштаб происходившего.

«Всё говорило о том, что это не пограничный конфликт, что японцы не отказались от своих агрессивных целей и в отношении Советского Дальнего Востока и МНР и что надо ждать в ближайшее время действий более широкого масштаба»³, - вспоминал впоследствии Георгий Константинович.

Оценив обстановку и предвидя возможное дальнейшее развитие событий, он также пришёл к выводу, что теми силами, которыми располагал 57-й особый корпус, пресечь японскую авантюру будет невозможно.

По докладу Г.К. Жукова командование РККА приняло решение о срочном усилении группировки советских войск в МНР за счёт увеличения её численности и дополнительных поставок военной техники. Одновременно было решено отстранить от занимаемой должности действующего командующего корпусом, а на его место назначить Георгия Константиновича⁴.

Вступив в должность, Г.К. Жуков в полной мере проявил свои незаурядные полководческие и личные качества: способность быстро вникать в обстановку, оценивать происходящее, предвидеть развитие событий, смелость, настойчивость, решительность, умение принимать нестандарт-



Комкор Г.К. Жуков
и Маршал МНР Х. Чойболсан

ные решения и брать ответственность за них на себя.

«Георгий Константинович не раз говорил, что главное в бою - решительность, непоколебимость, умение разобраться в обстановке каждый час, каждую минуту, смотреть вперед. И особенно - вести бой так, чтобы было как можно меньше наших потерь, умело использовать боевую технику, чтобы расчищать путь пехоте и кавалерии»,⁵ - вспоминал соратник Маршала МНР Х. Чойбалсана генерал-полковник Ж. Лхагвасурен⁶.

Уже на первом этапе развития событий Г.К. Жукову, обладавшему исключительными организаторскими способностями, удалось остановить продвижение противника вглубь территории МНР. Осуществлялось это без получения пополнения, а только за счёт перегруппировки наличных сил и средств и создания из них подвижного резерва.

«Георгий Константинович чутко вслушивался в войну. И если боевой оркестр фальшивил, тотчас принимал решительные меры. По его приказу командиры полков, батальонов, рот и даже взводов, призванные недавно из запаса, были переведены соответственно на должности заместителей, а во главе частей и подразделений поставлены командиры из отменно дравшейся кадровой



Уточнение боевого задания

*дивизии. Запасникам он сказал: «Никаких обид. Учитесь воевать»*⁷, - отмечал в своих воспоминаниях генерал армии А.Л. Гетман.⁸ Такая перестановка сил заметно сказалась на боеспособности воинских соединений.

Георгий Константинович придавал большое значение подготовке и проведению широкой разведки с целью изучения не только боевых возможностей и планов противника, но и его морального состояния.

В организации и проведении боевых действий Жуков отдавал предпочтение активной обороне. Используя разновременные контратаки и контрудары по противнику, он добивался дробления его сил и средств, лишая тем самым возможности их широкого использования. Одновременно в ходе оборонительных сражений Георгий Константинович создавал наступательные группировки для последующих неожиданных и решительных переходов в наступление. В ходе боевых действий Жуков признавал обязательным создание решительного превосходства в силах и средствах над противником на направлениях главных ударов.

В период подготовки наступления немало времени и сил затрачивалось на проведение дезинформирующих противника действий. Так, перед генеральным наступлением советско-монгольских войск в августе 1939 года командованием 1-й армейской группы принимались меры на создание у японцев впечатления, что наши войска готовятся к длительной зимней обороне. *«Каждый день с командного пункта шли в тыл телеграфные запросы о проволоке и кольях для оборонительных сооружений. По радио передавались ложные распоряжения и запросы о зимнем обмундировании. На фронт прибыла мощная звуковещательная станция. Она прекрасно имитировала забивку кольев, работая по меньшей мере за сотню сапёров...*

Противника приучали к шуму танков. Этот шум впоследствии принёс нам большую пользу. 19 августа, накануне нашего наступления, японцы так и не разгадали, что к исходным рубежам сосредоточились две танковые бригады...»,⁹ - отмечал в своих воспоминаниях Г.К. Жуков.

Будучи одним из наиболее подготовленных командиров Красной Армии, комкор Жуков особое внимание уделял технической оснащённости своих войск и способам применения имеющихся в его подчинении бронетанковых частей, артиллерии и авиации. Вопреки существовавшей на тот момент организационно-штатной структуре войск, применение всех этих видов вооружения в крупных ударных группировках позволяло Г.К. Жукову наносить сокрушительные удары по противнику. Так, уже в первых числах июля советско-монгольские войска смогли нанести контрудар, явившийся полной неожиданностью для противника. Вследствие чего враг вынужден был перейти от наступления к обороне.

Дальнейший ход событий доказал правоту Г.К. Жукова. Создание на флангах мощных механизированных группировок позволило ему окружить основные силы 6-й японской армии, создать



У трофейного орудия



После боя



Атакуют танкисты



В атаку!

внешний и внутренний фронты окружения, а затем расцечь и уничтожить окружённого противника.

Следует отметить, что Георгий Константинович не только сам использовал нестандартные решения, но и внимательно прислушивался к мнению своих сослуживцев, умел оценить его по достоинству. Так родились и были использованы идеи оборудования траншей, сопровождение полевыми орудиями танков в атаке, базирования истребительной авиации на «передовых» аэродромах. Их воплощение способствовало победе



После воздушного боя

над агрессором и позволило значительно снизить потери советско-монгольских войск.

28 августа 1939 года Г.К. Жуковым в адрес Наркома обороны К.Е. Ворошилова было отправлено донесение о том, что «японо-маньчжурские войска, нарушившие границу МНР, частями 1-й Армейской группы и МНР полностью окружены и уничтожены. В 22-30 28.08 ликвидирован последний центр сопротивления – «РЕМИЗОВСКАЯ» высота, где уничтожено до трёх батальонов пехоты. Остатки – 100-200 человек, бежавшие в барханы уничтожаются в ночном бою...»¹⁰.

К 31 августа территория Монгольской Народной Республики была полностью очищена от японских захватчиков. Таким образом, благодаря проявившемуся в сражениях на Халхин-Голе полководческому таланту Г.К. Жукова, его умелому руководству советско-монгольскими войсками, была ликвидирована не только опасность, нависшая над МНР, но и стабилизировалась обстановка на Дальнем Востоке. Августовское наступление 1-й армейской группы комкора Г.К. Жукова было поучительной операцией по окружению и уничтожению врага. Урок, полученный японскими агрессорами, вторгшимися на территорию Монголии, не только предотвратил их дальнейшие провокации, но и впоследствии сдерживал Японию от вступления в войну против Советского Союза на стороне фашистской Германии.

Опыт ведения боевых действий, приобретённый советскими войсками в ходе этой операции, был широко использован в ходе Великой Отечественной войны. «Для всех наших войск, командиров соединений, командиров частей и лично для меня, сражения на Халхин-Голе явились большой школой боевого опыта»¹¹, - отметит позже Георгий Константинович.

По окончании боевых действий командование 1-й армейской группы вернулось в столицу МНР Улан-Батор. Георгий Константинович оставался в Монголии как командующий советской группой войск до весны 1940 года, помогая монгольскому народу в строительстве национальных вооружённых сил.

* * *

За успешное проведение операции по разгрому японских захватчиков в районе реки Халхин-Гол Георгий Константинович Жуков был удостоен звания Героя Советского Союза (1939 г.), отмечен монгольскими правительственными наградами – орденами Боевого Красного Знамени (1939, 1942 гг.), орденами Сухэ-Батора (1968, 1969, 1971 гг.). В 1969 году Г.К. Жукову была вручена Золотая Звезда Героя Монгольской Народной Республики.

В 1979 году в столице МНР в Улан-Баторе был открыт музей Г.К. Жукова.

Штрихи к портрету

Воспоминания П.С. Леонова, проходившего службу в Монгольской Народной Республике в должности водителя автомобиля комкора Г.К. Жукова:

«В сентябре 1939 года я был призван в ряды РККА и направлен для прохождения службы в Монголию (в автороту 11-й танковой бригады М.П. Яковлева). К тому времени я был водителем 2-го класса. Вскоре после моего прибытия, пришло указание отобрать водителей из нового пополнения, куда вошёл и я, для обслуживания командования и штаба армейской группы. После собеседования в штабе меня определили водителем у командующего – комкора Г.К. Жукова. В его распоряжении находились две автомашины: «ЗИС 101» - для поездок по городу и «Форд 8» - для выезда в войска. Приняв машины (сделав им профилактический ремонт), я доложил командиру автороты о готовности к исполнению своих обязанностей. Помню первый вызов к комкору: «Подать к подъезду «ЗИС 101»!». Подъехав, я вышел из машины, при этом очень волнуясь. Однако взял себя в руки и, когда командующий вышел, доложил ему по всей форме. Он внимательно посмотрел на меня, подал руку для приветствия: «Ну что ж, будем вместе служить. А сейчас поехали в штаб». По дороге Георгий Константинович спросил меня, откуда я родом, какая у меня семья. Узнав, что я уроженец Тульской области, он сказал: «Так мы с тобой почти земляки! Ведь я из Калужской области, а это рядом».



Старшина П.С. Леонов

Поначалу я побаивался Георгия Константиновича, но, узнав его поближе, полюбил. Он был замечательным человеком – с одной стороны требовательным, суровым, а с другой – весёлым, отзывчивым, заботливым. Всегда интересовался условиями службы и бытом красноармейцев.

Расскажу несколько случаев.

Части, куда мы выезжали с командующим, располагались далеко друг от друга, поэтому между ними были оборудованы промежуточные пункты, называемые этапами, где можно было дозаправить свой автомобиль, покушать, обогреться и отдохнуть. Однажды мы заехали на такой пункт и Г.К. Жукову предложили пройти в другую комнату, куда ему должны были подать обед. Однако Георгий Константинович сказал, что будет обедать вместе с красноармейцами: *«Посмотрю, – говорит, – чем вы их здесь кормите»*. Обед ему в целом понравился, но вот хлеб, как он заметил, был мороженный. Тогда Жуков вызвал помощника командира по хозяйственной части и говорит ему: *«Возьмите хлеб и ешьте. Нельзя? А как же вы кормите людей? Ведь им предстоит ещё дальний путь по холоду»*. А погода стояла действительно морозная.

Приказав, чтобы этого больше не повторялось, Георгий Константинович обещал ещё раз заехать с проверкой.

Вспоминается и другое. Однажды пришлось мне всю ночь ремонтировать машину, а утром, после доклада командующему о готовности к выезду, мы выехали в расположение одной из частей. Чуть отъехав, Георгий Константинович спрашивает: *«Ну, Петро, что было на завтрак?»*. А я позавтракать-то и не успел! Так прямо и сказал, не подумав. *«Разворачивайся, – говорит он, – голодному ехать нельзя»*. Пришлось вернуться. Тут командующий сделал своему адъютанту внушение: *«Какой ты командир, если не заботаешься о подчинённых? Надо накормить красноармейца, одеть, обуть и только тогда спросить с него службу»*.

А как-то раз досталось и мне. Дело было так. Поехали мы в степь поохотиться. Вдруг прямо на нас выскочила лиса. Ну, я за ней. А место неровное, вся степь в бугорках от нор зверьков, машину очень трясёт, так и бросает из стороны в сторону. Лиса и ушла, упустили мы её. Тут Георгий Константинович бросил мне в сердцах: *«Ну какой ты к... шофёр? Лису догнать не можешь!»*. Потом настреляли куропаток, поехали домой. У меня настроение – хуже некуда. Ну всё, думаю, обругал меня командующий, конец моей службе. А Георгий Константинович тут и говорит: *«Ты, Пётр, извини меня, это я так, охотничья ярость. Как шофёр ты мне нравишься, а слова мои те – забудь!»* У меня – гора с плеч! Очень мне не хотелось, чтобы командующий мной недоволен был. То, что Жуков прощения попросил, просто, по-человечески, теплом тронуло мою душу. И, если бывали случаи, что скажет он что-либо сгоряча, то извинится позже обязательно.

Вспоминается и комичный случай. Двор дома, где размещался командующий с семьёй, охранялся. И вот как-то рано утром раздались странные звуки. Поднялся переполох, все повыскакивали с постелей и бросились во двор. Георгий Константинович уже был там. И что же? Оказалось, что возмутителем спокойствия был забредший осёл, оравший во всю глотку. Жуков часовому: *«Как же ты его пропустил?»*. А тот: *«Да не знаю, товарищ командующий, через забор, наверное, переманул»*. Георгий Константинович улыбнулся и махнул рукой: *«Ладно уж!»*. Смеху-то было!

Командующий часто выезжал к местам проведения войсковых учений, которые, как правило, проходили в районе реки Халхин-Гол, где ранее велись кровопролитные бои. Находясь в войсках,

Г.К. Жуков всегда интересовался тем, как проводятся занятия с красноармейцами по боевой и политической подготовке. Ему часто приходилось вручать бойцам и командирам, отличившимся в период боёв с японцами, правительственные награды. В таких случаях командующий бывал весел, общителен, напевал русские народные песни.

Комкор был душевным человеком, интересовался моей жизнью до армии и сам рассказывал о своей семье. Узнав, что я остался без матери трёх месяцев от роду, стал относиться ко мне по-отцовски. И однажды пригласив к себе домой, познакомил со своей семьёй – женой Александрой Диевной и дочерьми Эрой и Эллой. Встретили меня очень любезно, пригласили к столу, и в последующем относились приветливо и внимательно.

В свободное от службы время Жуков любил гулять с семьёй по городу, посещать музеи, бывать в цирке. Ещё очень любил охоту и рыбалку. Большую часть охотничьих трофеев Георгий Константинович всегда отдавал красноармейцам, в солдатскую столовую. Часто компанию ему составляли Маршал Хорлогийн Чойбалсан и дивизионный комиссар М.С. Никишев.

Отношения с Маршалом Х. Чойбалсаном у Г.К. Жукова были самые дружеские. Георгий Константинович был частым гостем в его доме.

С большой грустью я вспоминаю день 16 мая 1940 года, когда в МНР принимать дела у комкора Г.К. Жукова прибыл комдив П.А. Курочкин. 25 мая Георгий Константинович пригласил к себе на прощальный обед нового командующего, всех своих заместителей, посла СССР в МНР. А на следующий день семья Жукова улетала на родину. Александра Диевна, Эра и Элла очень хотели, чтобы я уехал вместе с ними. Тогда Георгий Константинович попросил П.А. Курочкина откомандировать меня к нему на новое место службы, когда оно станет известным. Мне было очень жаль расставаться с любимым комкором и его семьёй. За недолгое время службы я привык к ним, и у меня остались самые тёплые воспоминания об этих людях. Но служить рядом с Георгием Константиновичем мне больше не пришлось. Уже после войны я узнал, что он неоднократно присылал на меня запросы, но П.А. Курочкин отпустить меня не хотел.

Много лет спустя мой сын Юрий по делам службы был направлен в командировку в Улан-Батор. Я

попросил его обязательно посетить музей Г.К. Жукова. Он выполнил мою просьбу и даже встретился с директором музея, который, узнав, что Юрий является сыном человека, бывшего водителем автомобиля у Г.К. Жукова, передал для меня много фотографий Георгия Константиновича и самого музея. Я, в свою очередь, поделился с ним своими воспоминаниями о том, когда и как провожали Жукова в Советский Союз.

В 1989 году я получил приглашение в посольство МНР в Москве, где мне была вручена памятная медаль «В честь 50-летия боёв на Халхин-Голе».

Я благодарен судьбе за предоставленную мне возможность служить рядом с Г.К. Жуковым. Память об этом замечательном человеке очень дорога для меня и останется со мной на всю жизнь».

О.В. Виноградова,

А.Я. Коломийцев,

старшие научные сотрудники

Мемориального кабинета-музея

Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

- 1 История второй мировой войны. 1939-1945. Т.2.С.41
- 2 РГВА.Ф.33987. Оп.3. Д.1181.Л.75
- 3 Г.К.Жуков Воспоминания и размышления. АПН. 1974. Т.1. С. 193.
- 4 В июле 1939 г. 57-й особый корпус был развёрнут в 1-ю армейскую группу, объединившую советские и монгольские соединения и части, а её командующему – комдиву Г.К.Жукову было присвоено воинское звание «комкор».
- 5 Побратимы Халхин-Гола. М., «Правда».1979. С.29.
- 6 В период боев на Халхин-Голе заместитель командующего 1-й армейской группой Г.К.Жукова с монгольской стороны, впоследствии министр по делам обороны Монголии.
- 7 Маршал Жуков: полководец и человек. АПН. 1988. Т.1. С. 118.
- 8 В июне 1939 г. – член оперативной группы командарма Г.М.Штерна, возглавлявшего фронтовое управление по координации действий советско-монгольских войск.
- 9 Побратимы Халхин-Гола. М. «Правда». 1979. С. 21.
- 10 РГВА. Ф. 33987. Оп.3. Д. 1225. Л. 162.
- 11 Маршал Жуков: полководец и человек. АПН. 1988. Т. 1. С. 222.

ВЬЕТНАМСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ ЗАЩИЩАЛИ МОСКВУ

В 1941-1942 гг.

В 1976 году московское издательство «Молодая гвардия» вышло с инициативой написать для серии «Жизнь замечательных людей» научно-художественную биографическую книгу о вожде вьетнамского народа Хо Ши Мине. С головой погрузившись в поиски материалов и изучение необходимой литературы, я совершенно неожиданно наткнулся на книгу воспоминаний ветерана болгарского рабочего движения Ивана Винарова. Из нее я узнал, что после нападения фашистской Германии на Советский Союз в самый тяжелый период, когда решалась судьба Москвы, из зарубежных коммунистов, работавших в органах Коминтерна, был создан Интернациональный 3-й батальон, вошедший в состав Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН).

Эта бригада особенно отличилась в кровопролитных боях под Москвой. Линия её обороны тянулась от северо-западной части Подмосковья вплоть до Большого театра в центре Москвы. В рядах именно этой бригады совершила свой бессмертный подвиг Зоя Космодемьянская. Но самое удивительное, что, по свидетельству Ивана Винарова, назначенного комиссаром Интернационального батальона, среди немецких, австрийских, испанских, болгарских антифашистов, составивших костяк батальона, были также **шесть** вьетнамских коммунистов.

Этот факт настолько поразил меня, что я решил, параллельно с подготовкой книги, начать поиски имен этих вьетнамцев. Изучение списков личного состава ОМСБОНА не дало результата. Там не значилось ни одного вьетнамского имени. Ветераны бригады объясняли мне это так: коминтерновцы, как правило, работали под вы-

мышленными, партийными именами. Не сохранилось и их фотографий. Немногие оставшиеся в живых боевые товарищи не знали даже подлинной национальности боевых товарищей, принимая за бойцов из советских азиатских республик.

В этой тупиковой ситуации я попросил подключиться к поискам своего ныне покойного друга Николая Солнцева, который в то время возглавлял Отдел вещания на Вьетнам Гостелерадио СССР. Несколько раз работники отдела в передачах на вьетнамском языке обращались к своим слушателям, иногда в форме конкурсных викторин, с просьбой сообщить какие-либо сведения о шести неизвестных вьетнамских героях. И вот в год 40-летия Победы в Великой Отечественной войне (1985) из музея «Советы Нге-Тинь» в городе Винь пришла первая долгожданная весть: одним из тех, кто участвовал в обороне Москвы в 1941 году, был Выонг Тхук Тинь - земляк Хо Ши Мина, сын его первого школьного учителя.

Отдел вещания на Вьетнам подготовил специальную передачу о Выонг Тхук Тине. У микрофона выступили его советские однополчане. Военному атташе СРВ в СССР генерал-майору Нгуен Дон Ты был вручен для передачи в Музей Вьетнамской Народной армии в Ханое нагрудный знак ветерана ОМСБОН, которым был посмертно отмечен Тинь.

Осенью следующего года во Вьетнам выехала съемочная группа советского телевидения, работавшая над документальным фильмом о первых вьетнамских коммунистах. Авторы фильма встретились с вдовой Тиня и его сыном. В ходе работы над фильмом удалось выяснить имена еще трех вьетнамских бойцов Интернационального батальона: Выонг Тхук Тхоай (подпольное

имя - Ли Тхук Тят), Нгуен Шинь Тхан (Ли Нам Тхань), Хоанг Фан Ты (Ли Ань Тао).

Как же эти вьетнамские коммунисты оказались в осажденной фашистскими полчищами Москве?

В июле 1926 года в Центральный совет Всесоюзной пионерской организации в Москве пришло письмо из Гуанчжоу, подписанное Ли Тхюи (одно из партийных имен Хо Ши Мина): «Дорогие товарищи! У нас здесь имеется небольшая группа вьетнамских детей. Их возраст - от 12 до 15 лет. Это первые молодые коммунисты Вьетнама, угнетенного французскими империалистами. Они совсем еще юные, но уже испытали много горя... Мы надеемся, что вы не откажетесь принять на учебу этих вьетнамских юношей...».

Дальнейшие поиски выявили следующее: на курсах политучебы для вьетнамских революционеров, открытых Хо Ши Мином в 1925 году в Гуанчжоу, занимались 8 мальчиков и девочек, выходцев из семей революционеров - подпольщиков. В первый же день после их приезда Хо Ши Мин дал им в целях конспирации новые имена и общую фамилию Ли, и с той поры они все считались «племянниками» Ли Тхюи.

Необычайная судьба выпала на долю этих ребят. Среди них особое место занимает первый вьетнамский комсомолец Ли Ты Чонг. В 1931 году, когда по всему Вьетнаму прокатилась волна стачек и митингов, Ли Ты Чонг входил в состав боевого отряда, охранявшего партийных лидеров на массовых мероприятиях. Однажды один из митингов рабочих подвергся нападению колониальной полиции. Ли Ты Чонг застрелил офицера охраны, был схвачен и приговорен к смертной казни. Юный патриот шёл на гильотину с высоко поднятой головой и со словами рабочего гимна «Интернационал» на устах.

История вьетнамской революции сохранила ещё одно имя из славной восьмерки первых вьетнамских комсомольцев. В июне 1931 года в Гонконге полиция арестовала двух вьетнамских подпольщиков - Сун Маньчжо (Хо Ши Мин) и 17-летнюю Ли Там. Оба арестованных были преданы суду за «революционную деятельность». Однако полиция не смогла найти веских улик, подтверждающих их принадлежность к Коммунистической партии Индокитая. В результате после долгих судебных разбирательств вначале была оправдана и освобождена Ли Там, а впоследствии и сам Хо Ши Мин.

Таким образом, можно с большой долей уверенности утверждать, что когда в 1926 году из Москвы пришел положительный ответ на письмо Хо Ши Мина, то поехали не все восемь детей. Их было, видимо, пять или шесть. Пока установлены только три названных выше имени. Что касается Выонг Тхук Тиня, то выяснилось, что он сопровождал этих ребят.

Добирались они до Москвы долго - вначале на советском пароходе из Шанхая во Владивосток, а оттуда поездом через всю Сибирь до советской столицы. В Москве они учились, затем работали в молодежных организациях Коминтерна. Новую их жизнь прервала война. В рядах бригады особого назначения, где-то на подступах к Москве приняли свой первый и последний бой молодые посланцы Нге-Тиня. «Помните ушедших в битву за Москву...» - эти слова из известной русской песни военных лет с полным правом относятся сегодня и к молодым героям из далекого Вьетнама.

Вскоре после того, как в СРВ стало широко известно об участии нгетиньцев в обороне Москвы, газета «Нян зан» сообщила имя еще одного вьетнамского коминтерновца, который работал в годы войны в одном из московских военных госпиталей, - Ле Фан Тян (партийное имя - Ли Фу Шан). В первый же день начала войны он попросил направить его на фронт, но в связи со слабым здоровьем был назначен на работу в госпиталь. Он встретил день Победы 9 мая 1945 года в Советском Союзе, был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 г.г.». Спустя десятилетие Ле Фан Тян вернулся на родину и скончался в 1980 году в Ханое в возрасте 80 лет.

Итак, долгие поиски, в которых приняли активное участие десятки советских и вьетнамских граждан, позволили в конце концов установить имена пятерых вьетнамских интернационалистов - защитников Москвы. Основываясь на этих данных. Общество советско-вьетнамской дружбы и Отдел ТТК КПСС по связям с социалистическими странами подготовили предложение о награждении всех пятерых советскими боевыми орденами.

12 декабря 1986 года, в дни 45-й годовщины начала контрнаступления советских войск и разгрома гитлеровцев под Москвой, Президиум Верховного Совета СССР обнародовал Указ о награждении (посмертно) пяти вьетнамских участ-



Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ

ников битвы за Москву - Вьетонг Тхук Тиня, Ли Тхук Тята, Ли Нам Тханя, Ли Ань Тао и Ли Фу Шана орденами Отечественной войны 1-й степени.

По обращению Председателя Президиума Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме Н.Н. Колесника об увековечении памяти пяти вьетнамских добровольцев, принимавших участие в Битве за Москву 1941-1942 гг. в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации была подготовлена экспозиция, посвящённая пяти вьетнамцам – защитникам столицы нашей страны.

Е.В. Кобелев,
ведущий научный сотрудник Центра
изучения
Вьетнама и АСЕАН Института
Дальнего Востока РАН

- **ВЬОНГ ТХУК ТИнь** – РОДИЛСЯ В 1903 г. В ПРОВИНЦИИ НГЕАН, ОБЩИНА КИМЛИЕН.
- **ЛИ ТХУК ТЯТ** – РОДИЛСЯ В 1911 г. В ПРОВИНЦИИ НГЕАН, ОБЩИНА АИМЛИЕН.
- **ЛИ НАМ ТХАНЬ** – РОДИЛСЯ В 1908 г. В ПРОВИНЦИИ НГЕАН, ОБЩИНА КИМЛИЕН.
- **ЛИ АНЬ ТАО** – РОДИЛСЯ В 1912 г. В ПРОВИНЦИИ НГЕАН, ОБЩИНА КИМЛИЕН.
- **ЛИ ФУ ШАН** – РОДИЛСЯ В 1900 г. В ПРОВИНЦИИ ХАШОНБИНЬ, ОБЩИНА ТАНЫОК.

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 12 ДЕКАБРЯ 1986 г. ЗА МУЖЕСТВО, ПРОЯВЛЕННОЕ В БОЯХ ПОД МОСКВОЙ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТКИХ ЗАХВАТЧИКОВ, ВЬЕТНАМЦЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ БЫЛИ ПОСМЕРТНО НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ, МЕДАЛЯМИ «СОРОК ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ» И НАГРУДНЫМ ЗНАКОМ ОТДЕЛЬНОЙ МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ.

ПАМЯТИ ГЕРОЯ:

летчик Петр Леонтьевич Дымченко

С лавные боевые традиции русской армии, благородные примеры ратного служения Родине навечно остаются в памяти народной, а сохранение памяти о подвигах защитников Отечества служит надежной основой для воспитания новых поколений воинов.

В самые тяжелые годы Великой Отечественной войны советское руководство приняло ряд решений, которые подчеркивали, что красноармейцы являются прямыми наследниками воинов Руси, России, на протяжении веков защищавших свою землю от иноземных захватчиков. Были введены упраздненные после революции погоны, возрождена традиция зачисления особо отличившихся бойцов навечно в списки частей

Всего более 300 воинов были включены в этот почетный список. Имена героев запечатлены на стенах главного зала одного из крупнейших военных музеев современной России – Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Экспозиция ЦМВС РФ раскрывает подвиги многих защитников Родины.

Один из них - Петр Леонтьевич Дымченко, сражавшийся с захватчиками в годы войны в качестве лётчика-истребителя. Он стал примером не только для своих боевых товарищей, но и для последующих поколений воинов, в 1975 году Петр Леонтьевич также был удостоен чести быть навечно зачисленным в списки первой эскадрильи войсковой части 21888, являющейся правопреемницей 659-го истребительного полка, в составе которого герой прошел свой славный путь в годы Великой Отечественной войны.

История жизни Петра Леонтьевича Дымченко коротка - всего 24 года, но наполнена множеством ярких событий. Он родился в поворотный для России 1917 год в семье крестьянина на Украине в нынешней Луганской области.

Время его взросления в межвоенный период совпало со временем становления государства на новых социалистических началах. Стране требовалась сильная армия, чтобы держать свои границы в неприкосновенности. Поэтому, поработав после окончания школы ФЗУ токарем на одном из заводов, Пётр в 1937 году решает оставить эту профессию и вступает в ряды РККА. Окончив в 1939 году Ворошиловскую военную авиационную школу пи-



Петр Леонтьевич Дымченко

лотов, молодой лётчик начинает службу младшим лейтенантом 6-го штурмового авиаполка Сибирского военного округа.

Однако мирная жизнь оказалась непродолжительной. Советский Союз, связанный союзными обязательствами с Монгольской Народной Республикой, принял вызов, брошенный Японской империей.

Весной-осенью 1939 года в районе реки Халхин-Гол на границе Монголии и ранее оккупированной японцами Маньчжурии прошли ожесточенные бои. Красная Армия столкнулась с непростым противником.

Ситуацию усугублял местный климат: «мертвая» степь с резким перепадом дневной и ночной температур делала жизнь советских воинов невероятно трудной.

Но преодолевая все тяготы, наши воины мужественно и стойко выполняли свой интернациональный долг.

Вот какую характеристику монгольской степи дает автор статьи, посвященной памяти П.Л. Дымченко: «Подожгли к Хама-Дабе. За ее бугристыми склонами сверкнула игривая лента Халхин-Гола в курчавой оправе побуревших кустов. ... Справа многоступенчатыми террасами поднимались песчаные барханы, испещрённые инженерными сооружениями. Здесь, по правому берегу реки, - линия фронта».

Во время боев на Халхин-Голе советские лётчики проявили себя настоящими асами. Стали легендарной подвиги Сергея Ивановича Грицевца, прославившегося еще в 1938 году в Испании: в небе над Халхин-Голом за все время боев он сбил 12 самолётов. За выдающиеся подвиги 29 августа 1939 года майору Грицевцу было присвоено звание дважды Героя Советского Союза.

На Халхин-Голе Петр Дымченко получил боевое крещение. Те знания и опыт, который он успел получить в родном лётном училище, теперь приходилось применять на практике. И оценку военному пилоту теперь давал не инструктор, а враг - «хитрый, вышколенный, обладающий гибким маневром и мощным огнем».

Не раз Петру Леонтьевичу приходилось поднимать свой «ишачок» (истребитель И-16) в воздух, чтобы мастерством и умением, мужеством и смекалкой доказать своё военного превосходство противнику.

Затем наступил год 1941-й. Война застала Петра Дымченко на Каспии. Но он не мог свыкнуться с мыслью, что пока его боевые товарищи жертвуют своими жизнями в боях с немецкими захватчиками, он вынужден проводить долгие дни в тылу.

«Извини, Валюша, но я не могу. Мне стыдно. Стыдно, понимаешь?» – Признавался лётчик своей жене.

Наконец было получено первое боевое задание: СССР и Великобритания приняли решение провести совместную операцию в Иране. По приказу советского командования лётчики подняли истребители в воздух и взяли курс на город Мешхед.

Тем не менее, распоряжения отправиться на фронт П.Л. Дымченко предстояло ждать еще целую осень.

В середине декабря 1941 года Красная Армия вела долгожданное успешное контрнаступление под Москвой. Измотанные, замерзшие немецкие солдаты отступали под натиском советских войск.

Красноармейцы доказали всему миру, что «у немцев тоже есть спина».

И 15 декабря авиаполк Петра Леонтьевича получает долгожданный приказ – отправиться на фронт.

Полк участвовал в боях на Калининском и Северо-Западном фронтах. После разгрома немецких войск под Москвой в апреле 1942 года авиаполк П.Л. Дымченко был отправлен под Саратов. А ещё через несколько месяцев лётчики получили новое назначение – под Сталинград. Именно с битвой за город на Волге связаны самые яркие страницы боевого пути советского лётчика.

Летом 1942 года П.Л. Дымченко осуществил эффективную штурмовку танковой колонны противника, остановившейся передохнуть перед переправой через Дон. Обед для немцев обернулся катастрофой. Сразу после успешной атаки вражеской колонны произошла схватка с «Мессершмиттом». Оба самолета летели навстречу друг другу. Казалось, что столкновение неминуемо. «Погиб парень», – промолвил по радиосвязи командир эскадрильи В.М. Смешков.

Всё произошло внезапно... Соединившись в небе в одну точку, самолёты быстро разошлись. И тут немец, не справившись с управлением, не сумел выйти из пике и врезался в землю. А самолет Дымченко, слегка «прихрамывая», направился в сторону своего аэродрома. Наблюдавший за боем генерал-майор авиации Т.Т. Хрюкин отметил: «Бесстрашный, умелый боец. Передайте ему мою благодарность и поздравление с присвоением звания «лейтенант».

В годы войны Петр Леонтьевич проявил себя не только как смелый лётчик, но и как находчивый специалист. На одном из партсобраний Дымченко подверг жесткой критике используемую советской авиацией «тактику роя»: «В то время, когда мы бережём хвосты, именно в это время враг навязывает нам бой. Вот почему я и предлагаю отбросить «тактику роя», как сорную траву с поля. Она лишает нас главной силы – маневра, особенно на вертикалях.

Эту нашу слабость фашисты быстро раскусили и пользуются ею, как вы знаете, небезуспешно».

Но и на этом лётчик не остановился. Война приносила горе и многочисленные бедствия, но и давала бесценный опыт.

П.Л. Дымченко предложил использовать его в самолетостроении. «Кому как не нам лучше всего известны достоинства и недостатки самолётов. Ведь главный испытатель машины – это бой», – отмечал прославленный лётчик.

Советские лётчики должны были стать не просто потребителями авиатехники. Они должны были стать её заказчиками.

Должны были показывать, какие недоработки имеют самолёты. Более совершенная машина повышала вероятность успеха советских лётчиков в боях с врагом.

А война продолжалась. В ноябре 1942 года немецкие войска заняли большую часть Сталинграда. Бои шли буквально за каждый дом. Красная Армия собирала свои силы для мощного контрнаступления.

Советские лётчики продолжали героически выполнять свои боевые задачи. 10 ноября с одного из аэродромов в воздух поднялись два истребителя - лейтенант Дымченко и его ведомый сержант Фролов. Они получили приказ вылететь навстречу немецким бомбардировщикам. Действия немецкой авиации к этому моменту превратили город на Волге в руины. Из-за сильного тумана другая пара лётчиков не смогла поднять свои машины в воздух. Дымченко и Фролову пришлось полагаться только на самих себя. Схлестнувшись в воздухе с вражескими самолётами, советские лётчики вынудили их рассыпаться в разные стороны. Однако самолёт Фролова был в результате атаки повреждён, и сержант был вынужден пойти на посадку. Дымченко остался один. Вдруг он столкнулся с налётом пятнадцати «Мессершмиттов». Сбит первый, второй, третий. Задымился четвертый. Но, сразив его, Пётр Леонтьевич сам попал под обстрел... Самолёт советского лётчика рухнул на землю...

14 февраля 1943 года за «геройский подвиг, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими за-

хватчиками» Пётр Леонтьевич Дымченко был удостоен звания Героя Советского Союза.

Возможно, Пётр Леонтьевич не был самым известным и самым результативным советским лётчиком Великой Отечественной войны. Но его непоколебимость, талант и мастерство, проявленные не только в боях с немецкими асами, но и при решении вопросов создания и совершенствования отечественных истребителей, являются замечательным примером для современных воинов.

Более двадцати лет прошло с момента распада Советского Союза. Многие солдаты и офицеры, стоявшие прежде в одном строю, сейчас разделены государственной границей. Но традиции чествования воинов Красной Армии, отдавших свои жизни на полях сражений, нерушимы.

Почитание героев - это не только дань уважения истории. Герои - это наше общее и вечно живое прошлое, то, что позволяет находить общие интересы, общие ценности даже в самые сложные времена. Хранить память о них сейчас актуально, как никогда.

К.А. Медведев,
научный сотрудник ЦМВС РФ

Литература:

1. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин (зам. гл. ред.), В.И. Канатов (отв. секретарь) и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — 832 с.
2. Буйских Б. Мечи и щит. Документальный рассказ / Б. Буйских // Ленинское знамя. — 1976. — 3 апр. — С. 4.

ФРОНТОВОЙ ЛЕТЧИК- ИСТРЕБИТЕЛЬ ЛЕОНИД РУБЦОВ

Внашей стране широко известно имя легендарного лётчика Александра Горовца, в ходе Курской битвы в одном бою одним боекомплексом сбившего восемь самолетов противника и уничтожившего таранным ударом девятый. Но, к сожалению, малоизвестна судьба одного из его ведомых, а она весьма примечательна.



Леонид Федорович
Рубцов

С лета 1942 года ведомым у Александра Горовца был Леонид Фёдорович Рубцов.

Они были знакомы ещё с довоенных времён. 25 сентября 1939 года в Шахтинский аэроклуб, где Горовец служил в должности заместителя начальника по лётной части, прибыли несколько лейтенантов, среди них Леонид Рубцов. Этот коренастый сибиряк с умным лицом, весельчак и шутник, был старше Александра на один год. Лётчики крепко сдружились. Летал Рубцов отлично, уверенно выполнял сложнейшие фигуры высшего пилотажа, но самое удивительное было в другом: у лётчика был глазной протез. Леонид рассказал, что глаз потерял год назад «на поприще киноискусства». Пилота пригласили участвовать в съёмках фильма «Истребители» - в эпизодах с пилотированием самолета он дублировал Марка Бернеса, исполнявшего роль лейтенанта Кожухарова. К несчастью, во время одного из трюков случилась авария...

После лечения Рубцову предложили уйти с лётной работы, но пилот наотрез отказался. Он дошёл до народного комиссара обороны СССР К.Е. Ворошилова и добился своего: ему вновь доверили штурвал самолета. Но мог ли тогда предположить А. Горовец, что в 1942 году Л. Рубцов станет его ведомым?

Из воспоминаний Героя Советского Союза В.И. Мишустина:

«В полк пришло пополнение, среди новичков был Л. Рубцов. Таких лётчиков никому и никогда в авиации встречать ещё не приходилось. Удивитель-

ный истребитель со стеклянным глазом! Летать с одним глазом очень трудно: ведь надо точно определять расстояния во время боя, при маневрах, при посадке самолета. Кроме того, ведомый – трудная роль, он прикрывает спину ведущего, который должен ему доверять на все 100%. Противника следует искать вдалеке, в глубине пространства, зорко всматриваясь в него, а как это сможет сделать человек с одним глазом? Никто не желал для себя такого ведомого, а вот Горовец взял Леонида себе в пару. Он знал лётные качества товарища, дружба лётчиков началась ещё до войны. Они вместе работали инструкторами в Шахтинском аэроклубе, воспитали не один десяток молодых авиаторов. Горовец знал, что на Рубцова можно положиться во всём. Был полностью уверен в своём ведомом».

Начались боевые будни. Уничтожая мосты и переправы, лётчики создавали на дорогах огромные пробки, затрудняя этим передвижения немецких войск, вели воздушную разведку, прикрывали бомбардировщики, уничтожали танки и подводы с вражескими солдатами. На отрезке железнодорожной ветки Тимашевская – Старо-Нижестеблиевская пара Горовец-Рубцов уничтожила паровоз, который перевозил платформы с боеприпасами. На свой аэродром в сторону Армавира ушли на бреющем полете под запоздалый огонь зениток. Выполнив круг, Александр Горовец благополучно приземлился. Заходил на посадку и его ведомый, но ушёл на второй круг: не выпускались шасси. Леонид кружил над аэродромом, пытался выпустить шасси аварийно. Но и это не помогло. Последовал приказ покинуть машину. Однако Рубцов решил посадить истребитель на фюзеляж в поле рядом с аэродромом. Самолет прополз по пашне и остановился.

Впоследствии выяснилось, что виновником аварии был механик, в спешке оставивший в гондоле шасси ветошь. Леонид Рубцов в очередной раз доказал своё лётное мастерство, волевые качества и хладнокровие. Летая на истребителе ЛаГГ-3, к середине февраля 1943 года пилот произвёл 26 боевых вылетов, из них на штурмовку – 13 вылетов. Во время этих вылетов он уничтожил 22 автомашины, 20 повозок, один паровоз, две зенитных точки, до роты пехоты, за что был представлен к ордену Красного Знамени, но награжден был орденом Красной Звезды.

Утром 9 февраля 1943 года перед строем зачитали приказ по 166-му истребительному авиаполку, в

котором А. Горовцу и Л. Рубцову за отлично выполненную разведку аэродромов противника объявлялась благодарность. Но после полудня лейтенант Рубцов не вернулся с боевого задания.

Что случилось с лейтенантом Рубцовым, стало известно позже. Зенитный снаряд разворотил колонку управления сектором газа. Самолёт Рубцова вошел в штопор, из-под капота мотора повалил дым. Самолёт пришлось покинуть. Внизу – территория, занятая врагом, но летчику повезло, он удачно приземлился на болотную траву, покрытую ледяной коркой, в необитаемых кубанских плавнях. Леонид пошел в сторону линии фронта. Идти по обледенелым кочкам с парашютом за спиной было нелегко, но и бросить его было нельзя, поскольку ночью парашют послужит и матрацем, и одеялом одновременно. В первый день пилот прошёл пять-шесть километров. На второй день промокшая одежда обледенела, тело коченело. На третий день бортпаёк был съеден, давал о себе знать голод, всё чаще появлялись промоины шириной до трех метров. Летчик перетаскивал плававшие льдины, делал из них мостики и ползком с льдины на льдину перебирался до противоположной кромки.

День за днем истощенный, ослабевший пилот двигался к линии фронта. На седьмые сутки лётчик спустился в овраг, но вылезти из него на другую сторону уже не мог, поэтому пошёл вдоль оврага. Он падал, вставал и шёл дальше. А когда уже не осталось сил встать, пополз.

На восьмые сутки пребывания Леонида Рубцова в кубанских плавнях на обмороженного летчика, который был уже без сознания, наткнулись наши бойцы.

Рубцов очнулся на операционном столе. Ему объявили, что ступни ног пришлось ампутировать. В голове у Рубцова мгновенно пронеслась лишь одна мысль: неужели с небом покончено? Пилот начал усердно лечиться, строго выполнял все предписания врачей. Уже в мае 1943-го он заново стал учиться ходить, ему сделали ортопедическую обувь.

В госпитале Леонид встретил свою любовь. Его жена Клавдия Николаевна Белова-Харебова рассказывала: «С Леной мы поженились сразу после его выписки из госпиталя, пожилы совсем недолго. Он очень переживал и мучился из-за того, что его списали. Упрямо повторял: «Мое место на фронте, и нигде больше!». Однажды решительно собрал вещи и уехал в Тбилиси, чтобы пройти там специальное обследование с заключением медицинской комиссии...»

Решение комиссии было единогласным: Леонид Рубцова демобилизовать. Но лётчик доказывал, возражал, настаивал. Тогда комиссия отступила и

пошла на компромисс: признать годным к нестроевой службе в тылу. Леонид написал письмо в Москву, в Управление Военно-Воздушных Сил: «Уверен, что принесу практическую пользу Родине в качестве военного лётчика. Могу и должен летать на истребителе и бить ненавистного врага до полной его капитуляции». Вскоре пришел ответ, в котором Л. Рубцову предлагалось еще раз пройти медицинское освидетельствование. И, наконец, в руках лётчика оказалась заветная справка, согласно которой Леонид Федорович Рубцов «в порядке индивидуальной оценки признан годным к лётной работе на всех типах самолётов, имеющих тормозной рычаг на ручке управления». И осенью 1943 года пилот вернулся в родной полк. Встреча с однополчанами была волнующей и радостной, однако радость Леонида была омрачена горькой вестью о гибели его друга Александра Горовца...

Командир полка Герой Советского Союза В.П. Бабков летать не разрешил. Определив Леонида адъютантом, он твердо сказал: «Нет гарантии, что тебя не собьют. Представляешь, как запоют фашисты: русские дошли до ручки, уже инвалидов посылают в бой?». Но Рубцов не привык сдаваться. Выполняя обязанности адъютанта, он стал усиленно заниматься, присутствовал на разборах воздушных боёв, чертил схемы, тренировался в кабине истребителя и на земле, и в воздухе. 25 декабря приказом командира 8-й гвардейской истребительной авиадивизии лейтенанту Л.Ф. Рубцову в виде исключения разрешили летать. И в первый же свой вылет Леонид сбил вражеский самолёт.

Лейтенант Рубцов прошел с полком нелегкий боевой путь. На его счету шесть сбитых самолетов врага. В июле 1944 года с аэродрома Забужевка, что под Львовом, четверка советских истребителей, ведомая Рубцовым, вылетела на боевое задание. Никто из них не вернулся: ни командир, ни его товарищи. В книге безвозвратных потерь полка есть запись: «Рубцов Л.Ф., гвардии лейтенант, командир звена, 1914 года рождения, 16 июля 1944 года не вернулся с боевого задания».

Славную, хотя и короткую жизнь прожил отважный летчик, но пока в России есть такие герои, победить её невозможно.

О.Е. Харитонова,

*руководитель музея Героя Советского Союза,
лётчика-истребителя А.К. Горовца,
г. Выкса Нижегородской области*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РАЗРАБОТКИ ОБРАЗЦОВ ПРОТИВОТАНКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ

в Артакадемии имени Ф.Э. Дзержинского
в годы Великой Отечественной войны

Задача борьбы с бронетехникой – одна из основных задач, решаемых пехотой в общевойсковом бою. В начальный период Великой Отечественной войны стрелковые войска РККА столкнулись с необходимостью резкого усиления противотанковой обороны. На относительное несовершенство её организации накладывалось отсутствие мобильных средств борьбы необходимой мощности. Противотанковые артиллерийские системы обеспечивали надёжное поражение бронетехники противника, но в силу относительно большого веса имели ограничения в маневре. Индивидуальные средства – противотанковые гранаты, бутылки с зажигательной смесью имели, соответственно, малую мощность, а главное – малую дальность действия. 45-мм пушка образца 1937 года, основное орудие противотанковой артиллерии, являлась уже довольно мощным оружием с хорошей бронепробиваемостью и максимальной дальностью стрельбы 4400 метров. Но относительно большой вес системы (560 кг в боевом положении) резко ограничивал возможность маневра на поле боя. Принятая на вооружение и начавшая поступать в войска 57-мм противотанковая пушка образца 1941 года имела ещё большую мощность, обеспечивающую максимальную дальность стрельбы 8400 метров, но, как следствие, и ещё больший вес (1050 кг).

Таким образом, в системе огня образовалась ниша, не перекрывавшаяся возможностями имеющегося оружия. Для решения задач наступления пехоты, при отражении контратак противника, поддержанных танками, требовалось иметь средство борьбы, способное следовать в боевых порядках наступающей пехоты, кроме того, поражать отдельные огневые точки.

Одним из вариантов решения данной проблемы стала срочная разработка и принятие осенью 1941 года на вооружение противотанковых ружей конструкции В.А. Дегтярева (ПТРД) и С.Г. Симонова

(ПТРС) под мощный патрон калибра 14,5 мм, способных поражать бронированные цели на дальностях до полукилометра. Эксплуатация ПТРД и ПТРС в войсках выявила некоторые их особенности и недостатки. В первую очередь это касалось значительных массогабаритных характеристик оружия, затруднявших их боевое применение. Однозарядное ПТРД имело общую длину 2020 мм при массе в снаряженном состоянии 17,5 кг. Пятизарядное ПТРС при массе с патронами в 22 кг имело длину в 2108 мм. Высокая скорость полета пули обеспечивалась длиной ствола, что создавало трудности с транспортировкой оружия, его применением в объектах полевой фортификации, городских условиях, маскировкой огневых позиций бронейбойщиков и т.п. Насущной задачей становилось сокращение габаритов оружия без снижения мощности и скорострельности.

Для решения этой задачи было привлечено множество организаций различной подчинённости, как Наркомата обороны, так и других ведомств. Ученые Артиллерийской академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского (ныне – Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого) также активно включились в работу. Проектно-конструкторские работы велись в городе Самарканде, куда была эвакуирована академия.

Зимой 1941/42 годов кафедрой стрелкового вооружения была проведена НИР, результатом которой стало создание опытного образца, получившего наименование «ПТР Артакадемии». Исполнителями стали лейтенант Н.Г. Меньшиков и майор Э.А. Горов.

Эраст Александрович Горов к началу войны уже являлся довольно известным специалистом в области конструирования автоматического оружия и противотанковых средств. В 1938 году им уже предлагался проект самозарядного противотанкового ружья калибром 20 мм, отмеченный



Э.А. Горов

авторским свидетельством отдела изобретений Наркомата обороны за новизну конструкции. Целью разработки нового ПТР ставилось выполнение требований обеспечения мощности огня, огневой и служебной маневренности, простоты обслуживания, простоты и дешевизны производства, надежности действия.

Первоочередной задачей проектирования было сокращение габаритов оружия без ухудшения баллистических данных. Одной из актуальных идей того времени, обсуждавшихся в оружейном сообществе, была компоновка с размещением узла запирания ствола в прикладе, а магазина позади рукоятки управления огнем и спускового механизма. Эта компоновка, ныне именуемая английским термином «буллпап», позволяла продлить ствол практически до плеча стрелка. В настоящее время такая схема довольно широко распространена в снайперском оружии и штурмовых винтовках армий ряда стран, в частности, Великобритании и Китая. Но в начале 40-х годов это были лишь смелые эксперименты. В отечественной оружейной литературе подобная компоновка в то время именовалась «ствол-ружье».

Наибольший задел по данной теме имели чехословацкие оружейники концерна «Збройовка Брно». Немцы, оккупировавшие страну, вос-

пользовались наработками, в 1941 году создав противотанковое ружье «буллпап», выпущенное ограниченной серией и принятое на вооружение в войсках СС под индексом «PzB M.SS 41» (Panzerbüchse Model SS 41 – противотанковое ружье модели для войск СС образца 1941 года). Но, не имея освоенного в производстве крупнокалиберного патрона и опасаясь за общую надежность системы, чешско-немецкий образец был спроектирован под стандартный калибр стрелкового оружия, всего лишь 7,92 мм, что резко ограничило его боевые возможности. Бронепробиваемость при угле встречи в 90° составляла 30 мм на дистанции в 100 и 20 мм на 300 метров. Длина оружия 1360 мм при длине ствола 1100 мм. Вес без патронов – 13,1 кг. Разработанные к оружию магазины вмещали по пять и десять патронов. К зиме 1941 года характеристики и особенности этого образца в целом уже были известны советским военным.

Противотанковое ружье, создаваемое инженерами академии, по тактико-техническим характеристикам должно было заметно превзойти как оружие противника, так и имеющиеся на вооружении ПТРД и ПТРС. Особенностью конструкции ПТР являлся способ перезаряжания движением ствола вперед, что позволило сильно сократить длину ружья в боевом положении, приблизив его габариты к габаритам ручного пулемёта, и тем самым обеспечить хорошие маневренные качества ружья и хорошую маскировку в бою. ПТР должно обслуживаться в бою двумя номерами: наводчиком и помощником наводчика.

Питание ружья патронами осуществлялось при помощи открытого сверху магазина, в исходном положении снаряжаемого тремя патронами, который позволяет помощнику наводчика непрерывно пополнять патроны по мере их израсходования. Такая схема позволила достичь практической скорострельности до 18 выстрелов в минуту, что превосходило даже самозарядный ПТРС. Патрон 14,5 мм с пулей БЗ (броневойно-зажигательной) обеспечивал бронепробиваемость при угле встречи в 90° до 40 мм на дистанции в 100 и 35 мм на 300 метров. В целом возможности нового ПТР позволяли осуществлять поражение целей на дистанциях до 500 метров.

Маневренность обеспечивалась весом ружья 17,6 кг и, особенно, уменьшением габаритов – при длине ствола с дульным тормозом в 1450 мм длина всего ружья составляла 1600 мм. Кроме того, маневренность ПТР обеспечивалась быстрой разборкой ружья на две части, примерно равные по



13,9-мм ПТР «Boys Mk 1»

весу, что облегчало быструю переброску ружья на новую позицию.

В боевом положении ПТР опиралось на сошки упрощенной конструкции Т-образной формы, также до того нетипичных для отечественного оружия. По всей вероятности, здесь учли опыт британских союзников, широко применявших 13,9-мм ПТР фирмы «Бойс».

В РККА это оружие знали еще со времен Советско-финляндской войны, как использовавшееся финской армией. Небольшое количество таких ружей также было поставлено в СССР по ленд-лизу, документация на него имела в академии. Такие сошки позволяли быстро и удобно изменять высоту линии огня, применяться к различной местности.

Простота обслуживания ПТР обеспечивалась исключительно простыми приемами стрельбы, простотой сборки и разборки, не требующей никаких принадлежностей. При неполной разборке ружье разбиралось всего на

шесть деталей. Это должно было позволить в короткий срок полностью освоить ПТР в частях Красной Армии. Лёгкость и дешевизна производства достигалась путём применения деталей, имеющих простые геометрические профили, широким применением токарных и штамповочных работ, что

позволяло производить все детали (кроме ствола) в небольших мастерских, имеющих стандартное оборудование. Отсутствие автоматики и простота конструкции исключали большинство задержек и обеспечивали высокую ремонтпригодность оружия.



Испытание стрельбой опытного образца ПТР Артиллерийской академии. 1942 год

В Советском Союзе НИР Артиллерийской академии стала первой работой по созданию оружия компоновки «буллпап». К весне 1942 года опытный образец ПТР был изготовлен и опробован стрельбой.

Постепенное усиление бронезащиты танков сокращало сферу применения противотанковых ружей, но их возможности позволяли решать и многие другие задачи. Ружья оставались востребованными до конца войны. Но принимать в таких условиях на вооружение новый образец было признано



Опытный образец ПТР Артиллерийской академии. 1942 год

нецелесообразным. Полноценных полигонных и войсковых испытаний ПТР Артакадемии не проводилось.

Работа над ПТР стала для Э.А. Горова одним из важных этапов развития как инженера-оружейника. В послевоенные годы он успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора технических наук, стал профессором и начальником своей кафедры. Занимался вопросами автоматизации стрелкового оружия. Рекомендации учёного по улучшению устойчивости лёгкого автоматического оружия позволили отечественным конструкторам, в т. ч. М.Т. Калашникову, существенно уменьшить вес создаваемого оружия и рассеивание пуль при автоматической стрельбе. Под его руководством в дальнейшем зарождалось и крепло новое направление подготовки военных инженеров в области управляемых противотанковых средств.

Кафедра артиллерийского вооружения попыталась решить эту задачу средствами традиционной артиллерии. Здесь была проведена НИР, руководителем которой был утвержден инженер-подполковник А.М. Сидоренко. Кроме него в



А.М. Сидоренко

конструкторскую группу вошли инженер-капитаны М.Ф. Самусенко и И.И. Жуков.

Спроектированное орудие получило индекс ЛПП-25 (25-мм легкая противотанковая пушка). Общий проект гильзы был разработан в мае 1942 года. Проекты ствола и казённого – в апреле, тогда же переданы в Наркомат вооружения для изготовления (заказаны заводу №172, город Молотов). Из-за вмешательства ведомства Берии реально изготовлены только в октябре. Рабочие чертежи, лафет и общая сборка производились заводом №702 Наркомата миномётного вооружения, часть деталей – на складе №20 НКВ (оба предприятия – Ташкент). Гильзы изготовил НКВ, завод неизвестен.

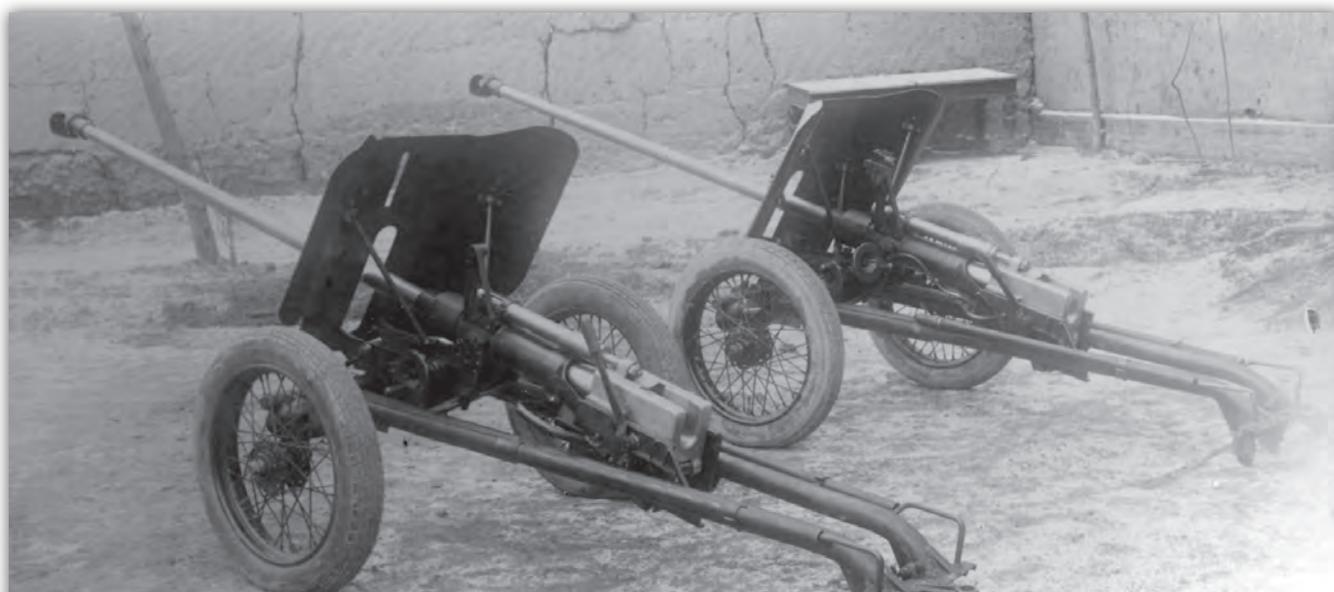
Было изготовлено два экземпляра орудия. Вариант 1 – с механизмами вертикальной и горизонтальной наводки, вариант 2 – только с механизмом вертикальной наводки. Сохранившийся образец орудия является вариантом 1, когда и где утрачен вариант 2 достоверно неизвестно. Осмотр и опробование стрельбой орудий производились на полигоне Азат-Баш САВО (Ташкент) и в Самарканде в течение января 1943 года.

В боекомплект планировалось включить бронебойно-трассирующие (основные), осколочно-трассирующие снаряды и спецбоеприпас – бронебойный подкалиберный с вольфрамовым сердечником, предназначенный для борьбы с тяжелыми танками.

ЛПП-25 имела существенные отличия от состоявших в то время на вооружении Красной армии противотанковых артиллерийских систем (45-мм пушка обр. 1937 г., 57-мм пушка обр. 1941 г.). В первую очередь это относится к баллистическим данным и особенностям конструкции, транспортировки и обслуживания. Несмотря на малый калибр, орудие относится к разряду сверхмощных пушек. Применённая длинноствольная схема позволила достичь проектной начальной скорости снаряда 1200 м/с, для спецбоеприпасов – до 1700 м/с. Коэффициент могущества (отношение дульной энергии к кубу калибра) – 1400 кг-м/куб. дцм. Указанные характеристики обеспечивали пробиваемость лобовой брони всех средних танков на дистанции до 700 м штатным боеприпасом.

Бронепробиваемость ЛПП-25, показанная на Гороховецком полигоне ГАУ, была следующей:

Штатный бронебойно-трассирующий снаряд от 25-мм зенитной пушки образца 1940 года (вес 286 граммов) пробивал 45-мм броню под углом 60° с дистанции 340 м.



Варианты ЛПП-25

Опытный лёгкий броневойно-подкалиберный снаряд по типу немецкого (вес 167 граммов) пробивал 60-мм броню под углом 60° с дистанции 500 м, 75-мм броню под углом 60° – с дистанции 65 м, 90-мм броню по нормали – с дистанции около 200 м.

Опытный броневойно-подкалиберный снаряд от 25-мм зенитной пушки образца 1940 года с вольфрамовым сердечником (вес 200 граммов) пробивал 60-мм броню под углом 60° с расстояния 400 м, 75-мм броню под углом 60° – с дистанции 115 м, 90-мм броню по нормали с дистанции более 190 м, но менее 300 м. Живучесть ствола оценивалась в 600–650 выстрелов. Конструкция системы предельно технологична – большая часть деталей на тот период была освоена в массовом производ-

стве, в системе полностью отсутствуют шарикоподшипники. Конструкция лафета целиком сварная. Орудие легко устанавливается на любые типы транспортных средств. Допустимая скорость буксировки – 60 км/ч. В разобранном состоянии пригоден для перевозок на вьюках и десантированию с воздуха (в защитной укупорке). Для обслуживания орудия требовался минимальный набор ЗИП и не требовалось специальных устройств.

Особенности боевого применения. Достигнутые весовые характеристики – 240 кг, позволили резко поднять показатель маневренности. Орудие могло перемещаться по полю боя силами расчета на значительные расстояния, что позволяло непосредственно сопровождать наступающие войска. Габаритные размеры – 3500x1250x1060 мм гарантировали высокую скрытность на местности. Орудие рекомендовалось к постановке на вооружение не только пехотных, но и кавалерийских, мотоциклетных и авиадесантных частей.

ЛПП-25 также не была запущена в серийное производство по независящим от авторов обстоятельствам – наиболее вероятно, из-за невозможности производства боеприпасов с вольфрамовым сердечником. Тем не менее опыт, полученный ими в процессе работы,



Осмотр и опробование орудий ЛПП-25 на полигоне Азат-Баш САВО (Ташкент)

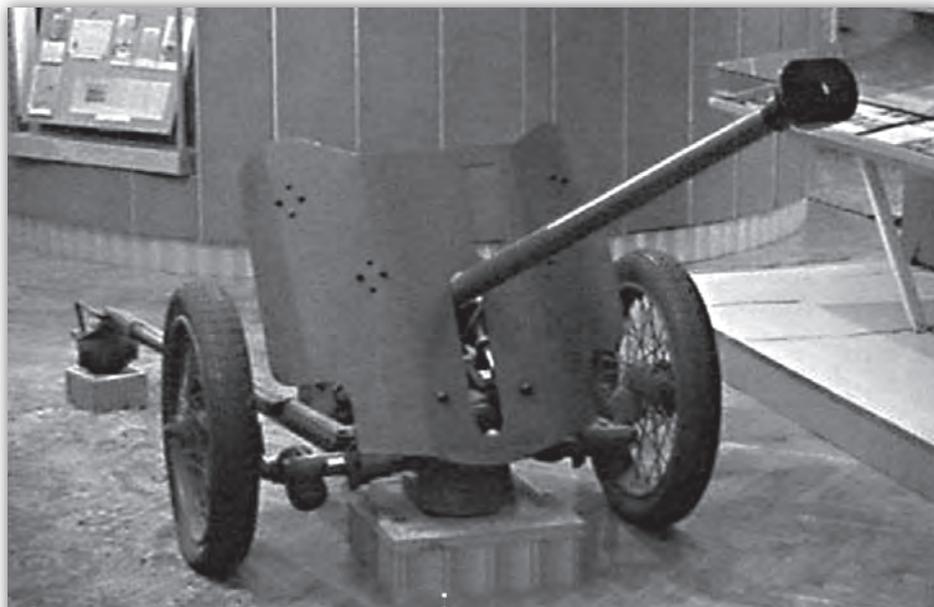
способствовал развитию молодых ученых-артиллеристов.

М.Ф. Самусенко в дальнейшем стал известен как один из основоположников теории проектирования артиллерийского вооружения танков и САУ. С переходом на ракетную тематику возглавил в академии кафедру пусковых установок и технологического оборудования, генерал-майор, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Стал основоположником теории проектирования наземного ракетного механического оборудования.

И.И. Жуков в 1960-67 годах занимал должность заместителя начальника ВАА им. М.И. Калинина по УНР, генерал-майор ИТС, доктор технических наук, профессор. Основатель научной школы в области проектирования и производства артиллерийских систем.

Эксперименты по улучшению бронепробиваемости за счет резкого повышения начальной скорости снаряда оставили след в истории артиллерийской науки. В 2004 году ЛПП-25 была признана памятником науки и техники всероссийского значения. В настоящее время ЛПП-25 и отчет о ее испытаниях экспонируются в Музее истории Военной академии РВСН имени Петра Великого.

Ю.И. Ольховик,
кандидат военных наук, доцент
ВА РВСН имени Петра Великого;
Н.А. Рогожан,
ВА РВСН имени Петра Великого.



ЛПП-25 в музее ВА РВСН им. Петра Великого

Литература

1. Основные данные и краткое техническое описание устройства 25-мм легкой противотанковой пушки (ЛПП-25) конструкции инженеров: инженер-подполковника Сидоренко А.М., инженер-капитана Самусенко М.Ф. и инженер-капитана Жукова И.И. (НИР №27).- Самарканд: АА им. Дзержинского, 1943.
2. Меньшиков, Н.Г. Противотанковое ружье Артакадемии/ Н.Г. Меньшиков, Э.А. Горов. - М.: АА им. Дзержинского, 1944.
3. Boys anti-tank rifle mark I.- Gale & Polden Ltd, Aldershot, 1944.
4. История военной академии РВСН имени Петра Великого в 4-х т., Т. 1, 3. - Москва, 2000.
5. Мудрагея, А.С. Артиллерийская академия имени Ф.Э. Дзержинского в Великой Отечественной войне/ А.С. Мудрагея, Н.А. Рогожан, В.И. Углов, Н.Н. Углова. - М., 2015.

НЕМЕЦКИЕ «КРОХИ» ПИСТОЛЕТНОГО МИРА

Выпавший на долю бельгийского малогабаритного пистолета самообороны системы Браунинга 1906 г. грандиозный коммерческий успех не давал покоя владельцам многих оружейных фабрик в Европе. Размер прибыли, получаемый владельцами оружейной компании «Фабрик Насьональ» из бельгийского г. Льежа, подтолкнул особенно немецких оружейников к работам по созданию конкурентоспособной «браунингу» модели малогабаритного пистолета самообороны для коммерческой продажи. Наибольших успехов в этом вопросе добилась оружейная фирма Карла Вальтера из города Целла-Меллис в Тюрингии.

Инициатором производства компактного самозарядного пистолета стал один из пяти сыновей основателя компании 19-летний Фриц Вальтер, который быстрее других германских производителей оружия оценил финансовые перспективы нового направления оружейного производства. Опыт изготовления охотничьих ружей и спортивных винтовок, накопленный предприятием «Карл Вальтер Ваффенфабрик», позволил весьма быстро спроектировать и реализовать в металле проект первого компактного самозарядного пистолета. 8 августа 1909 г. на имя Карла Вальтера в Германии за № 235 944 был выдан патент, закреплявший авторские права на конструкцию карманного шестизарядного пистолета, автоматическое действие которого осуществлялось благодаря использованию энергии отдачи свободного затвора. В отличие от своего бельгийского визави он имел неподвижно закреплённый в рамке открытый ствол со специальной наворачивающейся цилиндрической втулкой, в передней части которой была закреплена мушка. Применение в устройстве пистолета жёстко закреплённого ствола потребовало для удобства разборки оружия размещения в спусковой скобе специального фиксатора, после нажатия на который затвор легко снимался. От случайного выстрела стрелка защищал простой, но эффективный предохранитель в виде поперечного стержня в задней части рамки пистолета. С нажатием на него стрелком слева, происходила разблокировка шептала, и оружие становилось готовым к производству выстрела, а с нажатием на правую выступающую часть – наоборот, стрельба

становилась невозможной. В производстве первый компактный «вальтер» находился семь лет вплоть до 1915 г. и был тиражирован в количестве немногим более 30 000 экземпляров.

Успех, достигнутый в реализации первой модели компактного «Вальтера» и значительно укрепивший финансовое положение компании, подталкивал амбициозного Фрица Вальтера к дальнейшим работам по расширению линейки малогабаритных пистолетов самообороны. В 1913 г. рынок пополнила новая модель - № 2. Её конструкция была совершеннее предшественницы и абсолютно не имела выступающих частей, например, в виде фиксатора затвора на спусковой скобе как у «вальтера» № 1 1908 г. Над пистолетом второй модели конструктор начал трудиться уже в 1909 г. К моменту вступления в строй он обрел ряд оригинальных устройств, значительно облегчавших эксплуатацию оружия. В 1913 г. было запатентовано устройство автоматического указателя наличия боеприпасов в патроннике ствола, оформленное в виде выдвигающегося из кожух-затвора целика, а также дополнительный предохранитель, препятствующий случайному выстрелу после извлечения из оружия магазина. Была усовершенствована компоновка оружия. На новой модели возвратная пружина была размещена вокруг ствола, а вместо фиксатора затвора на спусковой скобе была использована муфта в передней части ствола, скручиваемая при разборке. По мере производства пистолета его устройство упрощалось и удешевлялось. Вторая разновидность модели уже не имела целика индикатора патронов и магазинного предохранителя. Выпуск «вальтеров» модели № 2 осуществлялся до середины 1915 г. Всего было изготовлено порядка 70 000 пистолетов. Вроде бы, можно остановиться на достигнутом, но Фриц Вальтер продолжает совершенствовать своё оружие. В том же 1913 г., когда уже развернулся выпуск «вальтера» № 2, появился новый образец компактного пистолета, получивший обозначение модель № 5. Конструктивно аналогичная «двойке», она отличалась лучшей выделкой и некоторыми внешними деталями. Если на второй модели заводской номер располагался на спусковой скобе, то на пятой - за ней на левой боковой поверхности рамки пистолета. Были изменены вырезы



Этот карманный «вальтер» 5-й модели образца 1913 года, врученный А.Н. Захаровой И.Т. Зуевичем в белорусских лесах в 1943 году, на долгие годы связал судьбы этих людей. Инв.4195

на задней части кожух-затвора. Вместо девяти прямоугольных появилось шестнадцать треугольной формы. Это облегчало захват и отведение кожух-затвора при зарядании без соскальзывания руки в ходе этой операции. Кроме этого новая модель стала немного легче. Её масса составила 250 граммов. У «вальтера» второй модели удалось выиграть 27 граммов, что было существенно для компактного пистолета. Модель № 5 выпускалась до 1923 г. За десять лет оружейная фирма «Карл Вальтер» произвела на свет 110 000 этих пистолетов в двух разновидностях, которые друг от друга отличались оформлением прицельной линии. На представителях первой разновидности прицеливание осуществлялось визированием маленькой мушки через длинную прорезь в верхней части кожух-затвора, а на пистолетах более поздней второй разновидности – через целик и мушку, смонтированные уже на планке кожух-затвора.

Именно такой образец с заводским № 86 708 в настоящее время хранится в оружейной коллекции Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации. Интересна судьба этого пистолета, появившегося в музее весной 1962 года. Его передала в дар бывшая участница партизанского движения в Белоруссии в период Великой Отечественной войны комиссар 255-го партизанского полка 8-й Рогачёвской партизанской бригады Александра Никифоровна Захарова. Более полувека это оружие хранило свою тайну и позиционировалось лишь как личное оружие владелицы. Именно такая характеристика содержалась в акте от 3 марта 1962 г. о передаче пистолета в коллекцию музея. Но, как оказалось, маленький

«вальтер» имел куда более судьбоносное значение в жизни не одного, а двух полюбивших друг друга в военное лихолетье людей. Выражая свои чувства к А.Н. Захаровой, секретарь Рогачёвского подпольного райкома ВКП(б) Иван Тимофеевич Зуевич преподнес ей классический фронтовой подарок - компактный, но обладающий солидной убойной силой пистолетик, элегантно выглядевший в изящной женской руке. Наиболее вероятно подарочное оружие было вручено А.Н. Захаровой в ноябре 1943 году, в момент её вступления в должность комиссара партизанского полка. Пока шли бои, она носила «вальтер» с собой, а после окончания Великой Отечественной войны хранила его как память о любимом человеке и партизанской борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Так сложилось, что лишь через 18 лет их судьбы соединились окончательно. Значительно пережив мужа, А.Н. Захарова ушла из жизни в весьма преклонном возрасте в 1994 г. Вот такая невыдуманная история.

Поражение Германии в Первой Мировой войне 1914-1918 гг. поставило фирму «Карл Вальтер» на грань выживания, ведь по итогам Версальского мирного договора 1919 г., вступившего в силу 10 июня 1920 г., немецкому государству запрещалось иметь многочисленную сухопутную армию и военно-морской флот и производить для них со-



Комиссар 255-го партизанского полка
А.Н. Захарова, 1945 год



Секретарь Рогачевского подпольного райкома ВКП(б) И.Т. Зуевич, 1945 год

временную боевую технику и вооружение, в том числе, длинноствольное стрелковое оружие крупного калибра военного назначения. В этой обстановке технический талант и маркетинговое чутье Фрица Вальтера не позволили фирме обанкротиться и закрыться. Созданные им послевоенные гражданские модели пистолетов стали хорошо продаваться, обеспечивая братьям Вальтер доход и процветание.

В 1920 г. на оружейном рынке появился 6,35 мм компактный пистолет самообороны, получивший название «модель № 8». Новый пистолет существенно отличался от предыдущих образцов запоминающейся элегантной внешностью и перспективными инженерными решениями. В период разработки пистолета в 1919-1920 гг. конструктору удалось получить несколько патентов на оригинальные инженерные решения некоторых узлов пистолета. Например, конструкцию подвижной спусковой скобы, как замка для разборки оружия или оригинального устройства крепления щёчек рукоятки к рамке за счет рычагов медальонов с двусторонним расположением в щёчках пистолетной рукоятки. Важным конструктивным отличием новой модели было отсутствие передней втулки возвратной пружины, которая теперь просто упиралась в передний срез самого цельного затвора. Спусковой механизм куркового типа имел внутреннее расположение курка. На новом «вальтере» был применён скрытый в затворе вы-

брасыватель в виде изогнутой пластины. Его отсутствие на внешней поверхности стало главным визуальным отличием пистолетов «восьмой модели» раннего выпуска. До 1926 г. их было изготовлено 84 000 штук. Некоторое количество из этого числа было закуплено советским государством и использовалось, главным образом, в качестве наградного оружия. В музейной коллекции три таких пистолета.

Первым в неё был включен наградной «вальтер» 1920 г. с заводским № 475 202, который оказался в музее в январе 1941 г. после смерти владелицы награды Анны Никитичны Фурмановой (Стешенко). Немало житейских и военных тягот выпало на долю этой героической женщины. Сестрой милосердия она прошла Первую мировую войну, где познакомилась со своим будущим мужем прапорщиком Д.А. Фурмановым. Встав на сторону революции, она вместе с мужем в качестве политработника воевала на Восточном фронте, в Туркестане и на Кубани. В 1919 г. в 25-й стрелковой дивизии, которой командовал герой Гражданской войны Василий Иванович Чапаев, она возглавила культурно-просветительскую работу среди малограмотных красноармейцев: организовала полевого театр, на импровизированной сцене которого и блистала 20-летняя Анна Фурманова, доходчиво неся в массы идеи пролетарской революции. В.И. Чапаев неоднократно посещал эти представления. В результате отношения крестьянского полководца и молодой работницы политотдела переросли в нечто большее, чем фронтовая дружба. В итоге комдив и его комиссар поссорились. Чтобы не разжигать этот конфликт, Реввоенсовет Восточного фронта перевёл Д.А. Фурманова в Туркестан. Анна последовала за мужем. В.И. Чапаев был сильно огорчен и вскоре погиб в неравном бою под Лбищенском. Так сама судьба окончательно стёрла образовавшийся было любовный треугольник. В 1920 г. А.Н. Фурмановой вместе с мужем, ставшим комиссаром речного десантного отряда Е.К. Ковтюха, довелось воевать на родной Кубани против войск белого генерала Улагая. После Гражданской войны жизненный путь Анны Никитичны был связан с литературной и театральной деятельностью. Принадлежавший ей наградной пистолет можно увидеть в музейном зале № 5. Он украшен изысканным гравированным растительным орнаментом. На перламутровой щёчке рукоятки оружия выделяется дарственная надпись: «Славной политработнице Чапаевской дивизии Анне Фурмановой РВСР. Приказ № 102».



Пистолет системы Вальтера 8-й модели 1920 года – награда политработника 25-й чапаевской стрелковой дивизии А.Н. Фурмановой. В экспозиции ЦМВС РФ, инв.№1125



Наградной пистолет «вальтер» 8-й модели, который был вручен РВС ОКДВА П.П. Кобелеву в 1929 году. Инв.№6192

Аналогичный пистолет в награду от Революционного Военного Совета Особой Краснознамённой Дальневосточной Армии в 1929 г. получил комиссар Отдельного Бурят-Монгольского кавалерийского дивизиона Павел Прокофьевич Кобелев, отличившийся в боевых действиях на линии Китайско-Восточной железной дороги. Участник

тех событий известный советский военачальник К.К. Рокоссовский высоко отмечал храбрость бурят-монгольских конников: «В бою в районе юго-восточнее г. Маньчжурия, когда многотысячная колонна генерала Ляна совершила попытку прорваться на восток, поднятый по тревоге Бу-



А.А. Фурманова с супругом Д.А. Фурмановым



Наградная грамота П.П. Кобелева, 1929 год. № 20181018-100511



Генерал-лейтенант П.П. Кобелев, 1948 год

рятский дивизион, не дожидаясь подхода частей Кубанской бригады, первым смело атаковал рвущиеся на восток многочисленные колонны врага и, врубившись в его ряды, задержал их продвижение, а затем с подошедшими кубанцами обратил врага в бегство. Этой атакой была завершена операция по разгрому маньчжурской группировки противника». Во время этого боя комиссар П.П. Кобелев был в рядах своих бойцов, мужественно сражаясь в конном строю. В тексте наградной грамоты РВС ОКДВА за подписью её командующего В.К. Блюхера особо подчеркивалось, что «вальтер» с заводским № 476 497 украшенный гравировкой и позолотой вручается владельцу «за боевые отличия и высокую политическую сознательность, проявленную Вами в борьбе с капиталистами, китайскими милитаристами и белогвардейцами, в защиту мирной политики Советского Союза и неприкосновенности её границ». В коллекцию музея «вальтер» 8-й модели П.П. Кобелева был включен в 1974 г. после передачи его дочерью И.П. Кобелевой. В настоящее время пистолет экспонируется в седьмом зале музея.

Третий в коллекции наградной пистолет с заводским № 475 241 в 1929 г. был вручен Реввоенсоветом ОКДВА первому советскому Народному комиссару здравоохранения Николаю Александровичу Семашко за обеспечение организации

медико-санитарного дела в период советско-китайского конфликта на КВЖД. Как и предыдущий образец, он имеет орнаментированный позолоченный кожух-затвор и щёчки рукоятки из слоновой кости.

Наряду с наградными «вальтерами» модели № 8 в коллекции содержатся ещё три именных пистолета этой конструкции. В 1963 г. в фонды музея был принят пистолет с заводским № 475 207. Украшенный гравированным растительным орнаментом с никелированным кожух-затвором и перламутровыми щёчками рукоятки, он выглядел очень изящно. Его владелец, Герой Советского Союза генерал армии Маркиан Михайлович Попов в годы Великой Отечественной войны руководил советскими войсками в Карелии и под Ленинградом, защищал Сталинград, воевал на Брянском и 2-м Прибалтий-



«Вальтер», врученный Реввоенсоветом Дальневосточной Армии первому Народному комиссару здравоохранения Н.А. Семашко. Инв. №2562



Народный комиссар здравоохранения СССР Н.А. Семашко



Пистолет системы Вальтера 8-й модели
Героя Советского Союза генерала армии
М.М. Попова. Инв.№4322



Владельцем этого «вальтера» с заводским
номером 475245 был И.В. Сталин.
Инв.№1/7267



Маркиан Михайлович Попов, 1942



Иосиф Виссарионович Сталин

ском фронтах. Кроме военного дела он хорошо разбирался в искусстве, владел несколькими иностранными языками, прекрасно танцевал и обладал отменным художественным вкусом. Этим можно объяснить его тяготение к владению красивым оружием. Увы, некоторые человеческие слабости негативного характера отодвинули многие заслуги полководца в тень. Приведём лишь один отзыв о нём, принадлежащий Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому: «... М.М. Попов был человеком большого военного дарования, умел хорошо разбираться в оперативно-стратегических во-

просах... Он был разносторонне образованным военачальником, интересным собеседником и к тому же очень добрым человеком. Но его беда и горе – склонность к выпивке. Думаю, что не допущу ошибки, если скажу, что только этот недостаток помешал М.М. Попову в полной мере раскрыть свой военный талант». 22 апреля 1969 г. он вместе с женой трагически погиб от отравления бытовым газом на даче. Наконец, два «вальтера» 8-й модели раннего выпуска, хранящиеся в музее, принадлежали Иосифу Виссарионовичу Сталину. Мы впер-

вые публикуем их заводские номера: 475 245 и 477 399.

Пистолеты этого типа постоянно совершенствовались. В их конструкцию вносились изменения, направленные прежде всего на улучшение и развитие технологии их выделки, а также на удобство и эффективность эксплуатации пистолетов владельцами. С 1927 по 1934 г. выпускались усовершенствованные «вальтеры» с изменённой конструкцией казённой части затвора, выполненной П-образной с винтовым креплением к затвору. Выбрасыватель, состоящий из рычага, толкателя и пружины занял своё, более привычное, место снаружи кожух-затвора рядом с окном для выброса стреляных гильз. В нижней части щёчек рукояти появилась фирменная надпись «вальтер». Заводские номера новых пистолетов начинались с 700 000. За семь лет было изготовлено порядка 24 000 экземпляров. В настоящее время в музейной коллекции три именных пистолета, выпущенных в тот период времени.

В 1988 г. в неё был включён «вальтер» модель № 8 с заводским № 711 621, которым как своим личным оружием пользовался в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. заместитель начальника Учебного отряда Северного флота по политической части батальонный комиссар, а впоследствии адмирал и начальник Политического Управления ВМФ СССР Василий Максимович Гришанов. Его деятельность в годы войны была направлена на подготовку профессиональных военных кадров для различных флотских команд и подразделений. Он был одним из тех, кто в 1942 г. организовывал обучение в созданной на Соловецких островах Школе юнг, среди выпускников которой были такие знаменитости, как писатель Валентин Пикуль, киноактер Георгий Юматов, оперный певец Борис Штоколов, будущий адмирал и Герой Советского Союза, выдающийся советский подводник Вадим Коробов. При участии В.М. Гришанова было обучено 4 111 юнг, которые воевали на всех флотах и флотилиях. 150 юнг были награждены боевыми медалями, 45 удостоились орденов, а Владимир Моисеенко стал Героем Советского Союза.

Второй аналогичный «вальтер» с заводским № 710 692 принадлежал Герою Советского Союза командующему 4-м Украинским фронтом генералу армии Ивану Ефимовичу Петрову. В 1959 г. военачальник ушёл из жизни. Его родные, не обладая правом хранения оружия, сдали пистолет в МВД, откуда через год оно было передано на хранение в Центральный музей Вооружённых Сил. В после-



Пистолет системы «вальтер» образца 1920 года выпуска 1927-1934 гг. №711621 с которым в годы Великой Отечественной войны нес службу на Северном флоте будущий адмирал В.М. Гришанов. Инв.31/7340

дующие годы «вальтер» И.Е. Петрова неоднократно демонстрировался в музейных экспозициях и выставках, а в 1988 г. экспонировался в Словацком военно-историческом музее в г. Свидник на вы-



Портрет адмирала В.М. Гришанова работы заслуженного деятеля искусств РСФСР И.А. Пензова



Хранящееся в музее личное оружие Героя Советского Союза генерала армии И.Е. Петрова – «вальтер» с заводским номером 710692, включенный в коллекцию в 1960 г. Инв.№1/2653

ставке, посвящённой Словацкому восстанию и началу освобождения Чехословакии от фашистских оккупантов в 1944 г.

Наконец третий пистолет этой группы коллекции, согласно документам поступления 1987 г., принадлежал И.В. Сталину. Он, как пистолет И.Е. Петрова, относится к оружию стандартного исполнения с воронеными (черными) кожух-затвором и рамкой. Его щёчки рукоятки также чёрного цвета. Они изготовлены из эбонита.

В период с 1934 по 1940 г. «вальтеры» 8-й модели выпускались уже без кнопки фиксатора спусковой скобы. Её функцию стала выполнять особая



Командующий Приморской армией генерал-майор И.Е. Петров (второй справа) на переднем крае Севастопольского оборонительного района, 1942 год

пружина, воздействующая на нижнюю часть спусковой скобы ниже оси вращения. В результате изменились формы задника спусковой скобы и спускового крючка, нижняя часть которого стала более заострённой и несколько удалённой от рамки и спусковой скобы. В 1938 г. производственные номера на оружии стали литерными. К цифровому обозначению добавилась буква «А». В музейной коллекции только один представитель линейки «вальтеров» № 8, завершающей их производство. Это пистолет с заводским № 96 708А. Наличие на нём контрольно-испытательных клейм проверки и пригодности оружия, введённых в Третью рейхе в апреле 1940 г., подтверждают это.

Самым миниатюрным коммерческим пистолетом, созданным всё тем же Фрицем Вальтером, стал образец, запущенный в производство в 1921 г. под маркой модель № 9. Длина этого шестизарядного новичка составляла всего 102 мм, а масса 259 граммов. Появление индивидуального стрелкового оружия столь малых габаритов, как и его предшественников, было направлено на решение одной задачи - поддержание оружейного производства в застойный для этой отрасли германской экономики период и накопление финансового и инженерного капитала для будущего скачка вперёд. Уже в 1929 г. фирма «Карл Вальтер» смогла уже заняться полицейскими и военными образцами пистолетов проекты, которых вскоре оказались востребованными.

Работа «вальтера» 1921 г., использующая энергию отдачи свободного затвора, не была каким-то выдающимся решением. А вот компоновка и простота разборки и сборки выдвинули оружие в число наиболее продаваемых и любимых компактных пистолетов для самообороны. Выпущенные почти 250 000 «вальтеров» 9-й модели из-за различных изменений в конструкции условно разделяют на три разновидности.

Наиболее ранних пистолетов первой разновидности, выпущенных в 1921-1924 гг. в количестве 127 000 единиц, в собрании музея, увы, нет. В его составе лишь



Пистолет «вальтер» 2-й разновидности, модель 9а с улучшенной отделкой, принадлежавший Маршалу Советского Союза Б.М. Шапошникову. Инв.№1/2314



«Вальтер» 9-й модели второй разновидности Маршала Советского Союза А.М. Василевского, переданный музею вдовой полковника Е.В. Василевской (Сабуровой) в 1979 году. Инв.№1/6606



Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников



Маршал Советского Союза А.М. Василевский

пистолеты модели № 9 второй и третьей разновидностей.

Пистолеты второй разновидности, примерно 103 000 штук, производившиеся в 1924-1934 гг., от самых ранних отличались винтовой системой крепления щёчек рукоятки и изображением логотипа фирмы, вписанного в ленту баннера, размещённого в их нижней части с обеих сторон. Пистолеты, имевшие лучшую отделку с травленным орнаментом на стенках кожух-затвора и креплением щёчек специальным медальоном с золотыми начальными буквами названия оружейной компании на синем фоне, получили обозначение «модель 9А». Такие образцы, представленные в коллекции музея, принадлежали начальнику Генерального штаба Красной Армии (с июля 1941 по май 1942 г.) и члену Ставки Верховного Главнокомандования

по февраль 1945 г. Маршалу Советского Союза Борису Михайловичу Шапошникову, а также Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину. Их заводские номера 597 134 и 609 868 соответственно.

«Вальтеров» № 9 второй разновидности в музее два. Первый из них, заводской № 557 832, принадлежал дважды Герою Советского Союза Маршалу

Советского Союза Александру Михайловичу Василевскому. Пистолет имеет явные признаки подарочного оружия. Его корпус повторно отникелирован, а на левой щёчке рукоятки имеется углубление для пластинки с дарственной надписью. Сама пластинка, к сожалению, не сохранилась. Передавшая «вальтер» в музей в 1979 году вдова маршала Е.В. Василевская (Сабурова) не оставила в сопроводительных документах об этом факте никакой записи, кроме подтверждающей принадлежность оружия А.М. Василевскому. В 1987 г. к нему добавился пистолет № 632 797, переданный Московским Главным управлением Внутренних Дел. Его судьба и имена владельцев неизвестны.

В 1938 г. фирма «Карл Вальтер» начала производить пистолеты 9-й модели с дополнительным предохранителем положения магазина для патронов. Такое устройство обеспечивало владельцу абсолютную безопасность при обращении с оружием. Официально считается, что эта третья разновидность «девятка» выпускалось до 1945 г. Однако эти хронологические рамки сильно преувеличены. Фактически производство этой модели активно продолжалось до 1940 г. В дальнейшем если и было, то осуществлялось лишь эпизодически. 11 000 пистолетов было выпущено с порядковыми заводскими номерами от 641 000 до 652 000 и 8 000 с литерой «N» от 190 000 «N» до 198 000 «N». Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации располагает двумя такими пистолетами.

Первый из них с производственным № 650 112 принадлежал участнику трёх войн генерал-полковнику авиации Николаю Павловичу Дагаеву. Карманный трофейный «вальтер» служил ему личным оружием в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Будучи умелым штабным офицером, он разработал немало успешных авиационных операций. Именно поэтому уже в первые месяцы отражения фашистской агрессии летчики 47-й смешанной авиадивизии, начальником штаба которой он был, нанесли врагу огромный урон. До октября 1941 г. они совершили 5 262 боевых вылета, в ходе которых уничтожили 535 танков, 206 зенитных огневых точек, 1497 автомашин, 9 420 солдат и офицеров противника. Сбили в воздухе 119 и уничтожили на земле 132 фашистских самолёта. Давая характеристику своему начальнику штаба, командующий 3-й воздушной армией генерал-лейтенант М.М. Громов писал о Н.П. Дагаеве: «Николай Павлович всегда оставался образцом исполнительности, неиссякаемого трудолюбия,



Пистолет «вальтер» 9-й модели позднего выпуска с дополнительным предохранителем положения патронного магазина и написанием заводского номера с литерой N. Этот пистолет во время Великой Отечественной войны был личным оружием генерал-полковника авиации Н.П. Дагаева.
Инв.№ 1/7152

аккуратности, выдержки и поразительного внимания к людям. Это был человек удивительного обаяния, многогранно одарённый, любящий искусство, всё успевающий».

Пистолет Н.П. Дагаева был одним из последних военно-исторических памятников включённых в коллекцию «вальтеров» 9-й модели в 1986 г., а начало ей положил в 1949 г. пистолет с заводским № 194 361N и контрольно-испытательными клеймами, позволяющими датировать его изготовление временем не позднее 1940 г. Его, как своё личное оружие периода Великой Отечественной войны, передал известный советский военачальник дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Александр Ильич Родимцев - знаменитый командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии, особо отличившейся в Сталинградской битве. Дивизии, солдаты которой не пропустили фашистов к Волге. За бои в Сталинграде А.И. Родимцев был награжден орденом Красной Звезды. Участник самых трудных битв Великой Отечественной войны, он и закончил её позже других. 12 мая 1945 г. руководимые им солдаты 32-го гвардейского стрелкового корпуса провели последнюю операцию войны, освободив из фашистского концлагеря в Терезине узников из многих европейских государств. Его бывший начальник Маршал В.И. Чуйков отзывался о человеческих качествах и талантах А.И. Родимцева следующим образом: «Это был самородок народный! И не удивительно, что



Пистолет «вальтер» 9-й модели позднего выпуска (после 1938 года) – боевой трофей дважды Героя Советского Союза генерал-полковника А.И. Родимцева. Инв.№ 1/2016

многогранье таланта комдива засверкало в окружении таких же стойких, волевых, непреклонных ратников, как и он сам».

Подводя итог рассмотрению и описанию коллекции 6,35 мм компактных пистолетов немецкой оружейной компании «Карл Вальтер», изготовленных в первой половине XX в. и хранящихся в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации, следует отметить высокий уровень её мемориальности. Из 16 единиц, поступивших на хранение в течение 60 лет, только два пистолета являются безымянными и хранятся как образцы



Герой обороны Сталинграда Александр Ильич Родимцев, 1942 год

индивидуального малоразмерного карманного стрелкового оружия.

С.Е. Плотников,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ;
А.Г. Крапивной,
младший научный сотрудник ЦМВС РФ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33

(495) 681-83-63, доб.128

E-mail:

cmvs@mail.ru

www.cmaf.ru





К столетию Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации 15 мая 2019 года в зале музейной педагогики ЦМВС РФ открылась выставка, посвященная этому знаменательному юбилею



Выставка «Русские войска во Франции и на Балканах (1916-1918 гг.) в истории и памяти России и Европы» о Зарубежном походе русской армии, юридическим завершением которого послужил Версальский мирный договор между странами Антанты и Германией, подписанный 28 июня 1919 года

